П. 157

ПАМЯТИ

АРХІЕПИСКОПА САВВЫ,

ЕПИСКОПА АМФИЛОХІЯ,

проф. А. И. ПАВИНСКАГО и гр. М. В. ТОЛСТОГО.

Изданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

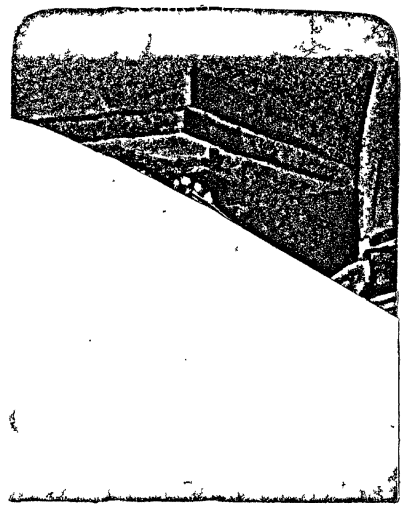
МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
ПРЕЕМН. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1898.

СС
105

Печатано по постановленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Секретарь *В. Трутовскій.*

Библиотека Госуд. Центр.
8855
Фундаментальная
Библиотека
Общественных Наук
Академии Наук СССР
657
56



СОДЕРЖАНІЕ.

1. Проф. И. Н. Корсунскій. Высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверской, и его значеніе для науки, особенно археологіи и исторіи 1
2. Проф. М. Н. Сперанскій. Археологическіе и палеографическіе труды преосв. Саввы. 22
3. Акад. Ѳ. И. Буслаевъ. Къ біографіи архіепископа Саввы 33
4. Проф. А. И. Кирпичниковъ. Къ характеристикѣ архіепископа Саввы. 34
5. Проф. И. Н. Корсунскій. Преосвященный Амфилохій, епископъ Угличскій. 36
6. Проф. А. Мѣржинскій. А. И. Павинскій. 58
7. Проф. И. Н. Корсунскій. Графъ Михаилъ Владимировичъ Толстой и его значеніе для археологіи. 64

Высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверской, и его значеніе для науки, особенно археологіи и исторіи.

„Во время исправленія должности синодальнаго ризничаго онъ сдѣлался извѣстнымъ дѣятельными и основательными археологическими занятіями".

Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Проф. И. Н. Корсунскаго.

Все болѣе и болѣе рѣдѣютъ по началу плотные ряды ветерановъ дорогаго всѣмъ намъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Въ настоящее время едва ли и десятокъ насчитается членовъ этого Общества, вступившихъ въ ряды ихъ въ самый первый, 1864-й годъ, существованія его. Къ числу этихъ немногихъ принадлежалъ и скончавшійся 13 октября сего, 1896 года, высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, который „сдѣлался извѣстнымъ дѣятельными и основательными археологическими занятіями" еще ранѣе основанія сего Общества, во время исправленія имъ должности синодальнаго ризничаго, т.-е. въ 1850—1858 годахъ, и который посему избранъ былъ въ члены нашего Археологическаго Общества прямо по учрежденіи сего послѣдняго, именно 4 октября 1864 года.

Преосвященный Савва родился 15 марта 1819 года. Родиною его была Владимирская губернія, какъ извѣстно, весьма изобилующая древностями и церковными, и гражданскими, и бытовыми. Въ своихъ обширныхъ автобіографическихъ запискахъ, еще не напечатанныхъ, но мнѣ извѣстныхъ, преосвященный Савва, описывая мѣста своей родины, съ любовію и заботливымъ вниманіемъ, какъ истинный археологъ, останавливается на этихъ древностяхъ, и нельзя не выразить желанія, чтобы эти записки поскорѣе увидѣли свѣтъ въ печати. Онѣ, кромѣ сообщенія любопытнѣйшихъ свѣдѣній о многоразличныхъ предметахъ, лицахъ, обстоятельствахъ и проч., съ которыми почившему архипастырю приходилось въ теченіе своей долголѣтней жизни такъ или иначе соприкасаться, пролили бы истинный свѣтъ и на его собственную жизнь и дѣятельность[1]), въ частности и на археологическія его занятія, изъ коихъ нѣкоторыя

[1]) Нѣкоторыя выдержки изъ этихъ обширныхъ автобіографическихъ записокъ можно видѣть въ 1-й части изданной покойнымъ протоіереемъ В. Ѳ. Владиславлевымъ книжки: *Празднованіе благополучно совершившагося двадцатипятилѣтія въ санѣ епископа высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверского и Кашинскаго.* Изд. 2-е. Тверь 1892.

не вполнѣ вѣрно иными понимаются и не всегда въ надлежащемъ свѣтѣ представляются[1]). Происходя отъ благочестивыхъ, духовнаго званія, родителей и будучи отъ природы весьма любознательнымъ, общительнымъ, трудолюбивымъ, обладая умомъ свѣтлымъ, основательнымъ, сердцемъ любящимъ, отзывчивымъ на все доброе и вмѣстѣ съ тѣмъ волею и характеромъ твердыми, устойчивыми, выросши въ крайней бѣдности и рано лишившись родителей[2]), а потому привыкши собственнымъ трудомъ и усиліями добиваться чего бы то ни было и пробивать себѣ дорогу, почившій имѣлъ всѣ задатки къ тому, чтобы по времени явиться однимъ изъ самыхъ полезныхъ дѣятелей на поприщѣ служенія церкви и обществу, а равно и наукѣ, главнымъ образомъ исторической и археологической. Съ великимъ усердіемъ и выдающимся успѣхомъ занимался онъ науками въ теченіе всего курса своего образованія въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ, во Владимирской духовной семинаріи и, наконецъ, въ Московской духовной академіи, въ которой кончилъ курсъ магистромъ богословія въ 1850 году. Но еще ранѣе поступленія въ академію для высшаго образованія преосвященный Савва успѣлъ сдѣлать приложеніе къ дѣлу изъ пріобрѣтеннѣхъ имъ дотолѣ познаній. Въ 1840 году, окончивъ семинарскій курсъ въ числѣ первыхъ студентовъ и до полученія штатной должности нѣкоторое время позанявшись, въ видахъ пропитанія себя, частными уроками и трудами по надзору за семинарскою больницею, онъ въ концѣ 1841 года поступилъ въ г. Муромъ на должность учителя въ тамошнемъ духовномъ училищѣ и вмѣстѣ священника при Муромскомъ соборѣ. Самое рукоположеніе его во священника состоялось 25 января 1842 года. Будучи учителемъ и священникомъ, онъ, при тщательномъ исполненіи своихъ обязанностей по должностямъ, съ особенною любовью въ часы досуга предавался чтенію книгъ, по преимуществу духовнаго и историческаго содержанія, какъ самъ о себѣ говоритъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ. Живой интересъ возбуждали въ немъ такъ же исторія и древности Муромскаго собора и другихъ церквей города. Но болѣе широкое приложеніе и самой любви къ исторіи и древностямъ и познаній въ ихъ области настало для преосв. Саввы по окончаніи имъ академическаго курса. Лишившись въ 1844 году единственнаго сына, а въ слѣдующемъ 1845 году и жены, онъ рѣшилъ осуществить давно желанную мысль — поступить въ академію, чтобы тамъ же и постричься въ монашество. Когда одинъ изъ друзей сталъ было отвлекать его отъ этой мысли, онъ въ защиту свою писалъ ему: „для чего же Богъ вложилъ въ меня такое непреодолимое влеченіе къ занятію книжному? Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ я началъ сознавать себя, книги были исключительнымъ предметомъ моихъ занятій, а теперь обратились въ какую-то потребность“[3]). Въ 1846 году преосвященный Савва, въ то время еще носившій мірское имя Ивана Михайловича Тихомирова, и поступилъ въ академію въ числѣ лучшихъ студентовъ, такъ же какъ и учился тамъ съ свойствен-

---

[1]) Разумѣемъ, ближе всего, проникшее и въ печать (см. *Моск. Вѣдомости* 1896 г., № 286) свѣдѣніе о степени участія покойнаго А. Е. Викторова въ трудѣ преосв. Саввы: „Указатель Синод. ризницы“.

[2]) Отецъ преосв. Саввы умеръ еще до рожденія послѣдняго, а мать умерла, когда ему было 11 лѣтъ отъ роду.

[3]) См. помянутую юбилейную книжку (Тверь 1892), стр. 21.

нымъ ему усердіемъ и наилучшими успѣхами въ наукахъ, которыя въ то время въ академіи преподавали такіе знаменитые профессора, какъ покойные А. В. Горскій, П. С. Казанскій и другіе. „Между студентами, особенно часто посѣщавшими библіотеку, — писалъ бывшій въ то время также въ числѣ наставниковъ академіи и состоявшій помощникомъ библіотекаря въ ней бакалавръ іеромонахъ Леонидъ (Краснопѣвковъ), скончавшійся въ 1876 году въ санѣ архіепископа Ярославскаго, — примѣтенъ былъ молодой священникъ съ свѣтлыми волосами, чрезвычайной худобы въ тѣлѣ и съ пріятною смѣсью чего-то кроткаго, серьезнаго и добродушнаго въ лицѣ. Его, переходящаго съ книгами отъ шкафа къ шкафу, и его короткую рясу я врѣзалъ въ память навсегда. Этотъ священникъ поступилъ изъ Владимирской епархіи, гдѣ былъ іереемъ Муромскаго собора“[1]). Въ то же время этотъ іерей Іоаннъ, ближе всего опять въ видахъ наиболѣе удобнаго занятія книжною премудростію, столь возлюбленною ему, сталъ все болѣе и болѣе приходить къ мысли о принятіи монашества. „О монашествѣ у меня никогда прежде не было и помысла, — писалъ онъ самъ къ одному изъ друзей своихъ, — а теперь этотъ путь для меня сдѣлался совершенно неизбѣжнымъ, если бы я даже не былъ и въ академіи[2]). Но да будетъ надо мною воля Божія!.. Особенная выгода монашествующаго въ академіи та, что можно безпрепятственнѣе, чѣмъ свѣтскимъ студентамъ, заниматься науками“[3]). Такъ, въ 1848 году, по переходѣ на старшій курсъ, отецъ Іоаннъ подалъ прошеніе о постриженіи въ монашество, а 1 октября того же года было совершено самое постриженіе въ трапезной церкви Сергіевой лавры, при чемъ новопостриженному дано было имя Саввы въ честь преподобнаго Саввы Вишерскаго, въ тотъ день празднуемаго. Постриженіе совершалъ ректоръ академіи архимандритъ Алексій (Ржаницынъ), впослѣдствіи архіепископъ Тверскій († 1877), произнесшій при этомъ приличествующую рѣчь къ новопостриженному[4]), а воспріемникомъ при постриженіи былъ инспекторъ академіи іеромонахъ Сергій, нынѣ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій. Митрополитъ Филаретъ прислалъ новопостриженному отъ себя въ даръ парамандъ и рясу. Новому іеромонаху Саввѣ, какъ уже опытному въ священнослуженіи и человѣку аккуратному, поручено было завѣдывать церковными службами по академіи. „Помню, — говоритъ преосвященный Леонидъ, — какъ наканунѣ всякаго праздничнаго дня, предъ всенощною, приходилъ онъ къ намъ, монашествующимъ баккалаврамъ, предлагать служеніе литургіи съ о. ректоромъ. Привычка видѣть его въ опредѣленное время дѣлала самое ожиданіе его прихода пріятнымъ“[5]). Такъ, въ тщательномъ, по обычаю, исполненіи своихъ обязанностей, незамѣтно для отца Саввы прошелъ и весь четырехлѣтній курсъ академическаго образованія и наступила пора болѣе самостоятельнаго и дѣятельнаго служенія церкви и отечеству. Но между тѣмъ какъ и начальство академическое по началу предполагало было назначить іеромонаха Савву на духовно-учеб-

---

[1]) Тамъ же, стр. 24.

[2]) Здѣсь разумѣется положеніе его какъ вдоваго священника.

[3]) См. ту же юбилейную книжку, стр. 25.

[4]) См. эту рѣчь въ томѣ VII *Прибавленій къ Твореніямъ св. Отцевъ*, издав. при Московской дух. академіи, за 1848 годъ.

[5]) См. стр. 28 помянутой юбилейной книжки (Тверь 1892).

ную службу, и самъ о. Савва желалъ воспользоваться случаемъ быть назначеннымъ на инспекторскую должность въ родную Владимирскую духовную семинарію, Господу угодно было совершенно иначе устроить его службу и притомъ такъ, что онъ прямо и весьма близко, лицомъ къ лицу, сталъ съ зарождавшеюся въ нашемъ отечествѣ наукою археологіи.

Въ то время какъ незабвенный основатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, покойный графъ А. С. Уваровъ, примыкая еще къ С.-Петербургскому Археолого-Нумизматическому Обществу, производитъ свои первые, но уже блестящіе опыты археологическихъ изслѣдованій южной Россіи и береговъ Чернаго моря, знаменитый московскій архипастырь, митрополитъ Филаретъ озабоченъ былъ приведеніемъ во всеобщую извѣстность богатой сокровищницы книжныхъ, рукописныхъ рѣдкостей и другихъ предметовъ древности въ Москвѣ, въ бывшей нѣкогда Патріаршей, а потомъ Синодальной, ризницѣ и библіотекѣ. Еще въ 1849 году, имѣя въ виду поручить описаніе славянскихъ рукописей этой библіотеки А. В. Горскому и К. И. Неструеву, митрополитъ писалъ въ Св. Синодъ слѣдующее: „Синодальная, въ Москвѣ, библіотека, особенно ея рукописи, по своей важности, для удобнѣйшаго ея употребленія и для вѣрнѣйшаго сохраненія, требуютъ описанія точнаго, полнаго, ученымъ образомъ составляемаго. Мысль сія довольно давно уже начала занимать Синодальную контору, при избраніи завѣдывающаго сею библіотекою синодальнаго ризничаго, и она старалась избирать въ сію должность получившихъ не только семинарское, но и академическое образованіе. Въ недавнее время составлена новая опись сей библіотеки, болѣе прежней исправная и полная въ отношеніи къ храненію книгъ (впрочемъ еще не получившая окончательнаго утвержденія), но не приспособленная къ ученому познанію и употребленію библіотеки. По требованію Синодальной конторы, синодальный ризничій представилъ новый опытъ описанія нѣсколькихъ книгъ, который подавалъ бы добрую надежду, если бы дѣло продолжалось по представленному образцу. Но дѣло сіе было бы слишкомъ продолжительно въ рукахъ одного человѣка, даже такого, который имѣлъ бы лучшее здоровье и болѣе приготовительныхъ для сего дѣла свѣдѣній, нежели какъ нынѣшній синодальный ризничій“ [1]). Дѣло въ томъ, что этотъ тогдашній синодальный ризничій, іеромонахъ Евстаѳій (Романовскій), былъ хорошій монахъ, но ризничій неудовлетворительный. Кромѣ того, что онъ не имѣлъ достаточныхъ подготовительныхъ для дѣла своей должности свѣдѣній, несмотря на то, что уже съ 1839 года занималъ должность ризничаго, онъ былъ человѣкъ болѣзненный, раздражительный, нерѣдко крайне тяжелый для посѣтителей ризницы и библіотеки и для занимающихся въ той и другой. Это было не безызвѣстно митрополиту, и митрополитъ занятъ былъ мыслію о подысканіи болѣе подходящаго лица на его мѣсто, для чего обратился за рекомендаціею къ ректору академіи, помянутому раньше архимандриту Алексію. Хорошо зная личныя достоинства іеромонаха Саввы, ректоръ его и порекомендовалъ митрополиту, а такъ какъ дѣло было предъ экзаменами, лѣтомъ 1850 года, то митрополитъ, собираясь на эти экзамены, и объ-

[1]) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*, подъ редакціею преосв. Саввы, т. дополн., стр. 277. С.-Пб. 1887.

щалъ обратить особенное вниманіе на іеромонаха Савву. И отвѣты отца Саввы на экзаменѣ, и самъ отвѣчавшій понравились митрополиту, и онъ вскорѣ же послѣ экзаменовъ послалъ о немъ представленіе въ Св. Синодъ; а такъ какъ дѣло съ представленіемъ нѣсколько замедлилось въ Петербургѣ, между тѣмъ перемѣна ризничаго, по самому существу и характеру дѣла[1]), не терпѣла отлагательства, то митрополитъ отъ 6 августа означеннаго 1850 года писалъ къ присутствовавшему тогда въ Св. Синодѣ архіепископу Казанскому Григорію (Постникову): „представлено мною, чтобы синодальнаго ризничаго[2]) произвесть въ архимандрита въ Высотскій монастырь (въ Серпуховѣ), а на его мѣсто опредѣлить студента академіи іеромонаха Савву. О синодальномъ хорѣ, который подвѣдомъ ризничему, надобно позаботиться, и по долгу, и по предосторожности, чтобы мысль объ отнятіи его у духовнаго вѣдомства не возобновилась. Потому и сіе дѣло проситъ милостиваго разрѣшенія“[3]). Между дѣломъ, до полученія синодальнаго указа объ утвержденіи о. Саввы въ должности ризничаго, митрополитъ поручилъ ему перевести съ латинскаго на русскій языкъ письмо извѣстнаго діакона англиканской церкви Пальмера къ главному священнику арміи и флотовъ В. И. Кутневичу. Наконецъ, 30 августа полученъ былъ указъ, и 1 сентября іеромонахъ Савва вступилъ въ отправленіе своихъ новыхъ обязанностей. Неохотно принявъ эту должность и уступивъ лишь волѣ митрополита и убѣжденіямъ такого уважаемаго лица, какъ А. В. Горскій, который и самъ испытывалъ много неудобствъ отъ сношеній съ о. Евстаѳіемъ по дѣламъ о рукописяхъ Синодальной библіотеки, а о. Савву зналъ за человѣка, весьма подходящаго для этой должности, іеромонахъ Савва затѣмъ скоро не только вполнѣ освоился съ своей новой должностью, но и весьма полюбилъ ее, такъ какъ она раскрывала предъ нимъ всю богатую сокровищницу книжныхъ рѣдкостей и другихъ предметовъ древности. Почти цѣлыхъ девять лѣтъ проходилъ онъ должность синодальнаго ризничаго и въ теченіе этого времени много принесъ пользы церкви, обществу и наукѣ, съ честію, достоинствомъ, знаніемъ дѣла, охотно и съ неизмѣннымъ благодушіемъ и предупредительною любезностію исполняя свои, довольно многосложныя, обязанности. Эти обязанности состояли въ слѣдующемъ: а) хранить древнюю патріаршую, нынѣ Синодальную, ризницу, заключающую въ себѣ неоцѣненныя сокровища и множество священныхъ и другихъ предметовъ древности, а равно и богатую библіотеку древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей; б) завѣдывать, въ качествѣ настоятеля, церковію 12-ти апостоловъ въ Кремлѣ; в) приготовлять все потребное для мvроваренія, а затѣмъ хранить и раздавать или разсылать мvро въ разныя мѣста по указнымъ предписаніямъ Синодальной конторы, отъ которой ближе всего и находился въ зависимости ризничій; г) завѣдывать домомъ хора синодальныхъ пѣвчихъ и, какъ мы отчасти видѣли, имѣть наблюденіе въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ за этимъ самымъ хоромъ; наконецъ, д) допускать любопытствующихъ къ обозрѣнію всѣхъ бывшихъ въ завѣдываніи у ризничаго учрежденій, особенно ризницы,

[1]) Напримѣръ, объ одномъ изъ дѣлъ, касавшихся Синодальной библіотеки, относящемся къ 27 іюля 1850 года, см. то же *Собраніе мнѣній*, т. III, стр. 372—373. С.-Пб. 1885.

[2]) Помянутаго Евстаѳія, скончавшагося въ санѣ архимандрита въ 1885 году.

[3]) *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1877 г., ч. III, стр. 160—161 „Матеріалы для исторіи русской церкви“.

и содѣйствовать ученымъ въ пользованіи рукописями библіотеки для ученыхъ цѣлей. Помѣщеніе ризничій имѣлъ въ самой Синодальной палатѣ, въ бывшемъ кабинетѣ и моленной патріарха Никона, въ томъ же Кремлѣ, близъ Успенскаго собора. По званію синодальнаго члена и первоприсутствующаго въ Московской Синодальной конторѣ митрополитъ Филаретъ имѣлъ весьма близкое начальственное наблюденіе за дѣятельностію ризничаго и весьма частыя отношенія къ нему по тѣмъ или другимъ случаямъ, при чемъ нерѣдко, въ защиту ризничаго, вынуждаемъ былъ ограничивать излишнія притязанія прокурора Синодальной конторы на начальственную же власть надъ нимъ. Мы могли бы много привести, въ доказательство всего этого, и печатныхъ и рукописныхъ данныхъ. Укажемъ изъ многаго немногое. По разнымъ причинамъ, главнымъ образомъ въ видахъ дѣятельности Московскаго архипастыря по утвержденію единовѣрія въ Москвѣ и епархіи митрополиту неоднократная представлялась надобность въ соборномъ свиткѣ 1667 года, хранящемся въ Синодальной библіотекѣ, — и вотъ мы имѣемъ нѣсколько писемъ митрополита Филарета къ ризничему за 1851 — 1854 годы о доставленіи ему, митрополиту, этого свитка, о выпискѣ изъ него статьи, и под.[1]) Далѣе, въ 1852 году возбуждено было, по Высочайшему повелѣнію, дѣло о перенесеніи нѣкоторыхъ рукописей Синодальной библіотеки (харатейной Кормчей и рукописи „О поставленіи благочестивыхъ царей и великихъ князей на царство“) въ Московскую оружейную палату. Дѣло это также прямо касалось синодальнаго ризничаго и вызывало отписки и распоряженія со стороны митрополита Филарета[2]). Подобный же характеръ имѣло и возбужденное бывшимъ профессоромъ Московскаго университета О. М. Бодянскимъ дѣло объ изданіи хранящейся въ Синодальной же библіотекѣ рукописи: „Изборникъ болгарскаго царя Симеона и великаго князя русскаго Святослава Ярославича“[3]), и т. д. Затѣмъ, еще въ 1845 году Московская духовная академія, съ 1843 года предпринявшая изданіе твореній св. отцовъ греческой церкви въ русскомъ переводѣ, возбудила предъ митрополитомъ Филаретомъ ходатайство о дозволеніи ей пользоваться для сей цѣли рукописями Синодальной библіотеки. Дозволеніе было дано, и академія широко пользовалась этимъ правомъ, встрѣчая однако нерѣдко затрудненія и препятствія то со стороны прокурора Синодальной конторы и его чиновниковъ, то со стороны строптиваго ризничаго іеромонаха Евстаѳія. Когда вступилъ въ должность синодальнаго ризничаго іеромонахъ Савва, это послѣднее затрудненіе было устранено, и такъ какъ въ это время профессоръ академіи А. В. Горскій уже занимался извѣстнымъ описаніемъ славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, то обыкновенно чрезъ него и шло дѣло означеннаго пользованія. Въ письмахъ преосвященнаго Саввы къ А. В. Горскому, остающихся въ рукописномъ видѣ и хра-

---

[1]) *Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*, ч. I, стр. 167—168. Тверь 1888.

[2]) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, т. III, стр. 440—445.

[3]) Того же *Собранія* т. IV, стр. 15—19. Москва, 1886. Срав. также стр. 38—39 вступленія ко 2-му изданію труда преосв. Саввы: *Указатель Синодальной библіотеки*. Москва 1858. Дѣло это началось въ 1852 году и кончилось въ 1855 году. Другія дѣла такого же рода можно видѣть въ разныхъ мѣстахъ того *Собранія мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, напр. въ т. IV, стр. 65—66; 86—88 (дѣло о хранившихся за печатію рукописяхъ Синодальной библіотеки); 175—176 (о сдачѣ въ ризницу Синодальную коронаціоннаго облаченія митрополита Филарета) и т. п.

нящихся въ архивѣ А. В. Горскаго въ библіотекѣ Московской духовной академіи, мы находимъ цѣлые ряды №№ какъ греческихъ, такъ и славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, требуемыхъ или возвращаемыхъ академіею чрезъ А. В. Горскаго. Но затрудненіе со стороны прокурора и чиновниковъ Синодальной конторы продолжало существовать. И вотъ образчикъ и отношеній ихъ къ дѣлу пользованія рукописями, и отношеній Синодальнаго ризничаго Саввы къ тому же дѣлу, и отношеній митрополита Филарета къ нимъ и къ тому же дѣлу, заимствуемый нами изъ помянутыхъ, неизданныхъ, писемъ преосвященнаго Саввы къ А. В. Горскому. „Не излишнимъ почитаю сообщить Вамъ при семъ, — пишетъ онъ къ А. В. отъ 12 апрѣля 1858 г., — о моей и вмѣстѣ вашей побѣдѣ надъ нѣкіими супостатами[1]). Вамъ извѣстно, что я, вслѣдствіе отношенія вашего редакціоннаго комитета, рѣшившись отпустить къ вамъ по почтѣ двѣ греческія рукописи Синодальной библіотеки, чуть-чуть не подвергся уголовному суду, яко отступникъ отъ буквальнаго смысла указа Синодальной конторы, которымъ разрѣшается отпускать въ редакціонный комитетъ рукописи, но не иначе, какъ подъ росписку кого-либо изъ членовъ комитета; по крайней мѣрѣ мнѣ сдѣлано (безъ вѣдома, разумѣется, владыки) замѣчаніе, чтобъ я впредь, въ подобныхъ случаяхъ, поступалъ по точной силѣ извѣстнаго указа. Ясно понимая, что это замѣчаніе не столько оскорбительно для меня, сколько стѣснительно для комитета, я рѣшился на сихъ дняхъ объясниться объ этомъ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ. Владыка, выслушавши мое объясненіе, изволилъ сказать: „Странные они люди! думаютъ, будто росписка одного лица важнѣе отношенія цѣлаго комитета“. Затѣмъ, обѣщавшись прибыть на другой день въ Синодальную контору, приказалъ мнѣ напомнить объ этомъ дѣлѣ. — На слѣдующій день — это было въ прошедшій понедѣльникъ — владыка дѣйствительно прибылъ въ контору, и когда я, встрѣтивши его высокопреосвященство въ секретарской комнатѣ, напомнилъ ему о вчерашнемъ приказаніи, владыка съ улыбкою изволилъ сказать: „помню“. — Затѣмъ, вошедши въ присутствіе, гдѣ уже собрались всѣ члены, и г. Лопухинъ[2]) тутъ же, владыка минутъ десять или болѣе говорилъ съ примѣтнымъ жаромъ и энергіей, безъ сомнѣнія, о моемъ дѣлѣ; потомъ, пригласивъ меня въ присутствіе, торжественно изволилъ объявить мнѣ слѣдующее: „Не стѣсняйтесь указомъ; посылайте и впредь по почтѣ рукописи въ редакціонный комитетъ, если будетъ оттуда отношеніе; по почтѣ безопаснѣе посылать рукописи, нежели съ частнымъ лицомъ“. — Итакъ, отъ души поздравляю и васъ и себя съ торжественной побѣдой надъ г. Лопухинымъ и его клевретами. Жаль, впрочемъ, если оо. члены Синод. конторы примутъ мое объясненіе съ владыкою на свой счетъ. У меня не было ни малѣйшаго намѣренія оскорблять ихъ“[3]). — Это письмо, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно показываетъ, какъ предупредительно-любезенъ былъ синодальный ризничій Савва къ нуждамъ ученыхъ людей въ дѣлѣ пользованія сокровищами ввѣреннаго ему учрежденія. И просто любопытствующіе изъ разныхъ мѣстъ

---

[1]) Подъ „супостатами“ здѣсь разумѣются прокуроръ и чиновники Синодальной конторы.

[2]) Тогдашній прокуроръ Синодальной конторы, ближайшимъ образомъ зависимый отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

[3]) Изъ неизданныхъ писемъ преосв. Саввы къ А. В. Горскому.

Россіи и даже заграничныхъ земель и разнаго рода ученые, также отечественные и иностранные, всегда находили у него и радушный пріемъ, и просвѣщенное вниманіе и содѣйствіе къ достиженію ихъ цѣлей по обозрѣнію и пользованію сокровищами этого рѣдкаго учрежденія, и разнообразныя услуги по части справокъ, выписокъ изъ рукописей библіотеки и проч. Въ числѣ посѣтителей ризницы и библіотеки при немъ были и Высочайшія Особы, и іерархи, и простые любопытствующіе, и ученые, духовные и свѣтскіе. Между прочимъ, въ началѣ 1855 года, какъ извѣстно, совершилось торжество 100-лѣтняго юбилея Императорскаго Московскаго университета. Въ видахъ подготовленія къ этому торжеству изданія: „Матеріалы для исторіи письменъ восточныхъ, греческихъ, римскихъ и славянскихъ", профессоры университета, въ томъ числѣ одинъ изъ старѣйшихъ сочленовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Ѳ. И. Буслаевъ, значительное время занимались въ Синодальной библіотекѣ рукописями этой послѣдней. Занимались въ ней также профессоры С. П. Шевыревъ, О. М. Бодянскій, С. М. Соловьевъ[1]) и др. Особенно много и посѣтителей и ученыхъ перебывало у о. Саввы въ ризницѣ и библіотекѣ въ коронаціонный 1856 годъ. Между прочимъ, отъ 13 іюня этого года митрополитъ Филаретъ писалъ ризничему: „допустите члена Оксфордскаго университета г. Пюзея до пользованія рукописями Синодальной библіотеки на обыкновенныхъ правилахъ. Синодальная контора получитъ о семъ отъ меня предложеніе вслѣдъ за симъ"[2]). Этотъ Пюзей или Пьюзей, сынъ знаменитаго профессора Оксфордскаго университета и основателя новой секты въ англиканской церкви, такъ называемаго пьюзеизма, былъ замѣчательный человѣкъ, и потому своеобразны были отношенія къ нему синодальнаго ризничаго. „Является ко мнѣ, — пишетъ въ своей автобіографической хроникѣ самъ преосвященный Савва, — ученый мужъ, и удивилъ меня своимъ появленіемъ. Я увидѣлъ предъ собою низенькаго молодого человѣка лѣтъ 25-ти, съ костылемъ въ одной рукѣ, и съ акустическою трубою въ другой. Оказалось, что этотъ искатель мудрости былъ хромой и глухой. Цѣлью занятій его въ Синодальной библіотекѣ было сличеніе печатныхъ изданій твореній св. отцовъ съ древними греческими рукописями, для открытія варіантовъ или разночтеній, въ виду предполагавшагося или уже продолжавшагося тогда, при Оксфордскомъ университетѣ, новаго изданія твореній св. отцовъ восточной церкви. Приступивши къ занятіямъ своимъ въ половинѣ іюня (1856 г.), г. Пюзей продолжалъ оныя до перваго числа октября, а это было въ то время, когда въ Москвѣ ежедневно происходило необычайное движеніе по случаю торжества коронаціи Государя Императора. Пюзей, изъ Леонтьевскаго переулка на Тверской, ежедневно путешествовалъ въ Кремль, большею частію пѣшкомъ, съ костылемъ въ одной рукѣ и съ фоліантомъ подъ мышкою въ другой, и притомъ, какъ я сказалъ, глухой; какъ онъ остался цѣлъ и невредимъ при ежеминутномъ движеніи по улицамъ экипажей, я рѣшительно не могу понять"[3]). Бесѣду между собой г. Пюзей и синодальный ризъ-

---

[1]) Между неизданными письмами преосв. Саввы къ А. В. Горскому есть и касающіяся этихъ ученыхъ мужей, напр. С. М. Соловьева.

[2]) *Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*, I, 167—168. Тверь 1888.

[3]) Стр. 36—37 юбилейной книжки помянутаго изданія (Тверь 1892).

ничій вели на бумагѣ, по-латыни, и по окончаніи занятій перваго разстались друзьями, оставаясь таковыми и на послѣдующее время, по возвращеніи Пюзея въ Англію. — Были у ризничаго и такія встрѣчи по его должности, какъ та, о которой отъ 15 февраля 1857 года писалъ ему митрополитъ Филаретъ: „Вручителямъ сего покажите, отецъ ризничій, въ Синодальной ризницѣ и библіотекѣ предметы, нужные имъ для удостовѣренія въ истинѣ преданій православной церкви противъ внушеній раскольниковъ“[1]). Вообще отецъ Савва „должность ризничаго — по словамъ близко знавшаго его преосвященнаго Леонида — проходилъ“ превосходно; ученые обращались къ нему, какъ къ спеціалисту. Готовность всякому служить своими знаніями, своимъ временемъ, своими учеными связями, дѣлала библіотеку и ризницу общедоступною сокровищницею старины; и лицо синодальнаго ризничаго поставляли въ общемъ мнѣніи такъ высоко, какъ оно никогда не возвышалось. И русскіе не могли довольно нахвалиться имъ, и ученые иностранцы, особенно которые могли говорить съ нимъ полатыни, дѣлали о немъ великолѣпные отзывы въ журналахъ[2]). Но и этого мало. Главная заслуга преосвященнаго Саввы по завѣдыванію Синодальною ризницею и библіотекою состояла въ составленіи и изданіи *Указателя для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки*. Изъ предшествующаго мы уже знаемъ, въ какомъ положеніи дѣло это было до вступленія о. Саввы въ должность ризничаго. Кромѣ неудовлетворительности и неполноты прежнихъ рукописныхъ каталоговъ и описей предметовъ ризницы и рукописей библіотеки, въ печати описанія ризницы совсѣмъ не было, а описаніе рукописей, напримѣръ греческихъ, хотя и было (разумѣемъ трудъ проф. Х. Ф. Маттеи, составленный еще въ прошедшемъ столѣтіи, а вышедшій въ печати въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Lipsiae, 1805), но, съ одной стороны, также было не полно, а съ другой — и главное — какъ изданное на латинскомъ языкѣ, не всѣмъ было доступно, да къ тому же сдѣлалось библіографическою рѣдкостью. А между тѣмъ и въ видахъ наибольшей доступности для ознакомленія съ рѣдкостными сокровищами ризницы и библіотеки и въ видахъ наилучшаго сохраненія этихъ сокровищъ отъ хищеній необходимо было имѣть печатное ихъ описаніе. И митрополитъ Филаретъ, хорошо сознававшій эту необходимость[3]), на первыхъ же порахъ служенія отца Саввы въ должности синодальнаго ризничаго поручилъ ему озаботиться этимъ дѣломъ и составить описаніе, по крайней мѣрѣ, болѣе примѣчательныхъ предметовъ, хранящихся въ патріаршей ризницѣ и библіотекѣ. „Я, — пишетъ о себѣ въ своей автобіографической хроникѣ, съ свойственною ему скромностію, самъ преосвященный Савва, — немедленно приступилъ къ исполненію этого архипастырскаго порученія, но исполнить оное могъ не безъ затрудненія. Къ археологическимъ занятіямъ я вовсе не былъ приготовленъ; тѣмъ не менѣе первый

[1]) *Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*, I, 168.

[2]) Стр. 38 помянутой юбилейной книжки (Тверь, 1892).

[3]) Для сего, кромѣ приведенной раньше бумаги его по дѣлу описанія рукописей Горскаго и Невоструева, см. еще его же мнѣнія и отзывы по дѣлу о предпріятіи В. М. Ундольскаго сдѣлать описаніе рукописей библіотекъ Синодальной, типографской и Успенскаго собора въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, т. доп., стр. 284 и дал. (дѣло было еще въ 1849 г.), — по дѣлу „о необходимости улучшенія способовъ храненія въ церквахъ и монастыряхъ ризничныхъ и утварныхъ вещей, древностей и библіотекъ“, тамъ же, т. III, стр. 492 и дал. (дѣло было въ 1853 году), и др.

опытъ моихъ археолого-библіографическихъ трудовъ заслужилъ одобреніе строгаго цѣнителя всякихъ письменныхъ произведеній, — митрополита Филарета“ [1]). Приступивъ съ обычнымъ усердіемъ къ дѣлу и скоро ознакомившись съ нимъ, при помощи многочисленныхъ книжныхъ пособій, на пріобрѣтеніе которыхъ о. Савва не щадилъ никакихъ издержекъ, а равно и при помощи совѣтовъ и указаній какъ самого митрополита Филарета, такъ и людей опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, напримѣръ А. В. Горскаго, и при извѣстной долѣ содѣйствія нѣкоторыхъ другихъ лицъ, каковы: начинавшій тогда свою археологическую и библіографическую дѣятельность товарищъ преосвященнаго Саввы по академическому курсу А. Е. Викторовъ, также сотрудникъ А. В. Горскаго К. И. Невоструевъ и др., онъ въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ составилъ и въ 1855 году первымъ тисненіемъ издалъ означенный „первый опытъ своихъ археолого-библіографическихъ трудовъ“, т.-е. *Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки.* Москва 1855. 8°. Стр. 155+II. И не безъ причины отмѣтили мы признаніе автора, что этотъ „первый опытъ заслужилъ одобреніе строгаго цѣнителя всякихъ письменныхъ произведеній, — митрополита Филарета“. Проницательный взглядъ Филарета зорко и неослабно слѣдилъ за дѣятельностію новаго синодальнаго ризничаго вообще и за исполненіемъ даннаго ему порученія относительно указателя въ частности. „Строгій цѣнитель“ — митрополитъ направлялъ эту его работу, нерѣдко дѣлалъ ему своего рода экзамены по части ея, и т. д., — и онъ ли сталъ бы одобрять ее, если бы она не была его самостоятельнымъ трудомъ? А надобно замѣтить, что она прошла, прежде нежели выйти на свѣтъ въ печати, чрезъ руки и другого не менѣе строгаго цѣнителя, тогдашняго архіепископа казанскаго Григорія, выше упомянутаго. Не удивительно, поэтому, что, съ одной стороны, и митрополитъ Филаретъ прямо по окончаніи разсматриваемаго труда іеромонаха Саввы представилъ его къ сану архимандрита и въ томъ же 1855 году возвелъ его въ этотъ санъ, чего дотолѣ съ синодальными ризничими не бывало, а съ другой, — и общество и учено-литературная критика тогда же искренно привѣтствовали появленіе этого труда въ печати. Еще большаго одобренія со всѣхъ сторонъ заслужило второе, значительно расширенное во всѣхъ частяхъ своихъ и дополненное во многихъ мѣстахъ [2]), „съ приложеніемъ пояснительнаго словаря неудобопонятныхъ словъ и названій предметовъ, встрѣчающихся въ книгѣ“, изданіе, вышедшее въ свѣтъ въ 1858 году. Оно удостоено было отъ Академіи Наукъ Демидовской преміи, при вѣрной и лестной оцѣнкѣ труда преосвященнаго Саввы со стороны такого знатока дѣла, какимъ былъ покойный академикъ И. И. Срезневскій. А митрополитъ Филаретъ отъ 23 октября 1858 года писалъ архимандриту Саввѣ: „По поднесеніи Государю Императору экземпляра составленнаго вами указателя для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки, Его Императорское Величество, удостоивъ благосклоннаго принятія сію книгу, всемилостивѣйше соизволилъ, согласно съ ходатайствомъ г. Синодальнаго

---

[1]) Стр. 35 не разъ указанной юбилейной книжки (Тверь 1892).

[2]) Въ пользу самостоятельности и этого новаго изданія того же труда говорятъ опять, напримѣръ, неизданныя письма преосвящ. Саввы къ А. В. Горскому, какъ-то: отъ 7 октября 1857 года, отъ 10, 24, октября того же года, и др.

Оберъ-Прокурора, пожаловать вамъ подарокъ въ 429 рублей изъ духовно-учебныхъ капиталовъ[1]). Мнѣ пріятно о семъ изъявленіи Высочайшаго благоволенія васъ извѣстить и съ онымъ поздравить“[2]). Равно также и С.-Петербургское Императорское Русское Археологическое Общество поспѣшило избрать автора этой книги въ свои члены-корреспонденты въ засѣданіи 22 марта 1860 года[3]), и Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ еще въ 1855 году, по появленіи въ свѣтъ перваго изданія его книги, избрало его въ члены-соревнователи, а въ 1866 году и въ почетные члены свои; Московское же Археологическое Общество не только въ первомъ засѣданіи, по полученіи утверждавшаго его дѣятельность Устава, избрала преосвященнаго Савву въ свои дѣйствительные члены, но и въ слѣдующемъ 1865 году положило составленный имъ Указатель Синодальной ризницы взять въ основаніе (въ числѣ немногихъ другихъ источниковъ) при составленіи „Матеріаловъ для археологическаго словаря“[4]) и въ дальнѣйшихъ трудахъ своихъ членовъ дѣлало нерѣдкія ссылки на него какъ на источникъ и авторитетъ[5]). Самъ авторъ Указателя, еще со времени трудовъ надъ составленіемъ его для перваго изданія, сильно полюбилъ археологическія занятія и глубоко погрузился въ обширную область археологіи и филологіи съ палеографіей. Эта любовь, въ которой, онъ самъ открыто признавался, въ рѣчи, напримѣръ, по нареченіи во епископа въ 1862 году, говоря о своемъ положеніи въ должности синодальнаго ризничаго, что „бывъ поставленъ близъ сего великаго храма (т.-е. Успенскаго собора въ Москвѣ) хранителемъ священныхъ древностей, онъ возлюбилъ было искать въ нихъ слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни“[6]), была насколько сильна и это погруженіе въ археологическія занятія настолько глубоко, что митрополитъ Филаретъ, хотя и съ большимъ одобреніемъ относившійся къ весьма усердной и многополезной дѣятельности синодальнаго ризничаго, началъ подумывать однако, и въ видахъ дальнѣйшаго движенія его на путь болѣе духовной дѣятельности, болѣе широкаго въ духовномъ направленіи кругозора умственнаго, о перемѣнѣ службы для архимандрита Саввы. Въ этихъ видахъ еще въ 1857 году 19 сентября, по полученіи извѣстія о смерти ректора Виѳанской духовной семинаріи, архимандрита Наѳанаила, владыка-митрополитъ, призвавъ къ себѣ ризничаго на Троицкое подворье, спрашивалъ его согласія на назначеніе его ректоромъ означенной семинаріи, и когда отецъ Савва изъявилъ свое согласіе, владыка отъ 10 октября того же года писалъ къ исправлявшему тогда должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора тайному совѣтнику К. С.

---

[1]) Вѣроятно къ этому случаю относится анекдотъ, разсказанный у *Сушкова*, на стр. 281 его *Записокъ о жизни и времени митр. Филарета*. М. 1868. и состоящій въ томъ, что митрополитъ, намѣреваясь ходатайствовать о наградѣ архим. Саввѣ, спрашивалъ его: „что хочешь — для честолюбія (т.-е. ордена) или для корыстолюбія (т.-е. денежной награды)?“

[2]) *Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и др. лицамъ*, I, 168—169.

[3]) Срав. о семъ тамъ же, стр. 171.

[4]) См. стр. 15 протоколовъ Общества въ выпускѣ 2-мъ тома I-го *Древностей. Трудовъ Моск. Археол. Общества*. Москва 1867. Срав. тамъ же, стр. 131; т. III, вып 2 (М. 1871), стр. 145 и др., также *Сборникъ древне-русскаго искусства* на 1866 годъ, въ статьѣ Г. Д. Филимонова и др.

[5]) См. сейчасъ указанныя мѣста и еще т. III, вып. 2 *Древностей. Трудовъ М. А. Общ.* стр. 179; т. IV, вып. 1, стр. 7, 23, 166 и др. и въ „Матеріалахъ для археолог. словаря“, стр. 12, 46, 53 и др.

[6]) Рѣчь эта напечатана въ *Прибавл. къ твор. св. отц.* за 1882 г., ч. XXI. изд. при Моск. дух. академіи; также у *Сушкова* въ помянутыхъ его *Запискахъ*, стр. 25 приложеній, и въ другихъ изданіяхъ.

Сербиновичу о предполагаемыхъ имъ двухъ кандидатахъ на ректорскую вакантную должность — архимандритахъ Игнатіи (Рождественскомъ) и Саввѣ, при чемъ о послѣднемъ, какъ ризничемъ, считалъ нужнымъ „изъяснить, что онъ настоящую должность исполняетъ съ особеннымъ достоинствомъ и пользою, и желательно, чтобы продолжалъ ее нѣкоторое время, дабы окончить продолжающееся приведеніе Синодальной ризницы въ порядокъ и составленіе описи. Но, съ другой стороны, настоящая должность, занимающая его вещественными предметами и археологическими о нихъ свѣдѣніями, — добавлялъ митрополитъ, — не даетъ ему случая возвышать свое образованіе въ духовныхъ предметахъ, и потому желательно обратить его на путь ученой службы, и чрезъ то сдѣлать его болѣе полезнымъ“ [1]). И если на этотъ разъ выборъ изъ двухъ кандидатовъ палъ на архимандрита Игнатія, а не на архимандрита Савву, то причиною сему было обстоятельство совершенно случайное. Извѣстный духовный писатель, хотя и свѣтскій человѣкъ, близкій къ митрополиту Филарету и находившійся съ нимъ въ перепискѣ А. Н. Муравьевъ († 1874) случился у митрополита въ то время, когда рѣшался вопросъ объ этой кандидатурѣ. Услышавъ отъ владыки о кандидатурѣ архимандрита Саввы, Муравьевъ, хорошо знавшій послѣдняго какъ ризничаго и также нерѣдко пользовавшійся его услугами, сказалъ митрополиту съ обычною ему смѣлостію и настойчивостію: „Архимандритъ Савва ризничій примѣрный, а ректоръ будетъ, можетъ быть, посредственный; на ректорскую должность можете вы найти способнаго человѣка; а гдѣ вы возьмете такого человѣка на должность ризничаго?“ [2]) И такимъ образомъ, архимандритъ Савва на нѣкоторое время еще остался въ должности ризничаго и безъ всякаго сомнѣнія на пользу археологіи, ибо въ теченіе этого времени успѣлъ приготовить къ изданію и напечатать еще разъ, въ дополненномъ весьма значительномъ видѣ, упомянутый выше *Указатель* ризницы и библіотеки. Но вскорѣ же послѣ этого втораго изданія *Указателя* настала для архимандрита Саввы пора того движенія по службѣ, которое предусматривалъ уже въ 1857 году митрополитъ Филаретъ и которое естественно отвлекало его отъ археологическихъ занятій, къ каковымъ занятіямъ онъ могъ потомъ возвращаться лишь урывками. Повторяемъ, самъ митрополитъ очень цѣнилъ эти занятія отца архимандрита, какъ и вообще высоко цѣнилъ и хорошо зналъ археологію, особенно церковную[3]). Но не могъ же онъ, какъ благопопечительный архипастырь московской паствы и мудрый святитель церкви русской, оставлять его, имѣвшаго и ученую степень магистра богословія и обладавшаго личными высокими достоинствами, на все время въ должности ризничаго и въ санѣ архимандрита. Поэтому отъ 17 октября 1858 года, сообщая оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому свои предположенія касательно возведенія ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Леонида въ достоинство викарія, митрополитъ Филаретъ писалъ ему: „въ такомъ случаѣ ректоромъ семинаріи надобно будетъ опредѣлить синодальнаго ризничаго архимандрита Савву, который

---

[1]) *Душеполезное Чтеніе* за 1892 г., ч. II, стр. 469.

[2]) См. помянутую не разъ юбилейную книжку, стр. 39.

[3]) О томъ, насколько цѣнилъ и зналъ митрополитъ Филаретъ археологію, особенно церковную, можно было бы написать цѣлое и притомъ большое сочиненіе.

можетъ быть достойнымъ ректоромъ не только семинаріи, но по времени и академіи; и потому полезно безъ умедленія обратить его на поприще училищной службы“[1]). А 9 мая слѣдующаго 1859 года, уже прямо въ виду вакантности ректорскаго мѣста въ Московской духовной семинаріи митрополитъ ему же писалъ: „къ занятію должностей ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Московской духовной семинаріи способнымъ и достойнымъ усматривается синодальный ризничій архимандритъ Савва. Съ особеннымъ достоинствомъ и пользою проходитъ онъ настоящее служеніе: но какъ особенно благонадежный по способностямъ, познаніямъ и характеру, съ большею пользою можетъ быть употребленъ на болѣе обширномъ поприщѣ ученой и церковной службы. Посему долгомъ поставлю покорнѣйше просить ваше сіятельство предложить Св. Синоду о назначеніи архимандрита Саввы въ вышеозначенныя должности“[2]). И когда архимандритъ Савва, уже состоя на должности ректора семинаріи, былъ избранъ въ члены-корреспонденты Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ и спрашивалъ разрѣшенія митрополита Филарета на принятіе этого званія, то митрополитъ отъ 1 іюня 1860 года писалъ ему: „Почему не принять вамъ избраніе въ сотрудники Археологическаго Общества? Намъ пріятно, что ваши труды и познанія пріобрѣтаютъ вамъ справедливое вниманіе[3]). Затѣмъ, когда въ концѣ 1860 года ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Сергій, нынѣшній владыка-митрополитъ Московскій, былъ назначенъ во епископа Курскаго, то, рекомендуя на его мѣсто въ ректоры академіи архимандрита Савву, митрополитъ Филаретъ писалъ о семъ послѣднемъ, отъ 15 декабря означеннаго года, къ тому же оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому, что „во время исправленія должности синодальнаго ризничаго онъ сдѣлался извѣстнымъ дѣятельными и основательными археологическими занятіями. Съ основательными познаніями соединяетъ твердый характеръ въ управленіи“[4]). Подобнымъ же образомъ и представляя въ слѣдующемъ 1861 году архимандрита Савву, уже какъ ректора академіи, къ награжденію орденомъ св. Анны 2 степени, митрополитъ писалъ тому же графу А. П. Толстому, что онъ, „проходя должность синодальнаго ризничаго, снискалъ почетную извѣстность археологическими занятіями. Должность ректора семинаріи проходилъ также съ полнымъ достоинствомъ“[5]).

Но вотъ, наконецъ, настала для архимандрита Саввы пора и высшаго служенія церкви въ санѣ епископа. Не долго прослуживъ въ должностяхъ ректора и профессора богословскихъ наукъ въ высшемъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, — въ Московской духовной академіи, но прослуживъ также съ честію, пользою и достоинствомъ и оставивъ по себѣ весьма пріятное и благодарное воспоминаніе[6]), архимандритъ Савва въ концѣ 1862 года былъ назначенъ вторымъ викаріемъ Московской митрополіи, епископомъ Можайскимъ, начавъ собою рядъ епископовъ-вика-

---

[1]) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, т. IV, стр. 358. Москва 1886.

[2]) *Душеполезное Чтеніе* за 1892 г., ч. II, стр. 470.

[3]) *Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ*, I, 171.

[4]) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, т. IV, стр. 574.

[5]) *Душеполезное Чтеніе*. 1892, ч. II, стр. 471.

[6]) Отзывы объ этомъ служеніи въ академіи можно видѣть въ помянутой не разъ юбилейной книжкѣ (Тверь 1892), стр. 46.

ріевъ можайскихъ въ Московской епархіи, послѣ него не прекращающійся и доселѣ. Нареченіе его совершенно было 2-го, а рукоположеніе во епископа 4-го ноября означеннаго 1862 года, при чемъ и рукополагаемый и главный рукоположитель — митрополитъ Филаретъ — обмѣнялись знаменательными рѣчами[1]), изъ коихъ въ рѣчи преосвященнаго Саввы, сказанной по нареченіи во епископа, кратко, но весьма живо и сильно очерчена вся жизнь и дѣятельность его самого до этого нареченія; не забыто и служеніе археологической наукѣ. Быстрыя смѣны должностей за время по оставленіи должности синодальнаго ризничаго въ 1859 году и новыя обязанности служенія въ званіи епископа-викарія съ выдѣленною ему частію дѣлъ епархіальнаго управленія[2]), съ многочисленными и продолжительными архіерейскими священнослуженіями, обозрѣніями епархіи и проч., конечно, въ значительной мѣрѣ отвлекали преосвященнаго Савву отъ его любимыхъ археологическихъ занятій; однако и при этомъ онъ не покидалъ совсѣмъ этихъ занятій. Кромѣ продолжавшихся, отъ времени до времени, учено-литературныхъ трудовъ въ области археологіи и исторіи, преосвященный Савва и въ санѣ епископскомъ живое и дѣятельное участіе принималъ въ практическомъ рѣшеніи вопросовъ археологіи, совершалъ, можно сказать, своего рода археологическія экскурсіи, и т. д. Объ учено-литературныхъ трудахъ его у насъ рѣчь будетъ послѣ; теперь же мы скажемъ о практическомъ отношеніи его къ археологіи послѣ того какъ пересталъ онъ быть синодальнымъ ризничимъ, представивъ, прежде всего, хронологическій порядокъ движенія его по службѣ за это время.

Изъ синодальныхъ ризничихъ на должность ректора Московской семинаріи онъ назначенъ былъ 18 мая 1859 года; затѣмъ на должность ректора академіи опредѣленъ 21 января 1861 года и вмѣстѣ съ тѣмъ 7 марта того же года сдѣланъ былъ настоятелемъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря; назначеніе его во епископа Можайскаго состоялось 14 октября 1862 года; перемѣщеніе на Полоцкую каѳедру — 17 іюня 1866 года; — въ Харьковъ — 7 декабря 1874 года и наконецъ въ Тверь — 23 апрѣля 1879, при чемъ здѣсь же 20 апрѣля 1880 года преосвященный Савва возведенъ былъ въ санъ архіепископа, въ каковомъ санѣ онъ и скончался.

Еще будучи ректоромъ семинаріи, преосвященный Савва долженъ былъ, въ сотрудничествѣ съ двумя другими лицами (протоіереми Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ и наставникомъ семинаріи И. В. Бѣляевымъ), работать надъ разборомъ и описаніемъ рукописей и книгъ, хранящихся въ Синодально-типографской библіотекѣ въ Москвѣ, каковое дѣло поручено было ему въ бытность его синодальнымъ ризничимъ[3]). Затѣмъ въ должности викарія-епископа Можайскаго, онъ, какъ самъ говоритъ о себѣ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, при посѣщеніи церквей во время обозрѣнія епархіи, „послѣ осмотра святыни и разсмотрѣнія церковныхъ документовъ, болѣе

---

[1]) Эти рѣчи можно видѣть тамъ же, стр. 52—58; — въ *Прибавл. къ твор. св. отцовъ* за 1862 г., ч. XXI и др.

[2]) Какія дѣла выдѣлены были второму викарію, объ этомъ можно читать въ *Сборникѣ, изданномъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія митрополита Московскаго Филарета*, т. I, стр. 502—503. Москва 1883; — въ помянутой не разъ юбилейной книжкѣ (Тверь, 1892), стр. 61—63 и др.

[3]) См. объ этомъ въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, т. IV, стр. 395—397.

всего обращалъ вниманіе на предметы древности. Меня занимала напримѣръ,—говоритъ онъ,—архитектура той или другой церкви; меня восхищали древнія иконы, древнія священныя и церковныя утвари и надписи на нихъ, старинныя книги и рукописи и пр. Въ первую поѣздку мою по епархіи[1]) усмотрѣна была мною въ церкви села Ознобишина, Подольскаго уѣзда, замѣчательная картина, мѣрою въ длину около 4-хъ аршинъ. На ней изображенъ праведный Іовъ, сидящій на огромной черепахѣ и держащій въ правой рукѣ четыре верви, коими онъ какъ бы влечетъ за собою четырехъ своихъ друзей, стоящихъ позади его въ нѣкоторомъ разстояніи; непосредственно же за нимъ стоитъ діаволъ, а впереди—шесть человѣческихъ фигуръ (можетъ быть дѣти Іова) составляютъ какъ бы хороводъ и представляются пляшущими. Картина эта, по отзыву академика Кузнецова, очень древняя и стóитъ не менѣе 3 тысячъ рублей"[2]). И такими интересными археологическими наблюденіями, замѣтками и описаніями сопровождались обыкновенно всѣ поѣздки его по епархіямъ Московской, Полоцкой, Харьковской и Тверской, о чемъ любопытнѣйшія подробности заключаются въ не разъ упомянутыхъ автобіографическихъ запискахъ преосвященнаго Саввы. Особенно много и любопытнаго въ археологическомъ отношеніи и прискорбнаго нерѣдко для взгляда строго православнаго при этомъ представляла собой епархія Полоцкая, гдѣ такъ еще много было, выражаясь словами митрополита Московскаго Филарета, „праха прежней уніи"[3]), съ ея латинскими обрядами, обычаями, памятниками и предметами древности и проч. Храмы, особенно городскіе, нерѣдко были величественные, такъ какъ обращены были изъ римско-католическихъ костеловъ, но внутри весьма неблагоустроены; въ нихъ нѣкоторыя священныя изображенія, церковныя утвари и другія принадлежности носили на себѣ по большей части ясные слѣды уніи и латинства. Скудость церквей, особенно сельскихъ, въ утвари церковной, въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и проч. была нерѣдко поразительная. Встрѣчались храмы, гдѣ безкровная жертва приносилась, вмѣсто сосудовъ, которые мы привыкли видѣть въ великорусскихъ православныхъ церквахъ, въ малыхъ, на подобіе кубковъ, чашахъ, сохранившихся отъ времени уніи, безъ всякихъ священныхъ на нихъ изображеній; а въ одной церкви, именно Сиротинской, Полоцкаго уѣзда, преосвященный Савва, при своемъ обозрѣніи епархіи, нашелъ такую чашу съ вырѣзаннымъ на ней именемъ извѣстнаго гонителя православія, рьянаго римско-католика Іосафата Кунцевича, признаваемаго за святого и мученика въ римско-католической церкви; также не рѣдки были случаи почитанія православными считаемаго римско-католическою церковію за святого іезуита Іоанна Боболи, съ рѣзною фигурою его въ храмахъ православныхъ, и т. д. Какъ архипастырь весьма дѣятельный, привыкшій въ Москвѣ видѣть полное благолѣпіе храмовъ Божіихъ и исполненныя въ строго православномъ

---

[1]) Это было въ августѣ и сентябрѣ 1863 года. Такая же поѣздка повторилась и въ 1864 году. Объ одномъ изъ археологическихъ плодовъ этой второй поѣздки (находка двухъ древнихъ и весьма важныхъ рукописей) см. въ *Письмахъ митр. Филарета къ Высоч. Особ. и др. лиц.* I, 187—188 (письмо къ преосв. Саввѣ отъ 11 іюня 1865 г.).

[2]) Стр. 67 не разъ упомянутой юбилейной книжки (Тверь 1892).

[3]) Изъ письма митроп. Филарета къ преосвящ. Саввѣ въ *Письмахъ митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ,* I, 199. Тверь 1888.

стилѣ церковныя принадлежности, какъ хорошій знатокъ дѣла по вопросу о стилѣ этихъ принадлежностей, весьма извѣстныхъ ему уже по времени завѣдыванія Синодальною ризницею, притомъ какъ человѣкъ, своими личными достоинствами и превосходными душевными качествами, заслужившій общее расположеніе къ себѣ въ Москвѣ, онъ обратился за содѣйствіемъ къ москвичамъ и нашелъ среди нихъ полное сочувствіе себѣ и своей епархіи. Съ помощію щедрыхъ денежныхъ и вещевыхъ (предметами утвари церковной, облаченіями и проч.) пожертвованій изъ Москвы, для чего онъ двукратно (въ 1867 и 1870 годахъ) самъ ѣздилъ въ первопрестольный градъ, онъ въ теченіе восьмилѣтняго управленія своего Полоцкою епархіею успѣлъ благоустроить ея храмы въ духѣ православія, насколько это возможно было. Подобныя же явленія замѣчаемы были и въ монастыряхъ Полоцкой епархіи. Что же касается до обрядовъ и обычаевъ, то преосвященный Савва отмѣчаетъ, особенно въ крестьянскомъ бѣлорусскомъ населеніи епархіи, подчиненномъ помѣщикамъ большею частію латинскаго исповѣданія, много случаевъ, напримѣръ, крещенія чрезъ обливаніе, крестнаго знаменія, колѣнопреклоненій и лежанія на землѣ съ распростертыми руками (крыжомъ) по римскому обычаю, принесенія свѣчей, называемыхъ *громницъ*, въ церковь, по латинскому же обычаю, для освященія и т. д.[1]). Наконецъ, изъ времени служенія преосвященнаго Саввы на Тверской епархіи нельзя не отмѣтить уже занесеннаго въ лѣтописи исторіи Московскаго Археологическаго Общества случая по дѣлу о реставраціи одной изъ древнихъ церквей этой епархіи. Разумѣемъ то именно, относящееся къ 1885 году, обстоятельство, когда преосвященный Савва обратилъ вниманіе И. М. Археологическаго Общества на плачевное состояніе древней церкви Архангела Михаила въ селѣ Никулинѣ-Городищѣ, Старицкаго уѣзда, основанной въ 1398 году великимъ княземъ тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ. Преосвященный, и какъ знатокъ археологіи и какъ членъ Археологическаго Общества, принималъ дѣятельное участіе и въ самой реставраціи этой церкви, послѣ того какъ Общество поручило покойному члену своему А. К. Жизневскому осмотрѣть ее и представить отчетъ объ осмотрѣ, а архитекторамъ Кузьмину и Султанову—произвести самую реставрацію церкви[2]). Не безучастно отнесся преосвященный Савва и къ реставраціи древней деревянной церкви въ г. Торжкѣ[3]); равно и въ другихъ случаяхъ выражалъ не только сочувствіе, но и содѣйствіе археологическимъ изысканіямъ и трудамъ какъ цѣлаго Археологическаго Общества, такъ и отдѣльныхъ членовъ его.

Обращаемся къ учено-литературной дѣятельности почившаго архипастыря.

Та любовь, къ древностямъ, къ археологіи, которая воспламенилась въ преосвященномъ Саввѣ занятіями его по должности ризничаго, въ которой самъ онъ, какъ мы видѣли, признавался по нареченіи во епископа, и которую въ немъ такъ цѣнилъ и одобрялъ митрополитъ Филаретъ, выражалась почти во всей учено-литературной дѣятельности почившаго, насколько дозволяли ему отдаваться этой дѣятель-

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія обо всемъ этомъ можно находить въ упомянутой не разъ юбилейной книжкѣ (Тверь 1892), стр. 74—78.

[2]) См. *Историческую записку о дѣятельности И. М. Археологич. Общества за первыя 25 лѣтъ существованія*, стр. 62. Москва, 1890. Въ 1886 г. церковь и была возстановлена въ прежнемъ своемъ величіи.

[3]) См. въ той же *Исторической Запискѣ*, 63 стр.

ности занятія по должностямъ на служеніи церкви, къ которымъ послѣдовательно призываемъ онъ былъ въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ развѣ проповѣди его[1]), да и то нѣкоторыя изъ нихъ (напримѣръ, рѣчь при вступленіи на Харьковскую паству) отличаются если не археологическимъ, то церковно-историческимъ характеромъ; такъ что всю учено-литературную дѣятельность преосвященнаго Саввы можно по справедливости охарактеризовать какъ археологическую или археолого-библіографическую и церковно-историческую.

Послѣ начальнаго и уже извѣстнаго намъ учено-литературнаго труда его, увидѣвшаго свѣтъ въ печати, именно *Указателя для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки* (Москва 1855. 8°. Стр. 155+II), который, по самому заглавію своему, представляетъ не только археологическій (указатель ризницы), но и библіографическій (указатель библіотеки) трудъ, идетъ рядъ работъ автора въ томъ же направленіи археолого-библіографическомъ. Какъ трудъ, — повторяемъ съ прежнею настойчивостію, — самостоятельно составленный, онъ возбудилъ въ душѣ автора многіе сродные предмету его вопросы археологіи, филологіи, палеографіи и проч., а при постоянномъ питаніи ума съ помощію разностороннихъ наблюденій, прилежнаго чтенія книгъ (любовь къ которому была издавна присуща ему), совѣтовъ съ людьми опытными и т. п., расширялся и кругозоръ его, — и вотъ мы въ послѣдующемъ видимъ и этотъ самый первый трудъ его перерабатываемымъ, расширяемымъ, усовершенствуемымъ и постепенно дополняемымъ любопытнѣйшими свѣдѣніями въ дальнѣйшихъ его изданіяхъ, и другіе сродные труды печатаемыми. Кромѣ помянутаго раньше второго изданія *Указателя* (Москва 1858), которое, въ первой его части (указатель ризницы) появилось въ 1859 году, въ Москвѣ же, и во французскомъ переводѣ, исполненномъ г-жею Нейдгардтъ, указатель ризницы собственно выходилъ еще изданіемъ въ 1863 году, а въ 1883 году вышло и „изданіе пятое (пересмотрѣнное и дополненное), съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ патріаршей ризницы“[2]) и съ „объяснительнымъ словаремъ неудобопонятныхъ словъ и названій предметовъ, встрѣчающихся въ указателѣ“, также значительно дополненнымъ и усовершенствованнымъ по сравненію съ прежними изданіями его (Москва 1883. 4°. Стр. VIII + 55 + 20 + II и далѣе снимки). Кромѣ того, уже ко второму изданію *Указателя* (М. 1858) авторъ сдѣлалъ научное приложеніе (стр. 137), содержащее въ себѣ отрывокъ изъ древностей церковной исторіи Ульпія Римлянина *О тѣлесныхъ свойствахъ богоносныхъ отцовъ,* съ предварительными о семъ отрывкѣ историко-филологическими замѣчаніями (стр. 281—290). Затѣмъ, въ 1858 году, въ VII томѣ „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности“, на страницахъ 371—373 появилось письмо архимандрита Саввы къ редактору (И. И. Срезневскому), сообщающее

---

[1]) Проповѣди его, начало печатанія которыхъ относится еще къ 1861 году (въ академическомъ журналѣ: *Прибавленія къ твореніямъ св. отцовъ),* въ 1892 году, въ Твери, были изданы отдѣльною, довольно большою (стр. 140 + IX) книгою.

[2]) Таблицы фотографическихъ снимковъ были приложены уже и къ 4-му изданію *Указателя,* вышедшему въ Москвѣ въ 1863 году.

Библиотека Госуд. Центр.
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

объ открытіи имъ, архимандритомъ, въ рукописяхъ Синодальной типографской библіотеки двухъ *памятниковъ XI вѣка* съ означеніемъ года ихъ написанія. Это именно — служебной минеи мѣсяцы октябрь и ноябрь. А въ одной рукописи XII вѣка той же библіотеки (служебной минеи мѣсяцъ іюль) архимандритъ Савва разобралъ имя одного русскаго писателя, бывшаго неизвѣстнымъ въ литературѣ. Сообщеніе сопровождается филологическимъ разборомъ и палеографическимъ описаніемъ означенныхъ рукописей. Между тѣмъ изъ автобіографическихъ записокъ и неизданныхъ писемъ преосвященнаго Саввы къ А. В. Горскому мы узнаемъ, что еще на должности синодальнаго ризничаго онъ задумалъ и тотъ серьезный, можно сказать, капитальный трудъ свой, который вышелъ уже въ 1863 году подъ заглавіемъ: *Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки* (Москва. Въ поллиста, стр. V+46+62 таблицы снимковъ)[1]). Этотъ трудъ, цѣнный и по значенію своему для науки палеографіи, тогда еще только зарождавшейся, и по стоимости самаго изданія его, которое можно назвать не только изящнымъ, но и роскошнымъ, встрѣченъ былъ и въ обществѣ и въ печати также съ полнымъ одобреніемъ и глубокою благодарностію къ автору и сопровождаемъ былъ многочисленными ссылками на него, какъ на авторитетъ и источникъ въ учено-литературныхъ изслѣдованіяхъ того и послѣдующаго времени не только въ русской, но и въ заграничной печати[2]).

Далѣе, послѣ недосуговъ, сопряженныхъ съ быстрыми передвиженіями по службѣ, идетъ рядъ церковно-историческихъ работъ преосвященнаго Саввы, начинающійся уже въ 1871 году небольшимъ по объему, но весьма цѣннымъ сообщеніемъ *О принесеніи части св. мощей преподобныя Ефросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Евфросиніевскій монастырь,* напечатаннымъ въ Витебскѣ отдѣльною брошюрою. Этому принесенію дѣятельно способствовалъ самъ преосвященный Савва, для того нарочито ѣздившій въ Кіевъ въ 1870 году, и такое принесеніе весьма важно было для епархіи Полоцкой, лишенной дотолѣ особенно чтимой православной святыни[3]). Въ Харьковѣ и Твери преосвященный болѣе имѣлъ досуга для учено-литературныхъ занятій, и плодами этихъ занятій были слѣдующіе труды его: 1) *Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ.* Харьковъ 1877. 8°. Стр. 7+347+34. — 2) *По поводу статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника за 1877 г. № 45.* Статья, напечатанная въ „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1877 г. — 3) *Воспоминанія (очевидца) о священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.* Тверь 1883. 8°.

---

[1]) Въ письмахъ къ А. В. Горскому можно видѣть, такъ сказать, весь ходъ составленія и изданія этого труда со всѣми препятствіями, какія встрѣчалъ авторъ на пути къ достиженію своей цѣли въ такомъ трудѣ.

[2]) Отзывы см. напр. въ *Современной Лѣтописи* 1863 г. №№ 9 и 12; въ *Русскомъ Архивѣ* 1863, кн. 5 и 6; — въ *Правосл. Обозрѣніи* за 1863 г., кн. 3; въ *Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ,* т. XV (1887 г.) и др.; изъ иностранныхъ, въ *Litterarisch. Centralblatt* 1864, № 23 (статья Тишендорфа); — Gardthausen's, *Griechische Palaeographie,* 5, 15 и др. ссылки — въ *Древностяхъ. Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества,* т. I, вып. 2 (Москва 1867), стр, 199; — т. VI, вып. 2 (М. 1876), стр. 129 и др.

[3]) Ходатайство объ этомъ дѣлѣ было возбуждено еще и до преосв. Саввы, но было безуспѣшно. Срав. также *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета* т. V, стр. 978 — 979.

Стр. 45[1]) —4) *Письма Московскаго митрополита Филарета къ покойному архіепископу Тверскому Алексію, 1843—1867* Москва 1883 8°. Стр VIII+280.— 5) *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ* Томъ I—V и томъ дополнительный, равно какъ и особый томъ *Собранія* его же *мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на Востокѣ*. С.-Пб и Москва, 1885—1888 8°, majore Стр. IX+510+XII, III+485+10, IV+600+XV, VIII+613+XIII, VI+1033+ +39+XIII+II+XV, VIII+XVI+697, XXVII+490+IX. Всего 8 книгъ (V-й томъ, по огромной величинѣ своей, дѣлится на двѣ половины)[2]) —6) *Письма* того же *митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ* Ч. I—II Тверь 1888. 8°. Стр IV+207+342.—7) *Письма* его же *къ игумену Спасо-Бородинскаго монастыря Сергію*. Тверь 1890 8° Стр VII+41 —8) *Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ преосвященному Арсенію (Верещагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому*. Тверь 1893 8°. Стр LV+108+XIII Изъ всѣхъ этихъ изданій, вообще представляющихъ въ себѣ много цѣннаго, по большей части дотолѣ неизвѣстнаго въ печати, особенно важнымъ и цѣннымъ въ различныхъ отношеніяхъ является многотомное *Собраніе мнѣній и отзывовъ* митр. Филарета, извлеченныхъ изъ архивовъ разныхъ учрежденій духовнаго и свѣтскаго вѣдомства Важность и цѣнность этого изданія опредѣляется какъ особенностію значенія личности и дѣятельности митрополита Филарета, обладавшаго умомъ необычайно острымъ, проницательнымъ и глубокимъ, взглядомъ быстрымъ и вмѣстѣ широкимъ, силою сужденія, твердою и непобѣдимою логикою,— вообще умомъ, какіе родятся только вѣками, и обнаруживавшаго дѣятельность необыкновенно энергическую, неутомимую и разностороннюю, такъ и великимъ разнообразіемъ предметовъ содержанія этихъ мнѣній и отзывовъ, разнообразіемъ отношеній святителя Московскаго къ лицамъ, учрежденіямъ и т. д., такъ какъ этотъ святитель былъ не только знаменитый іерархъ церкви, но и мужъ поистинѣ государственный, а въ архипастырѣ Тверскомъ Саввѣ, какъ своемъ вѣрномъ ученикѣ и хранителѣ своихъ завѣтовъ, нашелъ наилучшаго истолкователя и издателя своихъ писаній, потому весьма цѣнныхъ и для церкви, и для государства, и для различныхъ отраслей наукъ, и для практики Много въ нихъ весьма цѣннаго и по части археологіи При этомъ архипастырь-издатель не ограничился предложеніемъ сырыхъ лишь матеріаловъ, а снабдилъ ихъ болѣе или менѣе значительными по объему введеніями, историческими и архивными справками, многочисленными и дорогими примѣчаніями, нерѣдко исправляющими и измѣняющими дотолѣ существовавшіе взгляды на лица и событія, и т д Но для археологіи собственно болѣе всего имѣетъ значеніе не разъ упомянутый *Указатель патріаршей ризницы,* который и доселѣ не теряетъ того науч-

[1]) *Воспоминанія* изданы въ виду коронаціи 1883 года, а относятся къ коронаціи 1856 года, которой не только очевидцемъ, но и участникомъ былъ самъ авторъ ихъ, преосв Савва.

[2]) Къ этому огромному изданію, а равно и къ другимъ писаніямъ Филарета составленъ и въ 1891 году напечатанъ *Алфавитный Указатель* именъ и предметовъ (С.-Пб 1891 8° majore Стр XVI + 631 + 68 страницъ приложеній, содержащихъ въ себѣ новые документы) Указатель составленъ А В Гавриловымъ, но не безъ участія преосвященнаго Саввы

наго значенія, которое онъ получилъ прямо по выходѣ своемъ въ свѣтъ. Не даромъ онъ положенъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ основаніе при составленіи „Матеріаловъ для археологическаго словаря“; не даромъ на него, какъ на источникъ и авторитетъ, издавна ссылались археологи, въ томъ числѣ и основатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А С Уваровъ[1]), въ своихъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ Древне-русскій, особенно церковный бытъ, съ его религіознымъ міровоззрѣніемъ, съ его домашнимъ и общественнымъ обиходомъ, съ его искусствомъ на различныхъ ступеняхъ развитія послѣдняго и т д , до наглядности ясно раскрывается въ описаніи ризницы, составленномъ преосвященнымъ Саввою, особенно при помощи фотографическихъ снимковъ, которыми авторъ уже въ 1863 году, при 4-мъ изданіи *Указателя,* украсилъ его, а приложенный къ концу книги „пояснительный“ или „объяснительный словарь“, составленный въ обыкновенномъ азбучномъ порядкѣ, облегчаетъ справки о предметахъ и понятіяхъ археологическихъ Притомъ, въ послѣдующихъ изданіяхъ Указателя авторъ всячески старался усовершенствовать этотъ словарь[2]) Многочисленные же, разновременные по происхожденію и разнообразные по содержанію, памятники древней письменности, хранящіеся въ Синодальной библіотекѣ и хотя сжато, однако со всею необходимою обстоятельностію описанные въ Указателѣ, простирающіеся не только на Русь въ разныя времена ея исторіи, но и на иныя страны, особенно Грецію, открываютъ собою обширное поле для изученія состоянія просвѣщенія въ этихъ странахъ, для изслѣдованій въ области наукъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ, словесныхъ, юридическихъ и другихъ И послѣдующія изслѣдованія русскихъ ученыхъ, основанныя именно на разборѣ рукописей Синодальной библіотеки, ясно показываютъ, какой сильный толчокъ научному движенію далъ Указатель преосвященнаго Саввы[3]) Въ виду такого значенія этого Указателя, а равно и другихъ, вышеисчисленныхъ, археологическихъ и церковно-историческихъ трудовъ его, изъ коихъ послѣдніе обнимаютъ собою эпоху почти въ цѣлыхъ два столѣтія (XVIII и XIX) русской церковно-исторической жизни, Московская духовная академія присудила почившему архипастырю высшую ученую степень — доктора церковной исторіи, и 20 іюня 1894 года онъ былъ утвержденъ въ этой степени Святѣйшимъ Синодомъ. Это, конечно, есть высшая и наилучшая оцѣнка его трудовъ и учено-литературной дѣятельности. Не даромъ также онъ, еще со времени появленія въ печати его *Указателя,* былъ избираемъ въ дѣйствительные и почетные члены различныхъ ученыхъ учрежденій, притомъ главнымъ образомъ историческихъ и археологическихъ Такъ, кромѣ раньше упомянутыхъ, въ 1865 году онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества Древне-русскаго Искусства, въ 1866 году — въ почетные члены Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 1877 года состоялъ въ званіи члена-учредителя Общества Любителей Древней Письменности, въ 1881 году

---

[1]) Такъ, напримѣръ, графъ ссылается на этотъ указатель въ подтвержденіе своихъ мыслей въ статьѣ, помѣщенной въ *Древностяхъ Трудахъ Московскаго Археолог. Общества,* т I, вып 2 (Москва 1867), стр 131. Ссылаются также на него покойные члены Общества епископъ Амфилохій, И Д Малиновскій и др

[2]) Напр изданіе 1883 года, по сравненію съ изданіемъ 1858 года, пополнено словами *аналавъ, археологія, архимандритъ, базилика, бальзамъ, булатъ* и т д

[3]) Для этого достаточно указать, напримѣръ, хотя бы на изслѣдованія покойнаго епископа Амфилохія

былъ избранъ въ почетные члены С.-Петербургскаго археологическаго института, въ 1883 году — въ таковые же члены Московской духовной академіи, и т. д

Этого достаточно, чтобы видѣть, сколь великую утрату понесла наука въ лицѣ почившаго архипастыря. Если же присоединить къ тому его заслуги церкви и отечеству на различныхъ поприщахъ пройденнаго имъ длиннаго пути служенія, а равно принять во вниманіе его личныя высокія достоинства: его любвеобильную общительность во всемъ, его отеческую доброту и снисходительность, его всегдашнее радушіе и другія добрыя качества. то станетъ понятнымъ, почему его кончину такъ горько оплакиваютъ всѣ тѣ, которые узнали его и имѣли къ нему какія бы то ни было отношенія Да будетъ же тамъ, за гробомъ, миръ и вѣчный покой много потрудившемуся здѣсь, на землѣ, духу его, а отъ насъ вѣчная благодарная память ему за то, что̀ имъ сдѣлано при жизни, особенно для науки!

Археологическіе и палеографическіе труды преосв. Саввы.

Проф М. Н Сперанскаго

Въ 1850 году окончившій курсъ въ Московской духовной академіи со степенью магистра іеромонахъ Савва, будущій архіепископъ тверской, по волѣ митрополита Филарета занялъ мѣсто ризничаго и библіотекаря Московской Синодальной ризницы и библіотеки

Его предшественникомъ былъ монахъ Евстаѳій, человѣкъ, по отзывамъ современниковъ, необразованный, грубый, необщительный и болѣзненно-раздражительный Эти качества о ризничаго дѣлали еще болѣе неудобнымъ и безъ того не легкій, тогда, доступъ къ сокровищамъ ризницы и библіотеки тогда Синодальная библіотека была доступна немногимъ ученымъ, получившимъ на право занятія особое разрѣшеніе А время это — послѣдній годъ управленія ризницею Евстаѳія и первые годы управленія ею Саввы для Синодальной библіотеки было временемъ замѣчательнымъ въ это время создавался трудъ, сдѣлавшій эпоху не только въ исторіи Синодальной библіотеки, но и во всей нашей наукѣ о древности: А В. Горскій въ сотрудничествѣ съ К И Невоструевымъ созидалъ въ эти годы свое грандіозное „Описаніе рукописей Синодальной библіотеки“ Работы начались еще до 1850 года, и русскимъ „балландистамъ“ Горскому и Невоструеву, пришлось имѣть дѣло со строптивымъ, больнымъ Евстафіемъ, который даже имъ доставлялъ не мало препятствій и неудобствъ при занятіяхъ ихъ рукописями Синодальной библіотеки Поэтому уже простая замѣна о Евстаѳія лицомъ болѣе общительнымъ, болѣе способнымъ оказывать посильную помощь ученымъ труженикамъ въ библіотекѣ было шагомъ впередъ въ развитіи и увеличеніи научнаго и общественнаго значенія Синодальной ризницы и библіотеки, все болѣе и болѣе съ этихъ поръ становящихся доступными, какъ для любознательной публики, такъ и для спеціалистовъ-ученыхъ

Вѣроятно, сознавая важность и отвѣтственность мѣста ризничаго, Савва не рѣшался дать положительный отвѣтъ на предложеніе — чуть не требованіе — настойчиваго митрополита, но совѣтъ и увѣщанія А В Горскаго имѣли результатомъ то, что съ 1 сентября 1850 года Савва вступилъ въ новую должность Съ первыхъ же поръ своей службы онъ пошелъ навстрѣчу все усиливающемуся въ обществѣ и въ наукѣ интересу къ Синодальной ризницѣ и библіотекѣ. Съ этого времени начинается дѣятельность Саввы, какъ ученаго, какъ археолога и палеографа „Когда я вступилъ въ должность синодальнаго ризничаго, разсказываетъ въ автобіографіи своей самъ Савва,

высокопреосвященнѣйшій митр Филаретъ поручилъ мнѣ тогда составить описаніе наиболѣе примѣчательныхъ предметовъ, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ Я немедленно приступилъ, продолжаетъ онъ, къ исполненію этого архипастырскаго порученія; но исполнить оное могъ не безъ затрудненій: къ археологическимъ занятіямъ я вовсе не былъ подготовленъ; тѣмъ не менѣе первый опытъ моихъ археологическихъ трудовъ заслужилъ одобреніе митр. Филарета“[1]) Этимъ первымъ археологическо-библіографическимъ трудомъ новаго ризничаго былъ „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (Синодальной) ризницы и библіотеки“, — результатъ почти пятилѣтней работы начинающаго археолога и археографа[2]) Большую часть этой книжки занимаетъ описаніе предметовъ ризницы, описаніе немногословное, точное, съ приведеніемъ записей и подписей на предметахъ, со справками по старымъ описямъ ризницы; все какъ разъ соотвѣтствовало намѣченной цѣли издателя составить книжку „для руководства при самомъ обозрѣніи предметовъ, такъ и въ пособіе для удобнѣйшаго сохраненія въ памяти того, что видѣли (посѣтители)“ Въ виду этого библіотекѣ удѣлено самое незначительное мѣсто, гдѣ указаны наиболѣе для публики интересныя рукописи это рукописи замѣчательныя или по древности, или по украшеніямъ, или по владѣльцамъ Но и здѣсь уже научныя цѣли описанія не остались вовсе въ сторонѣ въ началѣ описанія приложена краткая исторія Синодальной (Патріаршей) библіотеки, составленная вся по документамъ, правда, пока весьма немногимъ Это была первая попытка исторіи этого важнаго книгохранилища Пособій у автора при составленіи указателя на первый разъ было немного, даже слишкомъ мало для начинающаго археолога, это были Исторія Іерархіи (М 1822), Софійскій временникъ (1820—21 гг.), Исторія Карамзина, Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ (Иванова 1850 г), памятники московской древности (И М. Снегирева)[3]) изъ неизданныхъ источниковъ встрѣчаемъ только старыя описи ризницы и ссылки на немногія рукописи Синодальной же библіотеки Эту небольшую литературу авторъ „Указателя“ основательно себѣ усвоилъ, на ней выработалъ себѣ пріемы описанія, такъ что, если бы самъ авторъ не заявилъ о своей неопытности и если бы мы не знали, что это *первый* его трудъ по археологіи, никогда бы намъ не пришло въ голову видѣть новичка-автора въ книгѣ съ твердо установленной методой описаній, съ богатой археологической номенклатурой, съ авторитетными указаніями на время, характеръ работы и значеніе того или другого изъ описываемыхъ предметовъ.

Но трудъ этотъ, хотя и заслужилъ одобреніе требовательнаго митрополита, хотя и достигъ своей цѣли въ публикѣ, разошедшись весьма быстро (въ 1858 г., т.-е три года спустя послѣ перваго изданія, понадобились уже *третье* изданіе „Указателя ризницы“, однако онъ не удовлетворилъ самого своего автора, который въ 1858 г выпускаетъ новое изданіе, но уже „въ болѣе обширномъ видѣ“, по его собственному опредѣленію[4]) Въ дѣйствительности же, это новое изданіе было не только повторе-

[1]) Празднованіе 25 лѣтія епископства Саввы (Тверь, 1892, изд 2-е), стр 35

[2]) Москва 1855 г 8°, 155 стр.

[3]) Здѣсь нѣсколько строкъ удѣлено описанію ризницы, этотъ трудъ Снегирева (М. 1842—45) оказалъ замѣтное вліяніе на работу Саввы

[4]) Празднованіе 25 лѣтія, стр 35

ніемъ прежняго въ *болѣе обширномъ видѣ*, (такъ какъ въ него вошли описанія предметовъ ризницы, опущенныя въ прежнемъ), но представляло и коренную переработку перваго изданія, получившаго совершенно иной характеръ въ первой части своей, и представившаго совершенно новый трудъ во второй Вотъ что самъ авторъ говоритъ о своемъ новомъ трудѣ. „мы провѣряли и тѣ заключенія, какія сдѣланы были нами о нѣкоторыхъ изъ предметовъ прежде, при первомъ изданіи „Указателя". Притомъ, не ограничиваясь изученіемъ самыхъ памятниковъ ризницы и библіотеки и тѣми свѣдѣніями, какія можно было найти о нихъ въ рукописяхъ и актахъ Синодальной библіотеки, а равно и въ печатныхъ изслѣдованіяхъ о нихъ, сдѣланныхъ прежде насъ учеными археологами, мы имѣли возможность расширить кругъ нашихъ разысканій и успѣли собрать для этой цѣли довольно матеріаловъ въ нѣкоторыхъ изъ московскихъ архивовъ, въ особенности намъ удалось найти много драгоцѣнныхъ историческихъ свѣдѣній о вещахъ, а частію по греческихъ рукописяхъ библіотеки въ Главномъ Архивѣ Мин. Ин Дѣлъ.

„ .Сверхъ расширенія исторіи библіотеки новыми историческими данными, найдено удобнымъ, вмѣсто описанія нѣсколькихъ отдѣльныхъ манускриптовъ библіотеки, представить краткое перечисленіе въ алфавитномъ порядкѣ всѣхъ, безъ исключенія, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ рукописей" [1])

Результатомъ такого отношенія къ своей задачѣ у автора вышло съ одной стороны научно-археологическое описаніе предметовъ ризницы, съ другой стороны практическій указатель рукописей библіотеки Особенно важное значеніе „Указателю" Саввы придала именно эта вторая его часть Синодальная библіотека, какъ разъ во время управленія ею Саввы становится, какъ мы видѣли, все болѣе и болѣе предметомъ научнаго интереса, все болѣе и болѣе становится она доступной для ученыхъ, часто давно уже знавшихъ по слухамъ и трудамъ предшественниковъ про сокровища этой библіотеки, но не имѣвшихъ туда свободнаго доступа, то изъ-за ряда формальныхъ стѣсненій, то просто изъ-за каприза такого ризничаго, какимъ былъ предшественникъ Саввы Наконецъ, далеко не все, что хранилось въ ризницѣ и библіотекѣ, было приведено въ извѣстность даже у самой администраціи библіотеки и ризницы начатое еще въ 1824 году *К. Ѳ. Калайдовичемъ* „Ученое и подробное описаніе Синодальной библіотеки" тогда же оборвалось и ограничилось описаніемъ не болѣе ста нумеровъ рукописей Трудъ другого трудолюбиваго библіографа *В. М Ундольскаго* „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Патріаршей библіотеки" продвинулъ дѣло не много далѣе описано было 110 №№, да и описаніе это, начатое печатаніемъ въ 1847 году, постигла печальная участь· въ 1848 году погромъ въ Обществѣ исторіи и древностей остановилъ дѣло печатанія, текстъ былъ допечатанъ въ 1867 году (Чтенія, кн II) О М Бодянскимъ[2]). Ранѣе (въ 1805 г) сдѣланное проф *Фр Маттеи* описаніе греческихъ рукописей также мало удовлетворяло цѣли оно обнимало собою греческія рукописи, составляющія только треть всѣхъ рукописей Синодальной библіотеки, а кромѣ того оно

---

[1]) Предисловіе къ изд 1858 г., стр. I—II

[2]) *Котляревскій, А А* Сочиненія IV, 266 На отдѣльныхъ оттискахъ почему-то стоитъ 1891 годъ (!?).

уже въ 50-хъ годахъ считалось большой библіографической рѣдкостью [1]). Наконецъ, начавшееся въ 1849 году описаніе славянскихъ рукописей библіотеки, предпринятое въ такихъ широкихъ размѣрахъ А В Горскимъ и К И Невоструевымъ, только тогда начало появляться въ свѣтъ [2]) Кромѣ того, судя по вышедшимъ томамъ этого описанія, трудъ Горскаго и Невоструева былъ разсчитанъ на добрый десятокъ, да и не одинъ можетъ быть, лѣтъ труда Такъ это и случилось [3]). А потребность въ занятіяхъ именно синодальными рукописями, единственнымъ тогда крупнымъ и болѣе или менѣе доступнымъ въ Москвѣ собраніемъ [4]), возрастала ежечасно Шевыревъ, Бодянскій, Буслаевъ, Тихонравовъ, Соловьевъ и др всѣ эти московскіе ученые не могутъ обойтись безъ рукописей Синодальной библіотеки то нужны онѣ для юбилейнаго изданія университета, то для изученія отреченныхъ книгъ, то для „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Въ такое время толковый, практичный указатель рукописей, составленный архимандритомъ Саввой, пришелся какъ нельзя болѣе кстати. онъ давалъ въ руки средство начать основательную разработку богатствъ библіотеки, давая „полное и отчетливое понятіе о письменныхъ сокровищахъ Синодальной библіотеки“ [5]). Этому указателю, несмотря на его краткость, суждено было сыграть крупную роль въ ряду нашихъ библіографическихъ изданій онъ сохранилъ свое значеніе до сихъ поръ, до сихъ поръ онъ остается *единственнымъ* обзоромъ *всѣхъ* рукописей Синодальной библіотеки грандіозное предпріятіе Горскаго и Невоструева остается до сихъ поръ далекимъ отъ своего завершенія, а другихъ, хотя болѣе скромныхъ, описаній нѣтъ недавно (1894 г.) вышедшее описаніе рукописей архим *Владимира*, обнимая только однѣ греческія рукописи, замѣнило собой только часть труда архим Саввы Славянскій отдѣлъ указателя остается незамѣнимымъ до сихъ поръ Наконецъ, новое изданіе приняло совершенно научный характеръ, благодаря приложеніямъ къ описаніямъ и словарю; это, во-первыхъ, новые — матеріалы для исторіи синодальной ризницы (изъ описей 1738 г.), во-вторыхъ, новый отрывокъ изъ Ульпія Римлянина (о тѣлесныхъ свойствахъ богоносныхъ отцовъ), отрывокъ, важной для исторіи греческаго и русскаго иконописнаго подлинника (стр 281—283), наконецъ „пояснительный словарь неудобопонятныхъ словъ и названій предметовъ, встрѣчающихся въ указателѣ для обозрѣнія патріаршей ризницы и библіотеки“ Этотъ словарь, въ высшей степени полезный при слабомъ знакомствѣ у насъ съ археологіей и старымъ языкомъ русскимъ, составленъ весьма тщательно, съ полнымъ знаніемъ дѣла, онъ, если и не отличается полнотой, во всякомъ случаѣ имѣетъ значеніе и болѣе широкое, не только какъ приложеніе къ „Указателю“. Всѣ эти взятыя вмѣстѣ особенности новаго изданія показываютъ, что изъ скромнаго обзора наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ „Указатель“ превратился, не утрачивая однако основнаго характера указателя, въ научный трудъ, если не во всѣхъ

---

[1]) Accurata codicum graecarum manuscript notitia et recensio (Leipzig 1805) Не говорю уже о рѣдчайшемъ и весьма мало пригодномъ перечнѣ синод греч рукописей *Аѳанасія Скиады* (1723 г)

[2]) Первый отдѣлъ перваго тома вышелъ въ 1855 году, слѣдующій томъ — въ 1857, слѣдующіе два — въ 1862 и 1869 годахъ.

[3]) Въ вышедшіе четыре книги вошло 432 рукописи изъ 956 общаго числа славянскихъ

[4]) Румянцевскій музей еще не былъ перевезенъ въ Москву.

[5]) „Указатель“ (1858 г), часть вторая, стр 40

частяхъ одинаково обработанный, то вездѣ показывающій большое трудолюбіе, ученую любознательность автора, испещрившаго простой указатель перваго изданія массой любопытныхъ и важныхъ археологическихъ и историческихъ справокъ и указаній, въ большинствѣ случаевъ почерпнутыхъ прямо изъ первоисточника. изъ рукописи, грамоты, стариннаго изданія Въ общемъ „Указатель“ Саввы явился ученымъ трудомъ и, какъ такой, онъ былъ премированъ Академіей, наградившей его Демидовской преміей Но это новое изданіе было и послѣднимъ, выпущеннымъ авторомъ за время его ризничества 18 мая 1850 года архимандритъ Савва становится ректоромъ Московской семинаріи Но и здѣсь, несмотря на чисто административный характеръ новой должности, отнимавшей массу времени, Савва и здѣсь попробовалъ было продолжать такъ удачно начатую учено-археологическую дѣятельность. Случай къ этому не замедлилъ было представиться чуть не тотчасъ же по вступленіи Саввы въ новую должность; князь Валеріанъ Голицынъ затѣялъ изданіе громаднаго библейскаго словаря, жертвуя на это предпріятіе довольно крупную сумму Нужда въ подобномъ изданіи, важномъ для богословской и исторической науки, сознавалась давно, дѣло было крупное, доступное только цѣлой группѣ ученыхъ работниковъ, которые должны были на него положить многіе годы труда. Во главѣ этого предпріятія и долженъ былъ стать Савва. Но все это предпріятіе не осуществилось, и мы до сихъ поръ не имѣемъ сноснаго русскаго библейскаго словаря[1]) . Вскорѣ произошло новое перемѣщеніе Саввы, ставшаго ректоромъ Московской духовной академіи (1861 г), гдѣ онъ оказался начальствомъ своихъ бывшихъ учителей, въ томъ числѣ А В. Горскаго, которому пришлось быть ему преемникамъ по ректорству и поднять академію до небывалой высоты. Въ 1862 г Савва покинулъ уже ректорство и долженъ былъ стать преимущественно администраторомъ, помогая, въ качествѣ викарія, Филарету въ управленіи Московской митрополіей Эти быстрыя перемѣщенія съ мѣста на мѣсто, постоянныя перемѣны въ дѣятельности, конечно, не могли быть благопріятны для ученой дѣятельности Саввы. Но выгодную сторону этого періода жизни составляло то, что онъ не отрывался вполнѣ умственнаго центра, гдѣ онъ началъ свою дѣятельность. онъ оставался въ Москвѣ, недалеко отъ Синодальной библіотеки, отъ своихъ бывшихъ учителей и ученыхъ сослуживцевъ по академіи Только съ уходомъ (въ 1866) на далекій западъ, въ Полоцкъ, прекращаются ученые труды Саввы, который только подъ конецъ жизни въ Твери опять возвращается къ учено-литературнымъ трудамъ, издавая труды митр Филарета Дѣйствительно, къ „московскому“, если такъ можно выразиться, періоду дѣятельности Саввы относится трудъ его, давшій ему широкую извѣстность не только въ Россіи, но и за ея предѣлами За это время онъ, во-первыхъ, переиздалъ въ измѣненномъ видѣ первую часть своего „Указателя“ 1858 г , именно „Указатель Московской Патріаршей ризницы (1863 г. 4", Москва). Это изданіе отличалось отъ предыдущаго не только форматомъ (въ четвертку), но и прибавленіемъ пятнадцати литографированныхъ таблицъ съ изображеніями наиболѣе интересныхъ предметовъ ризницы, въ остальномъ это — повтореніе прежняго указателя ризницы (безъ

---

[1]) Празднованіе 25 лѣтія епископства Саввы, стр. 41—42

библотеки) съ небольшими измѣненіями въ словарѣ неудобопонятныхъ словъ изъ словаря исключено то, что относилось къ рукописямъ и ихъ описанію въ изданіи 1858 года. Въ промежутокъ времени 1858—1863 гг Савва приготовилъ и издалъ (въ 1863 г.) свой капитальный трудъ, извѣстные *specimina palaeographica — палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки VI—XVII вѣковъ* (4°) Это изданіе явилось выдающимся фактомъ не только въ молодой нашей исторіи палеографіи, но и замѣтнымъ въ исторіи греческой палеографіи на Западѣ Чтобы оцѣнить этотъ трудъ еп. Саввы, оглянемся нѣсколько назадъ, посмотримъ хотя въ общихъ чертахъ, что было сдѣлано по части палеографіи у насъ и на западѣ до 1863 года.

Первымъ „палеографическимъ“ трудомъ въ нашей литературѣ считаютъ извѣстное письмо „О тмутараканскомъ камнѣ“ *Оленина* (1806 г.). Съ этого времени все чаще и чаще встрѣчаются у насъ матеріалы для палеографич изученія древнихъ памятниковъ это преимущественно приложенія къ библіографическимъ трудамъ, къ изданіямъ памятниковъ, дополненія къ снимкамъ предметовъ археологическихъ [1]), рѣдко попытки издать цѣликомъ fac-simile рукопись [2]) Спеціальныя палеографическія изданія, представлявшія попытку систематизировать собранный матеріалъ, начинаются позднѣе значительно. это сначала приложенія къ описаніямъ рукописей и изданіямъ, гдѣ снимки приложены не въ видѣ образчиковъ только, а въ подборѣ, могущемъ дать практическія указанія для чтенія или опредѣленія рукописей и старопечатныхъ книгъ [3]) Наконецъ только являются самостоятельные сборники спеціально палеографически подобраннаго матеріала, каковы „образцы славянскаго древлеписанія“ (М. П. Погодина, М. 1840—41 2 тетради), гдѣ опытный въ чтеніи и опредѣленіи рукописей составитель даетъ рядъ снимковъ съ рукописей, преимущ своего собранія. Слѣдующимъ изданіемъ видимъ „Сборникъ палеографич снимковъ съ почерковъ древняго и новаго письма разныхъ періодовъ времени“ (изд Ивановъ, М 1844 г), гдѣ къ довольно плохо, неряшливо и не всегда вѣрно изданнымъ снимкамъ присоединенъ „Историческій взглядъ на развитіе славяно-русской письменности и словесности“ [4]). Наконецъ — „Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ“ — извѣстный своими учеными достоинствами и изяществомъ снимковъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей Синод библ. трудъ Ѳ И Буслаева въ юбилейномъ изданіи Московскаго У—а (1855 г) Вотъ всѣ спеціально палеографическіе труды русскіе, предшествовавшіе труду Саввы. Также скудны были и теоретическія свѣдѣнія по палеографіи кромѣ трудовъ, дѣйствительно замѣчательныхъ, *А Х*

---

[1]) Таковы напр румянцевскія изданія, изслѣдованіе Бодянскаго „О времени происхожденія письменъ“ (1855), Достопамятности Москвы (К Тромонина 1843—45 г.), Описаніе архива старыхъ дѣлъ (Иванова, 1850) и т. д См *А А Котляревскаго* Сочиненія IV, 282

[2]) „Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ“ (Срезневскаго 1860), Житіе Сергія (1853), Грамоты рижскія (1853) и др См *Котляревскаго* тамъ же

[3]) Таковы напр снимки, прилож. къ IV т „Собранія государств грамотъ и договоровъ“ и „Палеографич таблицы почерковъ XI—XVIII в“, приложенныя къ описанію рукописей Ѳ Толстого

[4]) Заимствовано изъ извѣстнаго „Разсужденія о славянскомъ языкѣ“ А Х Востокова; см *А. А Котляревскаго*, IV, 283

Востокова, его „Описанія Румянцевскаго музея“ и его же „Разсужденія о славянскомъ языкѣ“, мы не встрѣчаемъ работъ по русской и славянской палеографіи. Какова бы достоинство этихъ трудовъ ни было (я имѣю въ виду труды А. Х. Востокова, Погодина, Буслаева), трудъ Саввы имѣетъ передъ ними одно важное преимущество вѣрности идеи и надежности метода, проходящаго черезъ все изданіе. снимки, исполненные, кстати сказать прекрасно, уступающіе по изяществу только „Матеріаламъ“ Буслаева сдѣланы *исключительно съ рукописей датированныхъ* Этого принципа, послѣдовательно примѣненнаго во всемъ изданіи, мы не найдемъ ни въ одномъ изъ предыдущихъ изданій, а это составляетъ громадное преимущество и достоинство труда, какъ это отмѣтила тотчасъ тогда же и критика: отъ этихъ прочныхъ основаній (датированныхъ рукописей), достовѣрность которыхъ стоитъ выше личныхъ толкованій, слѣдуетъ отправляться палеографу за тѣмъ, чтобы возвести свою науку на степень положительнаго, достовѣрнаго знанія Со временемъ навыкъ замѣнитъ отсутствіе хронологическихъ замѣтокъ, но пріобрѣсти этотъ навыкъ только и можно предварительнымъ изученіемъ рукописей, рожденіе которыхъ отмѣчено, такъ сказать, въ метрической книгѣ, потому въ изданіи пр. Саввы мы видимъ не только богатый вкладъ въ науки отечественной палеографіи, но и прочное руководство тѣмъ, кто захочетъ пріобрѣсти палеографическій навыкъ... Весьма важное условіе плаеографическаго труда — умѣніе выбрать наиболѣе существенное и характеристичное — выполнено пр Саввой удовлетворительно рукописи, имъ избранныя, дѣйствительно, могутъ служить образцами письма данной эпохи .. Это первый палеографическій трудъ, имѣющій хотя сколько-нибудь систематическій характеръ Главное достоинство палеографич снимковъ пр Саввы заключается въ строгой палеографической точности“[1]) Давая такой богатый и поучительный палеографическій матеріалъ, издатель не ограничился только воспроизведеніемъ тѣхъ или другихъ страницъ синодальныхъ рукописей онъ въ концѣ изданія далъ сравнительную таблицу алфавитовъ славянскихъ рукописей съ XI в. (1073 г) по XVII вѣкъ (1695 г), собравъ эту таблицу опять-таки *исключительно изъ датированныхъ рукописей.* Достоинство и практичность подобныхъ таблицъ, разумѣется, не тѣ, что самыхъ снимковъ буква, оторванная отъ текста, опредѣляемая часто мѣстомъ въ этомъ текстѣ, теряетъ весьма часто свою физіономію, перестаетъ быть характерной для того или другого письма[2]) Какъ бы то ни было, снимки съ славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, сдѣланные пр Саввой, вмѣстѣ съ мастерскими снимками въ „Матеріалахъ“ Буслаева, его палеографическо-филологическими пріемами описаній, вмѣстѣ съ образцовыми описаніями Востокова и трудами Горскаго и Невоструева, остаются до сихъ поръ лучшимъ, надежнѣйшимъ руководствомъ для славяно-русской палеографіи: извѣстныя лекціи по палеографіи *И. И Срезневскаго*[3]), несмотря на многія достоинства, не могутъ замѣнить собою труда Саввы· лекціи оканчиваются XIV в , т -е охватываютъ древ-

---

[1]) Отзывъ *А А Котляревскаго* (1813 года) см. сочиненія II, 10, 11

[2]) Эту ошибку дѣлаютъ и до сихъ поръ, забывая про мѣсто буквы въ строкѣ, отношеніе ея къ сосѣднимъ буквамъ Отъ этого упрека не свободенъ и И И Срезневскій.

[3]) Славяно-русская палеографія XI—XIV в лекціи, читан въ 1865—1880 гг (Спб 1885)

нѣйшій періодъ письменности, бѣдный памятниками, до насъ дошедшими, а оставляютъ безъ вниманія періодъ съ XV в , когда число памятниковъ значительно увеличивается, когда увеличивается и трудность при опредѣленіи и чтеніи текстовъ; кромѣ того, и на протяженіи XI—XIV вв. трудъ Срезневскаго не лишенъ недостатковъ, въ свое время отмѣченныхъ критикой Еще менѣе могутъ оттѣснить трудъ Саввы работы его продолжателя — архим *Амфилохія,* не отличающіяся ни систематичностью, ни точностью сборника Саввы

Не меньшей заслугой было изданіе снимковъ съ греческихъ рукописей Синодальной библіотеки Не говоря уже о томъ, что эти снимки были первыми изданными въ Россіи въ качествѣ руководства для чтенія греческихъ рукописей, они, въ силу метода Саввы и своего выполненія, заняли выдающееся мѣсто среди палеографическихъ изданій Европы Какъ и въ русской и славянской палеографіи, такъ и на Западѣ въ области греческой у Саввы предшественниковъ было немного, такъ какъ и на Западѣ наука греческой палеографіи, созданная, по выраженію Гардтхаузена, Бернардомъ Монфокономъ „изъ ничего“ [1]), получила свое правильное развитіе только сравнительно поздно, уже позднѣе выхода сборника Саввы въ дѣятельности К Тишендорфа, а главнымъ образомъ въ трудахъ Гардтхаузена и Ваттенбаха *Б Монфоконъ* своей „Palaeographia graeca“ (Paris 1708) впервые установилъ правильный научный методъ палеографическаго изслѣдованія „онъ вполнѣ призналъ *важное значеніе датированныхъ рукописей* для палеографіи, хотя самъ на дѣлѣ не всегда даетъ такимъ рукописямъ исключительное предпочтеніе, какого онѣ заслуживаютъ: такъ, онъ образцы письма этихъ рукописей ставитъ на одну доску съ недатированными, которыя иногда представляются совершенно особенными по характеру“ [2]) Въ виду состоянія матеріала, его количества въ трудѣ Монфокона болѣе удачно разработаны „уставъ“ (unciale) и древній курсивъ, поздній же курсивъ и минускулъ изучены Монфокономъ менѣе удачно и менѣе полно [3])

Такъ блестяще начатая Монфокономъ новая наука долго не могла найти достойныхъ работниковъ, изъ послѣдующихъ палеографовъ выдѣляются *Вильлуазонъ* (Villoison), попробовавшій — и не безъ успѣха — приложить на практикѣ [4]) обобщенія и наблюденія Монфокона; *Бастъ* (Fr. J Bast) въ своемъ Commentatio palaographica, присоединенномъ къ изданію Григорія Коринѳскаго (Leipzig 1811), пытается разъяснить нѣсколько палеографическихъ мелочей, главнымъ образомъ старался изучить связныя начертанія (ligaturae, abbreviaturae) и изъ нихъ объяснить ошибки въ рукописяхъ, искажающія текстъ, отсутствіе историческаго метода ослабляетъ трудъ Баста

Его послѣдователи (Hodgkin, Schubart, Walz) продолжаютъ его работу, но все болѣе и болѣе увлекаются филологическимъ методомъ, отводя палеографіи все болѣе и болѣе служебную роль — побочнаго доказательства, подтвержденія филологическаго

---

[1]) *V Gardthausen,* Griechische Palaographie (Leipz. 1879), S 5
[2]) Gardthausen, o c S. 6
[3]) Idem, ibid.
[4]) При изданіи Apollonii sophistae lexicon homericum (Paris 1773)

вывода [1]) У позднѣйшихъ ученыхъ, преслѣдующихъ свои спеціальныя цѣли, также проскакиваютъ иногда важныя чисто палеографическія наблюденія, приводимыя опять-таки какъ сторонніе, второстепенные соображенія, напр у Hug'a, въ его тюбингенскомъ изданіи Новаго завѣта (1847 г), Griesebach'a, Credner'a и др. Но ни у кого изъ послѣдователей Монфокона палеографія *сама по себѣ* не составляетъ цѣли изслѣдованія. Переходъ къ новому отношенію къ палеографіи, какъ къ самостоятельной наукѣ, или скорѣе — возвращеніе къ взгляду на нее Монфокона, мы видимъ въ трудахъ „профессора библейской (т е унціальной) палеографіи", какъ его называли одно время, въ трудахъ *Константина Тишендорфа* посвятивши свои труды изданію древнѣйшихъ кодексовъ священнаго Писанія и связанныхъ съ священнымъ текстомъ памятниковъ [2]), Тишендорфъ старательно разыскивалъ эти древніе кодексы, специализировался поэтому на унціальномъ древнѣйшемъ письмѣ, которое и изучилъ какъ никто до него, но зато онъ оставлялъ безъ вниманія другіе шрифты Также мало двинули впередъ теперь уже спеціалисты-палеографы, каковъ былъ *Westwood* (Palagr Sacra pictoria London 1843) и славившійся въ свое время *Silvestre,* Paléographie universelle (Paris 1841) котораго, несмотря на заманчивое заглавіе „всеобщей палеографіи" [3]), есть, по словамъ К. Тишендорфа, „роскошная книга съ картинками, и только, какъ таковая, имѣетъ она значеніе греческія факсимиле тамъ частью своеобразно прикрашены, частью же бросаются въ глаза своими грубыми ошибками Составитель книги былъ живописцемъ, художникомъ, отнюдь не ученымъ, иногда даже онъ не умѣлъ по-гречески прочесть ." [4])

Послѣ такихъ предшественниковъ становится въ 1863 году извѣстенъ трудъ Саввы, прямо возстановлявшій идею Монфокона, но примѣнявшій ее настойчивѣе и послѣдовательнѣе, нежели самъ авторъ Palaeographia graeca за исключеніемъ трехъ рукописей VI—VIII вв , не датированныхъ, всѣ остальныя рукописи, принятыя въ собраніе снимковъ, *датированы,* затѣмъ снимки даютъ . образцы преимущественно минускула и курсива, т -е представляютъ прочный матеріалъ для палеографіи сравнительно позднихъ рукописей Такимъ образомъ главная масса матеріала, даваемаго снимками Саввы, была, во-первыхъ, какъ и въ славянской части, точкой отправленія палеографа, желающаго „пріобрѣсти навыкъ", а во-вторыхъ, самое качество матеріала (минускулъ и курсивъ) представляли новый матеріалъ для палеографіи, до сихъ поръ слабо представленный въ палеографической литературѣ. Изданіе Саввы сразу заняло выдающееся мѣсто среди европейскихъ изданій этого рода, появленіе его было встрѣчено сочувственной рецензіей *К Тишендорфа* [5]). Для того, чтобы показать, какъ взглянула на трудъ Саввы западная наука, приведу отзывъ о немъ одного изъ лучшихъ современныхъ палеографовъ — *V. Gardthausen'a* [6]). „Значеніе этого труда покоится

[1]) Gardthausen, o c S 9

[2]) Его изданія Codex synaiticus (1846—1862), Monumenta sacra inedita (1846), Nova collectio (1855—1870), Evangelia apocrypha (2 е изд 1876 г), Acta app. apocr , Apocalypses apocr и т д

[3]) Въ ней даже есть снимки со славянскихъ рукописей

[4]) Verhandlungen der hallenschen Philologensammlung 1867, у V Gardthausen'a o c S. 14

[5]) Litter. Centralblatt 1864, S 548—505

[6]) Отзывъ основанъ отчасти на указанной въ предыд прим рецензіи Тишендорфа, см Griechische Palaogr , S 15 fg

вовсе не на таблицахъ съ образцами унціальнаго письма, онѣ ни по содержанію ни по графикѣ не представляютъ особенной важности, да къ тому же поставлена черезчуръ высоко по древности и цѣнности Значеніе этихъ specimina гораздо болѣе заключается въ рядѣ хронологически расположенныхъ образчиковъ письма минускульныхъ рукописей, датированныхъ годами 880—1630, если еще можно иногда пожелать увеличенія нѣкоторыхъ снимковъ по объему, то техническое воспроизведеніе оригиналовъ посредствомъ фотолитографіи оставляетъ желать очень немногаго Такимъ образомъ это весьма цѣнный матеріалъ, за который мы должны сказать „спасибо“ издателю, хотя мы и видимъ, что онъ не всегда былъ въ состояніи имъ воспользоваться За попыткой по крайней мѣрѣ у него дѣло не остановилось Онъ даетъ въ концѣ изданія таблицу унціальныхъ шрифтовъ отъ V в. до Р. Х. по IX в. по Р. Х , при чемъ онъ привлекаетъ безъ разбора и надписи и рукописи, унціалъ и курсивъ На слѣдующей таблицѣ у него помѣщены алфавиты изъ изданныхъ выше снимковъ минускульныхъ рукописей въ томъ же родѣ, какъ это раньше, и совершенно безцѣльно, было сдѣлано уже *Seroux d'Agincourt*'омъ (Histoire de l'art, V, pl 81) для VIII—XIII вв , эти отдѣленныя другъ отъ друга буквы, понятно, не могутъ дать никакого представленія о характерѣ письма, не говоря уже о томъ, что онѣ — если не принимать въ соображеніе лигатуры — не помогутъ для хронологическаго опредѣленія не датированной рукописи Затѣмъ слѣдуютъ еще табл IX—XIII *Abbreviaturae Graecae e variis Synodalis bibliothecae codicibus, argumenti praecipue liturgici, desumptae,* въ основѣ которыхъ лежатъ таблицы Монфокона и Дюканжа, *Bast*'а commentatio palaeographica, повидимому, осталось Саввѣ неизвѣстнымъ. Дополненія въ сокращеніяхъ сравнительно съ болѣе ранними списками ихъ очень различнаго характера, потому что здѣсь приняты и такія начертанія, гдѣ всѣ буквы налицо, и такія, которыя по ихъ нѣсколько необычной и кудреватой формѣ могутъ представить затрудненія при первомъ на нихъ взглядѣ. Сверхъ того распорядокъ и транскрипція сокращеній заставляютъ желать кое-какихъ улучшеній Обстоятельство, что славянская часть соединена съ греческой, слишкомъ увеличиваетъ (продажную) цѣну книги, которая къ тому же уже разошлась“

Эта оцѣнка изданія Саввы сдѣлана была въ 1879 году, когда Гардтхаузенъ уже могъ сравнить изданіе Саввы съ роскошными изданіями Ваттенбаха, уже имѣвшаго въ рукахъ Specimina Саввы. Этимъ объясняется нѣкоторая суровость въ приговорѣ Гартхаузена второй части труда Саввы Да и не она, собственно, составила славу изданію, а первая половина, о которой съ такой похвалой и отозвался критикъ Это значеніе образцоваго труда, перваго послѣ изданія Монфокона, за изданіемъ Саввы оставалось долго только въ 1873 году начались палеографическія спеціальныя изданія англійскаго общества (Palaeographical Society), мало имѣвшія распространенія, и только въ 1878 г. появились *Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptis* (Heidelberg), изданныя *A von Velsen*'омъ и *W Wattenbach*'омъ изданіе это есть продолженіе изданія Саввы, продолженіе по принципу приводить только датированныя рукописи Совмѣщеніе же въ одномъ изданіи греческихъ и славянскихъ снимковъ, поставленное въ вину издателю разсчетливымъ, повидимому,

Гардтхаузеномъ, едва ли мы поставимъ въ вину не говоря уже о самостоятельномъ значеніи снимковъ съ кирилловскихъ рукописей, помѣщеніе ихъ вмѣстѣ съ греческими въ виду извѣстнаго, но неточно опредѣленнаго соотношенія между славянской и греческой письменностью, шрифтами, мы скорѣе поставимъ въ заслугу издателю [1]) Изданіе Саввы, кромѣ всего этого, не назначалось быть учебникомъ, отъ котораго можно требовать дешевизны, какъ, повидимому, смотрѣлъ на specimina Гардтхаузенъ, а за нимъ и W Wattenbach, приведшій въ своемъ учебникѣ [2]) въ сокращеніи отзывъ Гардтхаузена Это было такое же научное изданіе, какъ и приведенное выше изданіе Velsen'a и Wattenbach'a, ясно, что о цѣнѣ здѣсь вопроса быть не могло [3]) Такимъ образомъ ясно видимъ, что трудъ Саввы имѣлъ полное право занять такое выдающееся мѣсто въ палеографической западной литературѣ, и первое мѣсто занялъ онъ у насъ не только по времени, но и по выполненію. Продолжатель дѣла Саввы, архим Амфилохій [4]), много поработавшій для славянской и греческой палеографіи не могъ достичь той отчетливости въ трудахъ, какая отличаетъ всѣ изданія пр Саввы.

Такимъ образомъ за Саввой утвердилось имя не только археолога, но и лучшаго знатока греческой палеографіи въ Россіи

---

[1]) Ср *А. А Котляревскаго* Сочиненія, II, 10

[2]) Anleitung zur griechische Palaeographie (2 Aufl Lepz 1877), S. 4.

[3]) Изданіе Wattenbach'a и Velsen'a дороже изд Саввы Дешевенькій учебникъ Wattenbach'a является прямо неудовлетворительнымъ по снимкамъ, а учебникъ Гардтхаузена (Griech. Palaogr. Lepz 1879) не дешевле всего альбома Саввы

[4]) См *В Ягичъ* Четыре критико-палеографич. статьи

Къ біографіи архіепископа Саввы.

Поч чл Акад. Ѳ. И Буслаева

Съ архіепископомъ Саввою я познакомился за полгода до празднованія столѣтняго юбилея Моск Университета, по слѣдующимъ обстоятельствамъ Для этого торжества между прочимъ было предложено составить описаніе древнѣйшихъ рукописей церковнославянскихъ въ сличеніи съ греческими, снабдивъ это описаніе точными снимками и именно изъ рукописной библіотеки, состоящей при Синодальной ризницѣ Этимъ учрежденіемъ завѣдывалъ состоявшій тогда ризничимъ отецъ Савва. Помощникомъ его по ркп отдѣлу былъ Алексѣй Егоровичъ Викторовъ, его товарищъ и другъ, спеціально и съ особеннымъ прилежаніемъ изучавшій ркп этой библіотеки Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль ежедневно, не исключая и праздниковъ, я посѣщалъ квартиру отца Саввы и работалъ надъ ркп съ ранняго утра до поздняго вечера, разумѣется, обѣдая у него за его монастырской трапезой вмѣстѣ съ Викторовымъ

Съ тѣхъ поръ я болѣе и болѣе сближался съ отцомъ Саввою въ продолженіе многихъ лѣтъ, начиная съ его архимандритства въ Петровскомъ монастырѣ и до многолѣтняго служенія его въ санѣ архіепископа Тверского и Кашинскаго, даже одинъ разъ посѣтилъ его въ его тверской резиденціи, проведши у него нѣсколько лѣтнихъ дней, гуляя вмѣстѣ съ нимъ по его прекрасному саду и угощаясь ежедневно самымъ изысканнымъ столомъ Онъ держалъ у себя отличнаго повара и былъ самый любезный хлѣбосолъ Въ это же время былъ со мною и Викторовъ

Лучшимъ аттестатомъ отца Саввы было дружеское и милостивое отношеніе къ нему митрополита Филарета, который иногда любилъ вести съ нимъ бесѣду о многихъ вопросахъ религіознаго и административнаго характера

Такія интимныя бесѣды съ знаменитымъ архипастыремъ навели отца Савву на мысль внести ихъ содержаніе полностью въ свои записки Записки эти современемъ усложнялись болѣе или менѣе крупными дѣлами и распоряженіями самого Саввы по управленію епархіею и по разнымъ сношеніямъ въ его текущихъ дѣлахъ, и такимъ образомъ составилась у него цѣлая библіотека этихъ записокъ, размѣщенная по цѣлымъ шкапамъ Записки эти могутъ дать богатый матеріалъ за многіе десятки лѣтъ по исторіи русской іерархіи Сверхъ того преосв. Савва напечаталъ описаніе ркп Синодальной библіотеки, и нѣсколько томовъ своихъ проповѣдей

Къ характеристикѣ архіепископа Саввы.

Проф А И. Кирпичникова.

Я не имѣлъ счастія работать подъ непосредственнымъ руководствомъ высокопреосвященнаго Саввы, такъ какъ былъ ребенкомъ въ то время, когда онъ завѣдывалъ Синодальной библіотекой. Но уже съ перваго курса университета я слышалъ отъ моихъ наставниковъ, Ѳ И Буслаева и Н С. Тихонравова, почти восторженные отзывы о его привѣтливости и готовности помогать всякому трудящемуся Изъ этого почтеннаго кружка истинно-великихъ радѣтелей славяно-русской филологіи и археологіи ближе всѣхъ къ покойному стоялъ тоже покойный Алексѣй Егоровичъ Викторовъ, и мы, юные студенты, съ удивленіемъ слушали его правдивые разсказы о преосвященномъ викаріи, который такъ живо интересовался всѣми научными трудами по археологіи и сроднымъ областямъ, такъ входилъ въ университетскія дѣла и даже въ интересы учащейся молодежи, какъ будто самъ онъ принадлежалъ къ лучшей части университетской корпораціи Какъ только мы на 3-мъ курсѣ приступили къ болѣе самостоятельнымъ работамъ, мы встрѣтились съ печатными трудами преосв Саввы, для многихъ изъ насъ лучшими настольными книгами, безъ которыхъ шагу нельзя было сдѣлать Но о нихъ сегодня говорено обстоятельнѣе

Лично я узналъ покойнаго только въ 1890 г на Московскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, когда онъ былъ у насъ почетнымъ предсѣдателемъ по отдѣленію церковныхъ древностей. Лично я испыталъ на себѣ не только его удивительную привѣтливость, ободряющую простоту обращенія, благодушіе, поразительную скромность, при огромныхъ ученыхъ заслугахъ, но и его истинно христіанскую гуманность, соединенную съ горячей любовью и уваженіемъ къ научной истинѣ Когда люди исключительно свѣтскаго образованія берутся за разработку христіанскихъ древностей, они при полной чистотѣ намѣреній могутъ, не скажу, погрѣшить — тамъ нѣтъ грѣха, гдѣ нѣтъ лжи и злобы, а только чистая любовь къ истинѣ — но нарушить принятые въ этой сферѣ обычаи — способомъ выраженія, формой постановки вопроса Тогда могутъ найтись охотники, не понявъ, перетолковать такое выраженіе, такую форму и обвинить скромнаго работника чуть не въ преступленіи. Въ такихъ-то случаяхъ бывало драгоцѣнно активное или даже молчаливое вмѣшательство высокопросвѣщеннаго іерарха, всегда отличавшаго правду отъ слѣпого и злобнаго невѣжества, хотя бы и прикрытаго ли-

чиною усердія къ церкви Іерархи съ такимъ направленіемъ, какъ высокопреосвященный Савва, даже и при меньшихъ собственныхъ ученыхъ заслугахъ, чѣмъ у него, совершаютъ великое культурно-научное дѣло. они засыпаютъ, ровняютъ съ землею тотъ, по счастію, неглубокій ровъ, который, по примѣру нашихъ западныхъ учителей, сталъ было образовываться и у насъ между науками духовной и свѣтской (Какъ будто есть двѣ науки! Какъ будто есть двѣ истины!) Они истинные носители того христіанскаго *смиренномудрія,* которыми еще въ древнія времена блистали лучшіе представители православной церкви, и которымъ они внушали не страхъ, а горячую любовь и уваженіе А когда къ этому присоединяется безупречная чистота жизни и труды, достойные временъ Монфоконовыхъ, наше уваженіе переходитъ въ глубокое почтеніе, и мы увѣрены, для нашихъ потомковъ имя архіепископа Саввы станетъ не послѣднимъ въ свѣтломъ ряду іерарховъ, тружениковъ и просвѣтителей земли русской, Макаріевъ, Евгеніевъ, Филаретовъ, которые и нашъ XIX вѣкъ не постыдили передъ вѣками предшествующими.

Преосвященный Амфилохій, епископъ Угличскій.

Проф И Н Корсунскаго

Не прошло еще двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ высокую честь и вмѣстѣ печальный долгъ говорить здѣсь о почившемъ лицѣ духовнаго сана, которое долго и много служило на пользу археологіи, и преимущественно церковной, и которое давно стояло въ числѣ членовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Разумѣю покойнаго намѣстника Сергіевой Лавры, архимандрита Леонида. И вотъ теперь снова выпадаетъ на мою долю такая же честь и такой же долгъ занести въ лѣтописи Общества вѣсть объ утратѣ другого лица, также духовнаго сана, которое болѣе тридцати пяти лѣтъ самоотверженно трудилось на пользу археологіи, преимущественно церковной, и которое почти тридцать лѣтъ (съ 4 октября 1864 года) состояло членомъ того же Общества Я говорю о скончавшемся 20 іюля 1893 года, на 76-мъ году жизни, преосвященномъ Амфилохіи, епископѣ Угличскомъ Между нимъ и отцомъ Леонидомъ было много общаго и въ родѣ археологическихъ занятій, и въ характерѣ этихъ занятій и даже въ нѣкоторыхъ чертахъ личности, обстоятельствъ жизни и общественнаго положенія. Оба они были страстные любители и искатели старины, преимущественно, повторяемъ, церковной, какъ то болѣе и соотвѣтствовало ихъ сану. Оба цѣлые десятки лѣтъ жизни своей провели въ санѣ архимандрита, не бывъ возводимы, хотя и давно были достойны того, въ санъ архіерейскій, который по необходимости отвлекъ бы ихъ отъ любимыхъ занятій археологіей для многосложныхъ дѣлъ епархіальнаго управленія Оба были настоятелями Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, — этой богатой сокровищницы старины всякаго рода, управляли и другими древними монастырями, древности которыхъ тщательно изучали и подробно описывали. Оба не щадили своихъ скудныхъ средствъ на пріобрѣтеніе памятниковъ старины и на опубликованіе своихъ изысканій о нихъ и другихъ предметахъ древности. Оба любили болѣе жизнь замкнутую, духовныя, такъ сказать, бесѣды съ дѣятелями разнаго рода и даже съ предметами сѣдой старины, насколько и эти послѣдніе говорили ихъ уму и сердцу то, что имъ нужно было знать отъ нихъ, нежели жизнь шумную, открытую, бесѣды съ живыми людьми современнаго

[1]) Читано съ сокращеніями въ засѣданіи Императорскаго Археологическаго Общества 5 октября 1893 года

общества, часто ищущими болѣе пріятныхъ, нежели истинно полезныхъ разговоровъ, и т д Но оба они имѣли и черты различія между собою во многихъ отношеніяхъ, какъ это яснѣе откроется изъ краткаго очерка жизни и дѣятельности преосвященнаго Амфилохія, который осмѣливаюсь предложить Вашему благосклонному вниманію[1])

Преосвященный Амфилохій, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Казанскій, родился 20 іюня 1818 года въ селѣ Любицахъ, Малоярославецкаго уѣзда, Калужской губерніи, гдѣ отецъ его былъ причетникомъ. Рано узналъ онъ бѣдность и нужду собственными усиліями пробивать себѣ дорогу Получивъ кое-какую домашнюю подготовку, онъ въ 1829 году поступилъ въ Боровское духовное училище, изъ котораго въ 1834 году перешелъ въ Калужскую духовную семинарію, окончивъ здѣсь курсъ ученія съ отличнымъ успѣхомъ въ 1840 году и въ томъ же году поступилъ, для полученія высшаго богословскаго образованія, въ Московскую духовную академію. Въ духовной академіи, помѣщающейся въ стѣнахъ Лавры преподобнаго Сергія, среди окружавшихъ повсюду, и въ Лаврѣ и отчасти въ самой академіи, образцовъ иноческой жизни, Павелъ Ивановичъ Казанскій почувствовалъ сильное влеченіе къ жизни иноческой и едва только перешелъ на такъ называемый старшій курсъ (теперешніе третій и четвертый курсы академическаго образованія), какъ, согласно выраженному въ его прошеніи желанію, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Амфилохія 2 ноября 1842 года Къ концу курса онъ посвященъ былъ въ іеромонахи и по написаніи курсового сочиненія *О трехъ обѣтахъ монашества дѣвствѣ, нестяжаніи и послушаніи,* въ числѣ немногихъ таковыхъ сочиненій за ту пору напечатаннаго отдѣльною брошюрою (Москва, 1845), былъ въ 1844 году выпущенъ изъ Академіи съ ученой степенью кандидата богословія, имѣя товарищами своими по академическому курсу такихъ выдающихся, по большей части уже умершихъ, а отчасти и доселѣ здравствующихъ, дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія, каковы нынѣшній архипастырь Московскій, митрополитъ Сергій, извѣстный проповѣдникъ, архіепископъ Харьковскій Амвросій, архіепископъ Кишиневскій Неофитъ, а изъ почившихъ — епископы Серафимъ (Протопоповъ) Самарскій († 1891), Андрей (Поспѣловъ) Муромскій († 1862), Платонъ (Троепольскій) Томскій († 1876) и Петръ (Екатериновскій), членъ Московской Синодальной конторы († 1889), — профессоры Московской духовной академіи протоіереи. И. М Богословскій-Платоновъ († 1870), С И Зерновъ († 1886) и С К Смирновъ († 1889), извѣстный писатель Г З Елисеевъ († 1891), составитель весьма употребительной въ свое время грамматики русскаго языка К Г Говоровъ († 1874) и другіе. По окончаніи курса въ Академіи іеромонахъ Амфилохій былъ назначенъ на духовно-училищную службу смотрителемъ Суздальскихъ духовныхъ (приходскаго и уѣзднаго) училищъ, Владимірской епархіи, при чемъ съ 1 ноября 1846 года преподавалъ также греческій языкъ, географію и нотное пѣніе Много трудовъ, заботъ, непріятностей и лишеній выпало на его долю во время служенія его на этой должности Суздальское духовное училище до него было крайне не благоустроено, учи-

---

[1]) Очеркъ жизни и дѣятельности архим. Леонида можно видѣть въ изданной (Москва, 1893) И М Археологическимъ Обществомъ книжкѣ подъ заглавіемъ *Памяти отца намѣстника Леонида, А А Гатцука, Н А Попова и А А Котляревскаго* (стран 315—348)

лищная бурса (интернатъ) во всѣхъ отношеніяхъ, а особенно въ матеріальномъ, представляла жалкій видъ „Когда я пріѣхалъ сюда на должность, — писалъ о томъ самъ о Амфилохій отъ 14 ноября 1846 года, — то на 29-ти кроватяхъ было только 10 войлоковъ, а подушекъ ни одной, между тѣмъ какъ бурсаковъ было 65 человѣкъ[1])“ Поэтому первою заботою о смотрителя было улучшить положеніе несчастныхъ бурсаковъ, и онъ приложилъ всѣ старанія къ благоустройству бурсы и вообще училища, близко принимая къ сердцу интересы воспитанниковъ, какъ самъ прошедшій всю школу бѣдности и нужды и въ семьѣ бѣдныхъ своихъ родителей и въ Боровскомъ духовномъ училищѣ. При тогдашнихъ порядкахъ, онъ ничего въ этомъ отношеніи не могъ сдѣлать безъ семинарскаго (владимірскаго) начальства, и ему многихъ усилій, даже непріятностей стоило добиться хотя чего-либо въ отношеніи къ благоустройству училища и бурсы[2]) Только съ полученіемъ помянутыхъ уроковъ греческаго языка и проч нѣсколько увеличилось его собственное жалованье, и онъ сталъ имѣть возможность оказывать хотя нѣкоторую помощь своимъ бѣднымъ родителямъ[3]) Несмотря на то, онъ себя во всемъ ограничивалъ, самъ во всемъ терпѣлъ лишенія, чтобы помочь также и означенному благоустройству училища, ввѣреннаго его попеченію и смотрѣнію И труды его не остались безъ награды Въ 1852 году, чрезъ 8 лѣтъ службы, онъ былъ удостоенъ сана архимандрита и перемѣщенъ на должность смотрителя же духовнаго училища въ древній Ростовъ Великій, съ назначеніемъ въ настоятели второклассnаго Борисоглѣбскаго монастыря, что̀ на рѣкѣ Устьѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Ростова, продолжая, по отношенію къ училищу собственно, дѣйствовать въ прежнемъ духѣ истинно отеческой о немъ попечительности и уже какъ умудренный опытомъ управленія Суздальскимъ духовнымъ училищемъ Затѣмъ въ 1856 году, когда въ Москвѣ все подготовляемо было къ торжеству коронаціи и когда поэтому предусмотрительный святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, очень озабоченъ былъ „неисправностями“ и „странностями“ настоятеля Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря архимандрита Климента[4]), опасаясь, какъ бы эти неисправности и странности не обнаружились особенно неблаговременно въ дни коронаціонныхъ торжествъ, въ которые предполагалось Высочайшее посѣщеніе этой обители, — митрополитъ Филаретъ, предлагая высшему духовному начальству, въ видахъ устраненія могущихъ возникнуть отсюда неудобствъ, удалить Климента изъ нея и дать ему другое назначеніе[5]), на его мѣсто рекомендовалъ не кого другого, а именно архимандрита Амфилохія, котораго признавалъ къ тому „способнымъ и благонадежнымъ“[6]) Такъ о архим Амфилохій въ апрѣлѣ 1856 года перемѣщенъ былъ въ Новый Іерусалимъ, и вмѣстѣ съ этимъ перемѣщеніемъ, состоявшимся по предложенію и съ благо-

---

[1]) Изъ письма о Амфилохія къ покойному ректору Московской дух. академіи протоіерею А. В Горскому, доселѣ не напечатаннаго Письмо хранится въ архивѣ А В Горскаго въ М Д Академіи

[2]) Объ этомъ можно читать въ томъ же письмѣ о Амфилохія

[3]) И объ этомъ можно читать тамъ же

[4]) Архим Климентъ, по фамиліи Мажаровъ, изъ баккалавровъ С -Петербургской духовной академіи, назначенъ былъ въ настоятели Новаго Іерусалима въ 1852 году

[5]) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Моск Филарета* т. доп., стр 425, 426 С -Пб 1887

[6]) См *Письма м Филарета къ Высоч. Особамъ и друг лицамъ*, ч II, стр 38 Тверь, 1888

словенія знаменитаго святителя церкви русской, началось его многоплодное и непрерывное, неутомимо дѣятельное служеніе наукѣ, преимущественно археологической Правда, еще въ бытность свою на службѣ въ древнемъ городѣ Суздалѣ, а тѣмъ болѣе въ Ростовѣ, отецъ Амфилохій, по природѣ весьма живой, впечатлительный, отзывчивый на все могущее интересовать любознательнаго и вдумчиваго человѣка, къ тому же исполненный горячей любви къ отечеству и всему отечественному, видѣлъ и съ интересомъ наблюдалъ и изслѣдовалъ многіе памятники отечественныхъ древностей, какъ напр Суздальскій Рождественскій соборъ, Суздальскій же архіерейскій домъ [1]) и т п · однако тогда, занятый своими служебными обязанностями, онъ не могъ пристальнѣе и серьезнѣе заняться археологическими розысками, а заготовлялъ лишь матеріалъ для таковыхъ разысканій Совершенно въ иной обстановкѣ и условіяхъ оказался онъ въ Воскресенскомъ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ Духовно-учебной службы здѣсь онъ никакой не несъ, настоятельскія обязанности не требовали отъ него много времени на ихъ исполненіе, а между тѣмъ въ управляемый имъ монастырь, съ спеціально-археологическими и филологическими цѣлями по отношенію къ монастырскимъ рукописямъ, въ бытность его настоятелемъ Новаго Іерусалима, пріѣхалъ извѣстный ученый филологъ и палеографъ, покойный академикъ Императорской Академіи Наукъ Измаилъ Ивановичъ Срезневскій, который и воспламенилъ въ отцѣ Амфилохіи не угасавшую съ тѣхъ поръ любовь къ археологическимъ и преимущественно палеографическимъ занятіямъ, и съ тѣхъ поръ завязалась между ними неразрывная дружба, продолжившаяся до самой смерти И И Срезневскаго (въ 1881 году) Измаилъ Ивановичъ, находясь и работая, какъ и естественно, по большей части въ Петербургѣ, гдѣ профессорствовалъ, весьма часто пользовался услугами о Амфилохія по части справокъ въ рукописяхъ, старопечатныхъ изданіяхъ московскихъ и находящихся близъ Москвы библіотекъ, а отецъ Амфилохій пользовался его взаимными услугами, учеными указаніями и совѣтами для своихъ палеографическихъ и другихъ работъ, начавшихъ выходить въ свѣтъ именно лишь со времени его настоятельства въ Новомъ Іерусалимѣ Обязанный и побужденіемъ научной любознательности въ области археологіи и направленіемъ своихъ археологическихъ трудовъ И И Срезневскому, о Амфилохій часто и самыя изданія свои посвящаетъ ему, какъ „первому изъ своихъ доброжелателей “ „первому поощрителю“ его „къ серьезному изученію нашихъ славянскихъ древностей “ „первому давшему добрый совѣтъ серьезно изслѣдовать“ тотъ или другой памятникъ древности и под , какъ значится въ самомъ началѣ многихъ изъ этихъ изданій, часто ссылается въ своихъ трудахъ на ученый авторитетъ И И Срезневскаго и т д Въ свою очередь и И И Срезневскій не оставался въ долгу предъ о Амфилохіемъ. Онъ способствовалъ упроченію его славы какъ археолога чрезъ помѣщеніе его изслѣдованій и статей въ изданіяхъ Академіи Наукъ, чрезъ свои благосклонные отзывы о трудахъ

---

[1]) До начала нынѣшняго столѣтія въ Суздалѣ жили архіереи Въ помянутомъ выше письмѣ къ А В Горскому, отъ 14 ноября 1846 года, о Амфилохій сообщаетъ ему свѣдѣнія объ этихъ суздальскихъ древностяхъ и препровождаетъ Лѣтописецъ Суздальскій

его, имѣвшіе послѣдствіемъ своимъ иногда и удостоеніе его премій (Демидовской, Уваровскихъ) и т. п

Въ бытность свою настоятелемъ Ново-Іерусалимскаго монастыря архимандритъ Амфилохій ближе всего занялся исторіею и древностями ввѣренной ему обители. Плодами его трудовъ въ этомъ направленіи были слѣдующія, вышедшія въ свѣтъ, изслѣдованія и статьи его 1) *Выписки изъ списка Пандекта Антіохова XI в* , принадлежащаго Воскресенскому, Новый Іерусалимъ именуемому, монастырю Напечатано въ *Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ* по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1858 г , т VII, столб 41—47 и 147—155 приложеній къ протоколамъ[1]), 2) *Описаніе рукописей Воскресенскаго ставропигіальнаго первокласнаго, именуемаго Новый Іерусалимъ, монастыря, писанныхъ на пергаменѣ и бумагѣ* (тамъ же, т. VII, столб 257—288 и т. VIII, столб 89—112, 186—202) Этотъ трудъ вышелъ и отдѣльнымъ оттискомъ (С.-Пб 1859)[2]). Въ то же время составлены или заготовлены, хотя окончательны обработаны или изданы и нѣсколько позже, нѣкоторые и другіе труды архим. Амфилохія, каковы 3) *Описаніе Евангелія, писаннаго на пергаменѣ въ Новгородѣ для Юрьевскаго монастыря въ 1118—1128 годахъ* (напечат въ тѣхъ же *Извѣстіяхъ И Акад Наукъ* за 1861 г , т X, вып 1, столб 73—78), 4) *Дополненія къ церковно-славянскому словарю А Х Востокова* изъ *Пандекта Антіохова XI вѣка и изъ Ирмолоя XII—XIII вѣка Воскресенской Ново-Іерусалимской библіотеки* (тамъ же, вып 3 и 6), 5). *Выписка изъ подробной описи имуществу Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря 1680 года* (въ *Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества* за 1862 г , т IV, вып I, столб 25—60) и нѣк др Кромѣ того, какъ настоятель обители, о архим Амфилохій озаботился переизданіемъ житія основателя ея, патріарха Никона, которое было составлено раньше архимандритомъ Аполлосомъ, но переиздание это онъ совершилъ (въ 1859 году) съ значительными измѣненіями, основанными на его собственныхъ археологическихъ разысканіяхъ[3])

---

[1]) На столбц 45—46 приложены и образцы заглавныхъ буквъ памятника, вырѣзанныхъ на пальмѣ При напечатаніи этого труда И И Срезневскій (тогдашній редакторъ *Извѣстій И Ак Наукъ)* въ тѣхъ же *Извѣстіяхъ* (столб 42) замѣтилъ, что и „Выписки“ и свѣдѣнія о спискѣ ихъ „съ обязательностью и внимательностью истиннаго цѣнителя и знатока древностей“ сообщилъ ему о архим Амфилохій

[2]) Въ этомъ трудѣ описаны 33 рукописи на пергаменѣ и 8 на бумагѣ Извѣстно, какъ много потрудился для описанія монастыря Ново-Іерусалимскаго и его древностей потомъ и о архим Леонидъ Въ настоящемъ трудѣ о Амфилохіи опять весьма ясно выступаютъ выше охарактеризованныя отношенія между нимъ и И И Срезневскимъ, который (въ т VII, столб 258, примѣч), по поводу описанія № 1 (Евангеліе апракосъ Юрьевское), говоритъ, что „подробное вниманіе на этотъ драгоцѣнный памятникъ нашей древности обращено о архим Амфилохіемъ еще до его (Срезневскаго) поѣздки въ Новый Іерусалимъ“, чрезъ что еще болѣе возвышается достоинство работъ о Амфилохіи Кстати объ описаніи этого Евангелія. Уже въ этомъ своемъ сообщеніи И И Срезневскій добавляетъ, что „выписки“ о Амфилохіи изъ этого Евангелія „будутъ представлены вмѣстѣ съ другими въ особомъ описаніи Евангелія“ И дѣйствительно вскорѣ же послѣ того (именно въ 1861 году) это описаніе и появилось въ *Извѣстіяхъ И Ак Наукъ*, а послѣ того (въ 1871 и т д) появилось въ новомъ, все болѣе и болѣе дополняемомъ и осложняемомъ особыми изслѣдованіями видѣ, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшихъ нашихъ библіографическихъ указаній

[3]) Именно на разборѣ нѣкоторыхъ надписей, проливавшихъ новый свѣтъ на событія изъ жизни патріарха Никона и изъ исторіи основанной имъ обители. Объ этомъ свѣдѣніе мы получаемъ изъ неизданнаго доселѣ, хранящагося въ вышеупомянутомъ архивѣ А В Горскаго, письма архим. Амфилохія

Между тѣмъ въ 1860 году одно прискорбное обстоятельство послужило причиною измѣненія въ ходѣ служебной дѣятельности отца Амфилохія и надолго задержало дальнѣйшее движеніе его по службѣ. Онъ долженъ былъ покинуть Ново-Іерусалимскій монастырь и помѣщенъ былъ въ число братства сначала Николо-Угрѣшскаго, а затѣмъ, въ виду болѣзненности его, требовавшей лѣченія въ Москвѣ, московскаго Покровскаго монастыря, на скудномъ содержаніи, въ каковомъ положеніи ему суждено было провести цѣлыхъ десять лѣтъ. И только уже въ 1870 году по милостивому вниманію къ нему и ходатайству за него со стороны покойнаго митрополита Московскаго Иннокентія, онъ назначенъ былъ настоятелемъ Московскаго же Данилова монастыря[1]), въ каковой должности онъ и пробылъ до самаго возведенія своего въ санъ епископа Углицкаго, викарія Ярославской епархіи, съ пребываніемъ въ знакомомъ ему издавна Ростовѣ.

Однако разъ воспламененная въ о. Амфилохіи любовь къ археологическимъ изысканіямъ и занятіямъ, при такихъ рѣзкихъ перемѣнахъ жизни, не угасла, а напротивъ, какъ бы все болѣе и болѣе возрастала и пріумножалась. Находясь въ глубоко смиренномъ положеніи въ числѣ братства Покровскаго монастыря, онъ какъ бы единственное и утѣшеніе себѣ находилъ въ таковыхъ изысканіяхъ и занятіяхъ, и это ему было тѣмъ удобнѣе, что въ Москвѣ нѣсколько было такихъ сокровищехранительницъ книжныхъ и рукописныхъ, какою былъ Новый Іерусалимъ, и самыя сокровищехранительницы были гораздо ближе къ Покровскому, нежели къ Ново-Іерусалимскому монастырю. „Испросивъ, — какъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, — благословеніе глубоко уважаемаго, глубоко ученѣйшаго, знаменитѣйшаго пастыря нашей церкви, митрополита Филарета, въ началѣ 1863 года на занятія нашими славянскими и греческими древностями“ въ церковныхъ московскихъ библіотекахъ и особенно въ богатѣйшей изъ нихъ Московской Синодальной библіотекѣ[2]) и не имѣя возможности, по крайней скудости матеріальныхъ средствъ, ѣздить въ экипажѣ, о. Амфилохій почти ежедневно путешествовалъ въ Синодальную библіотеку пѣшкомъ, въ самомъ скромномъ, чтобы не сказать больше, одѣяніи, и послѣдніе гроши свои тратилъ на удовлетвореніе своей ученой любознательности на покупку книгъ и рукописей, на переписку, снимки и под. Само собою разумѣется, что матеріальное положеніе его значительно измѣнилось къ лучшему съ помянутою выше перемѣною его положенія въ 1870 году, когда онъ могъ и сталъ больше тратить на то же самое денегъ, нежели въ 60-хъ годахъ. Но и съ такою перемѣною къ лучшему онъ, какъ истин-

---

къ А. В. Горскому, отъ 23 марта 1859 года, къ коему присоединено и основанное на разборѣ надписей разысканіе, писанное рукою самого же о. Амфилохія. Здѣсь же находится и письмо о. Амфилохія къ тому же А. В. Горскому, отъ 9 апрѣля того же 1859 года, изъ котораго видно, что тогда же дѣло переиздания и цензурнымъ разсмотрѣніемъ и дозволеніемъ кончено было.

[1]) Поэтому о. Амфилохій напр. свое „Палеографическое описаніе греческихъ рукописей“ посвящаетъ „памяти“ своего „благодѣтеля митрополита Иннокентія“, какъ „навсегда признательный“ ему. См. т. I, посвященіе. Москва, 1879. Митрополитъ Иннокентій, какъ извѣстно, 3 марта 1879 года и скончался.

[2]) См. первое предисловіе къ тому же I тому „Палеографическаго описанія греческихъ рукописей“. При этомъ, какъ говоритъ самъ же о. Амфилохій, митрополитъ Филаретъ указалъ ему между прочимъ и специальную цѣль для такихъ занятій — миссіонерскую — отыскивать доказательства древности къ опроверженію заблужденій старообрядцевъ относительно имени Іисусъ, четверокопечнаго креста, аллилуіа и под.

ный, нестяжательный по одному изъ главныхъ обѣтовъ своихъ, инокъ и самоотверженный любитель науки, всѣ свои средства употреблялъ или на добрыя дѣла помощи бѣднымъ, или на то же дѣло науки, ограничивая себя во всемъ и окружая себя самою простою, даже скудною обстановкою, ведя самый скромный образъ жизни. При этомъ, съ 1870 года, отецъ Амфилохій и самые плоды трудовъ своихъ гораздо болѣе сталъ издавать отдѣльно, главнымъ образомъ, конечно, на свой счетъ, хотя, попрежнему, печаталъ ихъ также и въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, не желая оставить общество въ неизвѣстности относительно тѣхъ научныхъ результатовъ, которыхъ онъ достигъ съ помощію упорнаго труда, продолжительныхъ и кропотливѣйшихъ изысканій.

Плоды трудовъ отца Амфилохія, появившіеся въ печати за періодъ времени отъ 1863 и до 1888 года и отдѣльными изданіями и въ другихъ, періодическихъ и непериодическихъ, изданіяхъ, чрезвычайно разнообразны по содержанію, но всѣ они не только по преимуществу, но и почти исключительно археологическаго характера, въ частности историческаго, филологическаго, палеографическаго и т п свойства Вотъ перечень ихъ, въ хронологическомъ порядкѣ, независимо отъ выше исчисленныхъ, раньше 1863 года вышедшихъ изъ печати

1 *Жизнь преподобнаго Иринарха, затворника ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ рѣкѣ,* съ картинами и изображеніями его праведныхъ трудовъ Москва, 1863 Стр 33 + IV Второе, исправленное и дополненное однимъ новымъ рисункомъ изданіе вышло тамъ же, въ 1875 году Стр 59.

2 *Краткая жизнь ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ рѣкѣ, чтеца Алексѣя Стефановича* (юродиваго), съ его портретомъ. Москва, 1863 Стр 7

3 *Археологическія замѣтки о греческой Псалтири конца IV вѣка, бывшей Лобковской, а теперь А И Хлудова,* со снимками Москва, 1866 Вмѣстѣ съ другими рукописями библіотеки А И Хлудова, эта рукописная Псалтирь поступила впослѣдствіи въ библіотеку московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря Статья эта читана была о Амфилохіемъ въ одномъ изъ засѣданій Московскаго Археологическаго Общества

4 *Царскія врата въ Успенской теплой церкви въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ* и пр. *Древнія церковныя вещи того же монастыря* (Обѣ статьи напечат въ *Сборникѣ Общества древне-русскаго искусства,* отд III, „Смѣсь", стр 122—124 Москва, 1866)

5 *Описаніе иконы Божіей Матери Благовѣщенія съ лицевымъ акаѳистомъ по полямъ, находящейся въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ теплой церкви Благовѣщенской* (Тамъ же, стр. 148—150)[1]).

6 *О греческой Кормчей Московской Синодальной библіотеки, послѣдней четверти IX вѣка, подъ № 393* (См *Археологич Вѣстникъ* за 1867 годъ, изд Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, вып 1)

7 *Находка древностей въ юрту станицы Мичулинской на Дону* (См *Древности Труды Московскаго Археологич Общества* Т. I, вып 2, стр. 197—200, отдѣла „Археологическихъ извѣстій". Москва, 1867) Съ рисункомъ кубка

8. *Объясненіе объ изслѣдованіи греческаго кондакаря XII—XIII вѣка, № 437, Московской Синодальной библіотеки, сравнительно съ древнимъ славянскимъ переводомъ и съ снимками* (Въ *Запискахъ Импер Академіи Наукъ* за 1868 г , т XIII, кн. 1, стр 186—194 То же самое напечатано потомъ и на стр IV—XII *Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности И Акад Наукъ* т VII. С -Пб. 1870).

9. *О греческомъ Кондакаріи XII—XIII вѣка Московской Синодальной библіотеки сравнительно съ древнимъ славянскимъ переводомъ* Въ *Запискахъ И Акад. Наукъ* 1869 г., т. XVI, прилож № 4, стр 1—37 То же и въ *Сборникъ статей, читанныхъ въ отд. рус яз. и слов И А Н* 1870 г , т VII, стр. 1—37, № 7 Отдѣльный оттискъ С -Пб 1869)

10 *О неизданныхъ канонахъ въ греческой февральской минеѣ конца X вѣка Московской Синодальной библіотеки.* Москва, 1870 Стр 24.

11 *Описаніе образа Неопалимой купины.* (Въ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1870 г , №№ 1 и 2 Отдѣльный оттискъ. Москва, 1870 Стр 15), Съ литографическимъ снимкомъ

12 *О миніатюрахъ славянской Псалтири XIII вѣка* (Первоначально напечатано въ *Древностяхъ Трудахъ Москов Археолог Общества* За 1870 годъ, т. III, вып , стр. 1—28[1]), а отсюда перепечатано въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія).* Срв отзывъ И Д Мансвѣтова объ этой статьѣ въ *Чтеніяхъ въ Общ люб дух просв.* за 1871 г № 2, стр 35 и дал

13 *О миніатюрахъ и украшеніяхъ въ греческихъ рукописяхъ Императорской публичной библіотеки, одной рукописи 1072 г. библіотеки Императорскаго Московскаго Университета и одной изъ библіотеки г Норова, хранящейся въ Московскомъ публичномъ музеѣ.* (Въ *чтеніяхъ въ Общ люб дух просв* за 1870 г кн XI, стр 215—276) Съ литографическими снимками и рисунками Отдѣльный оттискъ М , 1870

14 *О лицевомъ греческомъ акаѳистѣ Божіей Матери, 2-й половины XIV вѣка, Московской Синодальной библіотеки № 429* (Тамъ же, 1870, кн X, стр 118—126) Съ литографическимъ снимкомъ Отд оттискъ М., 1870

15 *О древнихъ иконахъ въ московскомъ Даниловомъ монастырѣ, свв апп Петра и Павла, Владимірской Божей Матери, съ акаѳистомъ по полямъ, и семи вселенскихъ соборовъ* (Тамъ же, 1871 года, № 1, стр 20—23 и № 2, стр. 28—31) Съ рисунками и снимками литографическими.

16 *Описаніе Евангелія, писаннаго на пергаменѣ, въ Новгородѣ, для Юрьевскаго монастыря, 1120—1128 года* (Печатано въ приложеніи къ *Чтеніямъ въ Общ. люб дух. просв* за 1871 годъ Отд отт М 1871, in 4°. Стр. 32). Перепечатано, съ нѣкоторыми дополненіями и новыми изъясненіями, изъ X тома *Извѣстій И Акад Наукъ* за 1861 г , о чемъ см выше

[1]) Это *Описаніе,* какъ свидѣтельствуетъ самъ авторъ, сдѣлано было имъ еще въ 1855 году, т - е когда онъ былъ еще на службѣ въ Ростовѣ

[1]) Въ *Древностяхъ* заглавіе статьи было такое *О славянской Псалтири XIII—XIV вѣка библіотеки А И. Хлудова,* бо́льшую часть этой статьи и занимало здѣсь *Описаніе миніатюръ* изъ этой Псалтири

17 *О печатномъ Евангелiи 1681 года, находящемся въ Высокопетровскомъ московскомъ монастырѣ, съ рисованными изображенiями родословнаго дерева Спасителя, четырехъ евангелистовъ съ ихъ символами и бордюрами по краямъ листовъ.* (Въ *Чтенiяхъ въ Общ. люб. дух просв* за 1871 г., № 4, стр. 13—19). Съ двумя литографическими снимками текста и украшенiй Евангелiя

18 *О иконѣ на шиферномъ камнѣ, Воскресенiя Христова, св первомученика архидiакона Стефана, св Николая Чудотворца и Распятiя Господня XIII—XIV вѣка*, въ современномъ ветхомъ съ филигранью окладѣ, пожертвованной въ отдѣленiи иконовѣдѣнiя[1]) дѣйствительнымъ членомъ Общества люб дух просвѣщенiя протоiереемъ Н. И Надеждинымъ (Тамъ же, стр 20—22) Съ рисункомъ иконы литографическимъ

19 *О лицевомъ славянскомъ акавистѣ Божiей Матери, XVII вѣка, пожертвованномъ въ отдѣленiе иконовѣдѣнiя полковницею Анною Любенковою.* (Тамъ же, № 8, стр 29—33) Отд. отт М 1871[2]).

20. *Надгробные памятники иновѣрцевъ, найденные архимандритомъ Амфилохiемъ въ 1870 году въ московскомъ Даниловомъ монастырѣ* (Тамъ же, № 10, стр 37—42). Съ литографическимъ снимкомъ съ надгробныхъ надписей на итальянскомъ и армянскомъ языкахъ

21. *О внутреннемъ расположенiи храма, поставленнаго въ 1025—43 году Алексiемъ, патрiархомъ Константинопольскимъ, по рукописи славянской XII вѣка № 330 Синодальной библiотеки.* (Тамъ же, 1872, № 8, стр. 64—74). Какъ эта, такъ и предшествующая статьи читаны были также въ засѣданiяхъ Моск Археол Общества

22 *О вiянiи греческой письменности на славянскую съ IX до начала XVI вѣка* Москва, 1872 Съ 16-ю таблицами снимковъ Читано на I-мъ Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ

23 *Замѣчанiя о греческихъ миниатюрахъ X вѣка на листахъ Евангельскихъ чтенiй* (Въ *Извѣстiяхъ Импер Археолог Общества* за 1872 г т VII, 24 и дал)

24. *Лѣтописныя и другiя древнiя сказанiя о св благовѣрномъ великомъ Князѣ Данiилѣ Александровичѣ, сынѣ св благовѣрн велик Князя Александра Невскаго, и о построенномъ имъ Данiиловскомъ, за Москвою рѣкою, монастырѣ* (Въ *Чтенiяхъ въ Общ. люб. дух. просв* за 1873 г , № 2, стр 14—26, и № 4, стр. 31—56 отд „Матерiаловъ для исторiи русской Церкви“). Съ литографическими снимками на двухъ таблицахъ Отд. отт М 1873 8°. Стр. 32

25 *Описанiе греческой Псалтири 862 года изъ собранiя рукописей преосв. Порфирiя, съ точнымъ снимкомъ символа вѣры, записи, азбуки и другихъ признаковъ древняго письма* (Тамъ же, 1873 г., № 10, стр 376—383). Съ литографическимъ снимкомъ символа вѣры. Отд. отт. М 1873.

26 *О древле-славянской Псалтири XIII—XIV вѣка съ греческимъ текстомъ изъ толковой Θеодоритовой Псалтири X в., съ филологическими и палеографическими*

---

[1]) При Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенiя

[2]) Къ этому же времени относится и статья о Амфилохiя *О древней гривнѣ*, помѣщенная на стр. 177—179 вып 2-го, т III-го *Древностей Трудовъ М Арх Общества*, съ 2 мя рисунками гривны

примѣчаніями по древнимъ памятникамъ. Самую главную часть этого труда составляютъ обширныя *Замѣчанія на древле-славянскій переводъ* этой *Псалтири.* (Тамъ же въ приложеніяхъ, за 1873 г , № 10, стр 384—402, №11, стр. 562—576 и № 12, стр 748—763, 1874 г , стр 101—116, 164—175, 197—244, 271—320; 381—396; 488—536, 652—716, 853—900, 1017—1048, 1875 г , стр 1—192, 1876, стр 193—432 и 1877 г , стр 433—483 Отд оттискъ въ двухъ томахъ Москва, 1874—1877)

27 *О миніатюрахъ въ толковомъ сводномъ Четверо-Евангеліи X—XI вѣка Московской Синодальной библіотеки № 41.* (Тамъ же, 1873 г., № 10, стр. 403—404.) Съ 3-мя рисунками евангелистовъ

28. *Ростовскія древности* (Въ *Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства*, 1874 г , вып 1—3, стр 1—5) Описываются древности преимущественно Борисоглѣбскаго монастыря

29 *О самодревнѣйшемъ Октоихѣ XI вѣка юго-славянскаго юсоваго письма, найденномъ въ 1868 году А Ѳ Гильфердингомъ въ Струмицѣ* Москва, 1874. Статья эта также читана была въ одномъ изъ засѣданій Моск Археол Общества.

30 Замѣчанія о *миніатюрахъ въ греческомъ сборникѣ житій святыхъ и поученій 1063 года* (Въ *Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства,* 1875 г., вып 6—10, стр 56—58) Сборникъ 1063 г. принадлежитъ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 9)

31 *Объясненіе надписи Пятигорскаго креста* (Тамъ же, IV, 80 и дал)

32 *Описаніе Воскресенской Ново Іерусалимской библіотеки,* съ приложеніемъ снимковъ со всѣхъ пергаменныхъ рукописей и нѣкоторыхъ писанныхъ на бумагѣ Москва, 1875. Стр. 214 Удостоено малой Уваровской преміи отъ И Акад Наукъ.

33 *Положенія, выбранныя на Боннской конференціи въ 1875 году изъ сочиненій св Іоанна Дамаскина,* съ снимкомъ изъ греческой рукописи IX—X вѣковъ (Въ *Московскихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ* за 1876 г №№ 9 и 10). Отдѣл отт. М , 1876.

34 *Описаніе Юрьевскаго Евангелія 1118—28 г Воскресенской Ново-Іерусалимской библіотеки,* съ приложеніемъ оттиснутыхъ рѣзныхъ на пальмѣ буквъ и заставицъ (3 таблицы) и словаря изъ него, сличеннаго съ Евангеліями XI—XII вѣковъ и 1270 года Москва, типографія А Кудрявцевой (со множествомъ опечатокъ), 1877 4° Стр III+1+40 Срав выше, подъ № 16-мъ

35. *Описаніе Евангелія 1092 года, сличеннаго преимущественно съ Остромировымъ Евангеліемъ* (Въ *Древностяхъ Трудахъ Моск. Археол Общ.* 1877 г , т VII, вып 1, стр 29—58) Отд отт Москва, 1877 4° Стр. 32 и десять таблицъ со снимками. Печатано въ Синодальной типографіи На пожертвованномъ въ библіотеку Московской духовной академіи экземплярѣ самъ преосв Амфилохій отъ 21 іюня 1891 года написалъ „Снимки дѣланы литографическою тушью мной“

36. *Утреннія пѣсни изъ древле-славянской Псалтири XIII вѣка.* (Въ *Чтеніяхъ въ Общ люб дух. просв. за* 1877 г , № 4, особ. прилож , стр 1—104)

37 *О миніатюрахъ славянской Псалтири XIII вѣка* (Тамъ же, стр. 105—140).

38 *Псалтирь, сличенная по церковно-славянскимъ переводамъ сравнительно*

съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ и съ примѣчаніями (Тамъ же, за 1877—1879 годы, въ прилож Отд оттискъ Москва, 1879. 8°. Стр. 386)

39. *Что внесъ св Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, а потомъ Московскій и всея Россіи, изъ своего родного нарѣчія и изъ переводовъ его времени въ наши богослужебныя книги?* (См *Труды III-го Археологическаго съѣзда,* Кіевъ, 1878, т II, стр 231—251)

40 *О поученіи св Леонтія, епископа Ростовскаго* (Въ *Моск Епарх Вѣдомостяхъ* 1878 г №№ 24 и 25)

41 *Хожденіе, по Вознесеніи Іоспода нашего Іисуса Христа, св Апостола и Евангелиста Іоанна, ученіе и преставленіе, списано Прохоромъ, ученикомъ его.* Съ однимъ рисункомъ Изданіе Общества любителей древней письменности. Москва, 1879. Стр 80.

42 *Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIV вѣка по рукописи Московской Синодальной библіотеки № 437, съ древнѣйшимъ славянскимъ переводомъ кондаковъ и икосовъ, какіе есть въ переводѣ, и съ приложеніемъ выписокъ кондаковъ и икосовъ изъ служебныхъ греческихъ рукописныхъ миней, съ славянскимъ древнѣйшимъ переводомъ и изъ славянскихъ служебныхъ миней рукописныхъ съ греческимъ текстомъ и безъ онаго и съ разночтеніями на обоихъ языкахъ* Москва, 1879. Стр VIII+160+103 Съ снимками —Этотъ трудъ отъ И Ак Наукъ также удостоенъ малой Уваровской преміи.

43 *О переводѣ древле-славянской Псалтири I) съ греческаго языка LXX толковниковъ, II) съ латинскаго языка Вульгаты* (доктора Скорины въ 1517 г и Димитрія Толмачева въ 1536 г.) и III) *съ нѣмецкаго* (Фирсовымъ въ 1683 г) Въ *Чтеніяхъ въ Общ люб дух. просв* за 1879 г , № 10, прилож , стр 1—115)

44 *О исправленіяхъ въ древле-славянской Псалтири.* I) въ Толковой Ѳеодоритовой Псалтири XI в и спискѣ съ нея 1472 г., II) Полное исправленіе текста Псалтири, которое почти безъ измѣненія доселѣ осталось и находится въ слѣдованной Псалтири митрополита Кипріана XIV в , хранящейся въ библіотекѣ Московской духовной академіи, подъ № 142, III) Третье исправленіе въ нашей древле-славянской Псалтири сдѣлано Максимомъ Грекомъ въ Толковой Псалтири (Тамъ же, стр 11—130)

45 *Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX—XVII вѣковъ опредѣленныхъ лѣтъ, съ выписками греческаго подлинника и древле-славянскаго перевода оныхъ выписокъ.* Т I, рукоп IX и X в , съ 26-ю таблицами снимковъ, въ двѣ краски Москва, 1879, 4°, стр 84+III+III, —т II, рукоп XI и XII в , съ 30-ю таблицами снимковъ, также въ двѣ краски М 1880, 4°, стр 78+II и 6 стран дополненія, — т. III, рукоп. XIII и XIV в , съ 35-ю таблицами снимковъ, въ двѣ краски М 1880, 4°, стр 123+III, — т. IV, рукоп XV—XVII в , съ 22 таблицами снимковъ, въ двѣ краски М 1880, 4°, стр 73+III общихъ замѣчаній о вліяніи греческой письменности на славянскую и проч Печатано въ типографіи Кудрявцевой, а снимки дѣланы въ литографіяхъ А Гаврилова и Н. Ефимова. Трудъ этотъ цензурою разрѣшенъ къ печати еще въ 1877 году

46 *Отвѣтъ на разборъ, сдѣланный И. Д. Мансвѣтовымъ на „Греческій Кон-*

дакарій". (Въ *Чтеніяхъ въ Общ люб. дух. просв* за 1880 г., № 5, отд II, стр 185—206) Разборъ проф И Д Мансветова помѣщенъ въ *Прибавленіяхъ къ Твор св отцевъ* за 1880 г , кн 2, стр 482—503.

47 *Второй и послѣдній отвѣтъ на статью И. Д Мансвѣтова о „Греческомъ Кондакаріи"* (Въ *Чтеніяхъ въ Общ люб дух просв* за 1880 г № 11, отд II, стр. 383—390) Статья И Д. Мансвѣтова (другая) напечатана была въ *Приб къ Твор св отц* 1880 г , кн 4, стр 1055—1069.

48 *Изслѣдованіе о Пандектѣ Антіоха XI вѣка, находящемся въ Воскресенской Ново-Іерусалимской библіотекѣ* Москва, 1880 Стр 134 Съ таблицею оттиснутыхъ буквъ, рѣзанныхъ на пальмѣ Это изслѣдованіе, на основаніи И. И Срезневскаго, Академіею Наукъ еще въ 1863 году было удостоено Демидовской преміи См *Тридцать второе присужденіе Демидовскихъ наградъ*, стр 72—75 При этомъ имѣлись въ виду вышеупомянутыя работы о Амфилохія надъ рукописью Пандекта Антіоха Настоящій трудъ, такъ же какъ и слѣдующій за нимъ (№ 49, ниже), есть только разширеніе этихъ работъ

49 *Словарь изъ Пандекта Антіоха XI вѣка, Воскресенской Ново-Іерусалимской библіотеки* Москва, 1880 4° Стр 167 и 1 страница опечатокъ Печатано въ типографіи А Кудрявцевой

50. *Объ отзывахъ изъ богослужебныхъ древле-славянскихъ книгъ XI, XII, XIII вѣковъ, болгарскихъ и сербскихъ*[1]) (Въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб дух просв* за 1880 г № 2, прилож стр 1—27 Отд отт М 1880 г 8° Стр 27) Съ литографированнымъ снимкомъ

51 *Древле-славянская Псалтирь (Псалтирь Симоновская до 1280 года), сличенная съ рукописными Псалтирями XI—XVII в и старопечатными XV и XVII в., съ греческимъ текстомъ X в , сличеннымъ съ Псалтирью въ Синайской Библіи, Псалтирью 862 года, Псалтирью X в Норовскою, Псалтирью X—XI в.*, съ примѣчаніями Т I—IV Москва, 1880—1881. 4°. Стр 544; 545, 452 и I + VIII + 288 Т III съ 10 таблицами миніатюръ, а IV-й т съ 6 листами снимковъ. Изданіе второе, дополненное молитвами, изображеніемъ царя Давида и буквами изъ Пандекта Антіоха XI в , Юрьевскаго Евангелія 1118—28 г и Ирмолоя XII—XIII в , рѣзанными на пальмѣ Томъ IV-й напечатанъ, кромѣ того, и безъ примѣчаній. М 1881 Стр 164

52 *О переводѣ святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ Апостола* (Въ *Трудахъ II-го Археологическаго съѣзда* С -Пб 1881 Т. II)

53 *Четверо-Евангеліе Галичское 1144 года, сличенное съ древле-славянскими рукописными евангеліями XI—XVII в. и печатными Острожскимъ 1581 и Кіевскимъ 1788 г и съ греческимъ текстомъ 835 г.* Т. I, стр XVIII + 897, — т II, стр 342 и т III, стр. 1008 Москва, 1882—1883 8° Съ изображеніями и снимками[2]) Часть этого труда была помѣщена въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб дух. просв* за 1880 г., №№ 7 и 8

---

[1]) Эти рукописи пріобрѣтены для отца Амфилохія отъ одного болгарина изъ Санъ-Стефано

[2]) За этотъ трудъ, въ связи съ другими трудами о. архим. Амфилохія по филологіи, Академія Наукъ присудила автору его рѣдкую награду — Ломоносовскую премію

54. *Лексисъ съ толкованіемъ словенскихъ мовъ просто* Съ предисловіемъ архим Амфилохія. (Въ *Чтеніяхъ въ Общ. исторіи и древностей* за 1884 г. кн. 2, стр 1—18).

55 *Святый Алексій митрополитъ, какъ исправитель Новаго Завѣта по греческому подлиннику* (Въ *Москов Церк Вѣдомостяхъ* за 1885 г № 4, стр 49—54).

56. *Сборникъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ съ X по XV вѣкъ, конечныхъ украшеній, заставокъ, заглавныхъ буквъ съ 835 года по XVII вѣкъ.* Москва, 1885 Таблицъ 76.

57. *Древле-славянскій Карпинскій Апостолъ XIII вѣка съ греческимъ текстомъ 1072 года, сличенный по древнимъ памятникамъ славянскимъ XI—XVII в, съ разночтеніями греческими, заимствованными изъ Новаго Завѣта, изданія Рейнекція 1747 года* Съ изображеніемъ св Евангелиста Луки изъ греческаго Новаго Завѣта XII—XIII в Синодальной библіотеки Т I, ч 1 и 2, т II и т III, ч. 1 содержатъ въ себѣ именно Апостолъ; а т III, ч 2 — слѣдующія статьи I О древнемъ переводѣ Апостола, II Объ исправленіи его, III. Дополненіе къ описанію рукописей Охридскаго и Слѣпченскаго Апостоловъ, IV Снимки съ болѣе замѣчательныхъ рукописей; V. Новозавѣтный древле-славяно-греко-русскій словарь, сравненный по древнимъ памятникамъ Москва, 1885—1888 8°. Стр LXXXIV + 705, VIII + 316; 826, 680.

58 *Апокалипсисъ XIV вѣка, исправленный, преимущественно по Апокалипсису, исправленному и писанному св. Алексіемъ митрополитомъ* Съ картинами. Москва, 1887 Стр. 270

59 *Замѣтка о служебникѣ Преподобнаго Сергія,* по поводу свѣдѣнія о немъ, заключающагося въ *Житіи преп Сергія* (М 1885), изд. редакціи „Троицкихъ Листковъ". (Въ *Москов. Церк. Вѣдомостяхъ* за 1887 г № 9)

60. Вторая *замѣтка* по тому же предмету, писанная въ отвѣтъ автору *Житія преп Сергія.* (Тамъ же, № 13) Замѣчаніе автора *Житія преп Сергія* напечатано въ № 12 *Моск. Церк Вѣдомостей* за тотъ же годъ

61. *Что св Алексій митрополитъ въ своемъ Новомъ Завѣтѣ, писанномъ его святительскою рукою самолично, исправилъ и какія слова заимствовалъ изъ новозавѣтныхъ книгъ, прежде него писанныхъ?* (Тамъ же, 1887 г , № 33, стр 446—448).

62 Сюда же должно отнести и исполненное о архим Амфилохіемъ, мало извѣстное не только для публики, но и для библіографовъ и библіофиловъ фотографическое изданіе всего кодекса *Новаго Завѣта* св. Алексія митрополита, хранящагося въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ, конечно не такое роскошное, какое въ 1892 году сдѣлано по распоряженію митрополита Московскаго Леонтія, но все же, какъ исполненное хорошимъ знатокомъ и любителемъ древностей, заслуживающее полнаго уваженія

Уже изъ длиннаго перечня трудовъ архимандрита Амфилохія мы могли видѣть, какъ ярко и сильно отражалась въ нихъ и вообще его любовь къ археологіи, къ древностямъ и въ частности признательность къ разнымъ мѣстамъ его общественнаго служенія, гдѣ онъ находилъ покой для своего духа и удовлетвореніе своей научной

любознательности И ростовскія святыни, древности и достопамятности и памятники старины, исторія и достопримѣчательности Николо-Угрѣшскаго, а особенно Данилова монастыря, вызывали его на учено-литературные труды и въ бытность его на невольномъ бездѣйствіи въ Покровскомъ монастырѣ и въ многолѣтній періодъ кипучей дѣятельности въ Даниловомъ монастырѣ, когда онъ и настоятельскія обязанности исполнялъ съ честію, и обязанности члена духовной консисторіи аккуратно исполнялъ, и несъ многотрудную должность цензора всѣхъ изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія и предсѣдательствовалъ въ отдѣленіи иконовѣдѣнія при этомъ Обществѣ и т д., и въ то же время находилъ часы для многократныхъ посѣщеній разнаго рода ученыхъ собраній, между прочимъ и засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Онъ такъ втянулся, если позволено будетъ такъ выразиться, въ учено-археологическую дѣятельность и въ свое тогдашнее положеніе, что и не искалъ и не желалъ выхода изъ той и другого

Что удивительнаго, поэтому, если онъ съ видимою скорбію и боязнію за будущее принялъ вѣсть о своемъ назначеніи во епископа, которое ожидало его въ 1888 году, когда ему доходилъ уже 70-й годъ отъ роду, когда онъ такъ уже свыкся съ любимою учено-литературною дѣятельностію и съ положеніемъ въ санѣ архимандрита, который носилъ цѣлыхъ 36 лѣтъ, между тѣмъ какъ въ санѣ епископа его ожидали новые, отвѣтственные и многосложные труды по епархіальному управленію Особенно безпокоило его то, что онъ не докончитъ нѣкоторыхъ изъ предположенныхъ имъ филологическихъ работъ Это безпокойство не скрылъ онъ и въ своей рѣчи при нареченіи во епископа, сказанной 29 апрѣля 1888 года въ извѣстной археологамъ „Бѣлой столовой палатѣ“ Ростова Великаго „Не мало озабочиваютъ меня, — говорилъ онъ въ своей рѣчи этой, — неоконченныя печатаніемъ сочиненія по древнимъ богослужебнымъ книгамъ Будетъ ли у меня оставаться отъ прямыхъ обязанностей святительскихъ на печатаніе ненапечатаннаго, не знаю Конецъ житія моего не далекъ Если и буду въ силахъ, то имѣя теперь около 70-ти лѣтъ, не могу по естественному закону разсчитывать на продолжительность земнаго своего странствованія Но мы не знаемъ ни дня, ни часа, въ онь же смерть насъ постигнетъ Въ ободреніе себѣ и въ поощреніе припоминаю изъ драгоцѣннаго письма святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, такъ же какъ и я грѣшный, безпокоившагося о неокончаніи печатаніемъ Четьихъ-миней за мѣсяцы іюнь, іюль и августъ, слѣдующія слова къ своему другу Ѳеологу „Устраши мя смерть покойнаго Іоасафа Колдышевскаго, друга нашего и моего особаго благодѣтеля. Аще его столь здраваго человѣка, не стараго, не увѣчнаго, трудами не изможденнаго, смерть не въ долгомъ времени похити Страхъ смерти нападе на мя, и страхъ сугубый, яко не вѣмъ дне и часа, въ онь же мя смертный судъ отъ Бога постигнетъ, и яко не готовъ есть къ смертному исходу, а дѣло *книгописное* како останется, будетъ ли кто охотникъ за то и вершити? А еще много надобно въ томъ дѣлѣ трудиться, годомъ сего но совершить, и другимъ годомъ на силу къ совершенію поспѣть, а конецъ при дверехъ, сѣкира при корени, коса смертная надъ главою. Увы мнѣ! не жаль мнѣ ничего, ниже имамъ чесого жалѣти, богатства не собирахъ, денегъ не накопихъ Едино мнѣ жаль то, яко начатое книго-

писаніе далеко до совершенія. А еще и о Псалтири помыслъ бываетъ. Жаль, что и Апокалипсисъ брынскіе богословцы [1]) не путемъ толкуютъ. Думка за моремъ, а смерть за плечами, обаче вся на волю Господа нашего, живыми и мертвыми обладающаго, возлагаются. Онъ, аще восхощетъ, и отъ каменія воздвигнути чада Аврааму можетъ" Св Димитрій во время управленія Ростовскою паствою успѣлъ закончить печатаніемъ неоконченные мѣсяцы Четьихъ-миней, въ Кіевѣ. Да поможетъ и мнѣ Господь Богъ закончить свои труды печатаніемъ въ Москвѣ, въ близкомъ разстояніи отъ Ростова" [2]). И Господь не презрѣлъ добраго молитвеннаго пожеланія старца — новонареченнаго епископа, хотя и направилъ нѣсколько иначе, по сравненію съ прежнимъ, ученолитературные труды его Мая 1 дня того же 1888 года состоялась самая хиротонія Амфилохія во епископа Угличскаго Первенствовавшій въ соборѣ архіереевъ, совершавшихъ хиротонію, митрополитъ Московскій (нынѣ Кіевскій) Іоанникій [3]), въ своей рѣчи при вручени жезла новорукоположенному епископу Амфилохію, между прочимъ говорилъ „Въ лѣта зрѣлаго мужества, въ крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ тебѣ судилъ Господь быть руководителемъ и воспитателемъ дѣтей духовенства здѣшняго края, здѣсь же положено было тобою и начало изученію и знакомству съ церковными древностями Теперь, на закатѣ дней твоей жизни, снова привелъ тебя промыслъ Божій послужить здѣшнему краю уже въ санѣ епископа Возблагодари, боголюбезный братъ, Господа, тако благоволившаго о тебѣ, посвящая всѣ силы души твоей во все остальное время жизни своей на воздѣлываніе нивы Господней, дабы непостыдно могъ ты предстать предъ престоломъ всевидящаго Судіи и съ дерзновеніемъ сказать *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи* Продолжая изучать не незнакомыя уже тебѣ древности Христовой церкви, останавливай вниманіе свое не на одной внѣшней сторонѣ ихъ, что̀, по слову Апостола, только *вмалѣ полезно есть,* но позаботься уразумѣть внутренній ихъ смыслъ и значеніе Этотъ внутренній смыслъ заключается въ живой, полной и всецѣлой преданности благочестивыхъ предковъ нашихъ святой вѣрѣ православной и въ жизни, сообразной съ св вѣрою *Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай,* сему и другихъ поучай: *сія бо творя, и самъ спасешися и послушающіи тебе* Тебя окружаетъ здѣсь цѣлый сонмъ святителей Божіихъ, коихъ вѣра Богомъ оправдана и жизнь Богомъ прославлена, которые въ земной своей жизни трудились надъ воздѣлываніемъ той же самой нивы Господней, которая ввѣряется теперь твоему попеченію и руководству. Изучая жизнь ихъ по памятникамъ, оставшимся послѣ нихъ, и взирая на скончаніе жительства ихъ, возноси усердныя молитвы къ нимъ не о томъ, да будетъ духъ, обитавшій въ нихъ, сугубъ въ тебѣ, о чемъ можетъ быть слишкомъ дерзновенно было бы и молиться, а о томъ, чтобы и тебѣ имѣть въ себѣ по крайней мѣрѣ начатокъ того же духа и, по мѣрѣ силъ своихъ, подражай вѣрѣ ихъ Послѣдуй неуклонно стопамъ

---

[1]) Г-е раскольническіе учители

[2]) См издав при Св Синодѣ *Церков Вѣдомости* за 1882 г, № 19, т I, прибавл стр 506—507

[3]) Въ хиротоніи преосв Амфилохія участвовали, кромѣ митрополита Іоанникія, еще архіепископъ Ярославскій Іонаѳанъ и епископъ Волоколамскій Христофоръ Хиротонія совершена была въ ростовскомъ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ, въ такъ называемой Шереметьевской церкви

ихъ, и самъ управленъ будешь въ царствіе Божіе, и другимъ укажешь прямую стезю, ведущую къ небесному царствію“ [1]) Согласно этому наставленію, новорукоположенный епископъ Амфилохій, въ остальные, опредѣленные ему Господомъ, пять лѣтъ жизни своей, проведенные въ Ростовѣ Великомъ, ближе всего занялся изученіемъ жизни и твореній одного изъ оставившихъ по себѣ самую свѣтлую память, почивающихъ въ Ростовѣ святителей, именно св Димитрія митрополита Ростовскаго, слова котораго привелъ и въ упомянутой рѣчи своей при наречении во епископа, какъ руководственныя для себя Плодами этого изученія были слѣдующіе труды преосвященнаго Амфилохія

1 *Изъ неизданныхъ сочиненій святителя Димитрія Ростовскаго* (въ прозѣ и стихахъ), а именно „Память духовному отцу“ и „Отъ богословіи отвѣтъ вторый, и толкованіе грѣха праотеческаго“ (Въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв* за 1888 г. № 12, стр 597—638, отд I, ч. 2)

2 *Поученіе св Димитрія митрополита Ростовскаго, на поминовеніе* Л 385—397 по подлинной рукописи св. Димитрія, хранящейся въ библіотекѣ Спасо-Яковлевскаго Дмитріева монастыря, подъ № 7-мъ (Въ *Москов Церков Вѣдомостяхъ* за 1889 г , № 25, стр. 323—326)

3 *Слово во время святыхъ постовъ Каріона Истомина, управляющаго типографіею* Л 398—399 по той же рукописи (Тамъ же, стр 326).

4. *Иже во святыхъ отца нашего святителя Димитрія Ростовскаго поученіе на память святыхъ россійскихъ князей Бориса и Глѣба* (Тамъ же, № 30, стр 395—397) Извлечено изъ сборника поученій святителя Димитрія въ рукописи, хранящейся въ той же библіотекѣ подъ № 15

5 *Изъ неизданныхъ сочиненій Димитрія, митрополита Ростовскаго* а) *Слово въ недѣлю 18-ю*, б) *Письмо святителя Димитрія къ графу Григорію Димитріевичу Строганову 1707 года* и в) Росписаніе пошлинъ съ антиминсовъ, грамотъ и др (Тамъ же, 1890 г , № 14, стр 191—194).

6. *Слова св Димитрія, митрополита Ростовскаго въ недѣлю сыропустную, въ Великій пятокъ, на Воскресеніе Христово, въ недѣлю 3-ю, 25-ю, 26-ю, 28-ю и 30-ю по Святомъ Дусѣ.* (Тамъ же, 1891 г , №№ 11, 12, 14, 16, 18, 24, 26 и 32).

7 *Слова св Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ о женѣ Самарянынѣ* и *въ недѣлю 33-ю по святомъ Дусѣ* (Тамъ же, №№ 39 и 50)

8 *Слово св Димитрія, митрополита Ростовскаго, на пречестную память иже во святыхъ отца нашего Леонтія епископа, Ростовскаго чудотворца, мѣсяца мая въ 23 день* (Тамъ же 1892 г , № 21, стр 316—321) Извлечено изъ рукописнаго сборника поученій св Димитрія (л 457—472), принадлежащаго самому преосв Амфилохію Кромѣ того Св Синодъ поручилъ преосв Амфилохію заготовить къ изданію полное, исправленное, собраніе сочиненій св. Димитрія Ростовскаго, и преосв Амфилохій съ любовью и съ свойственнымъ ему жаромъ юношескимъ принялся за это не легкое дѣло, пріѣзжая для сего въ Москву, чтобы навести ту или другую

---

[1]) См № 19 *Церк Вѣдомостей*, издавш при Св Синодѣ, за 1888, т I, прибавл , стр 507—508

справку, порыться въ той или другой библіотекѣ и т п , при чемъ всюду почти только говорилъ, что о св Димитріѣ Ростовскомъ, но не судилъ Господь ему завершить это дѣло, призвавъ его въ міръ горній, свободный отъ всѣхъ земныхъ тревогъ и заботъ раньше, нежели труженикъ-старецъ закончилъ и это и другія задуманныя, имъ дѣла своихъ ученыхъ разысканій по части палеографіи и филологіи

А между тѣмъ, живя въ Ростовѣ, преосв Амфилохій не желалъ быть и праздным носителемъ названія епископа Угличскаго Въ первый же годъ своего рукоположенія во епископа Угличскаго онъ посѣтилъ г Угличъ [1]) и естественно, какъ любитель и знатокъ археологіи, обратилъ пристальное и серьезное вниманіе на древности и историческіе памятники этого города Плодомъ его изслѣдованій и съ этой стороны былъ трудъ · *Житіе, страданія и чудеса св Димитрія Царевича,* за который онъ получилъ Высочайшую благодарность Онъ же былъ однимъ изъ ревностныхъ сторонниковъ и двигателей къ осуществленію мысли о возвращеніи въ Угличъ извѣстнаго историческаго ссыльнаго колокола

Изъ всего этого ясно видно, какъ много, настойчиво и неутомимо трудился покойный преосвященный Амфилохій въ своихъ археологическихъ разысканіяхъ и другихъ своихъ научныхъ работахъ Всѣ его книги, часто огромныя по объему и въ своемъ изданіи стоившія большихъ денегъ, всѣ почти статьи его, изслѣдованія и изданія были направлены къ одной обширной и многосторонней области археологіи, преимущественно церковной Какъ можно было видѣть изъ предшествующаго, преосвящ Амфилохій, подобно своему сотоварищу въ работахъ по этой части, отцу архим. Леониду, едва не всѣ мѣста своего болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія ознаменовалъ описаніемъ ихъ и древностей, въ нихъ заключающихся, примѣненіемъ къ дѣлу своихъ археологическихъ познаній, и всюду обнаруживалъ вкусъ истиннаго археолога-любителя и знатока Такъ, въ Даниловомъ монастырѣ онъ, бывъ настоятелемъ его, въ 1880-хъ годахъ самъ руководилъ расписываніемъ стѣнъ соборнаго храма по тѣмъ образцамъ, которые самъ же, какъ глубокій знатокъ древнерусскаго художественнаго стиля, издалъ, — разумѣемъ образцы древне-русскихъ рисунковъ, заставокъ, виньетокъ и заглавныхъ буквъ изъ рукописныхъ евангелій, псалтирей и другихъ рукописей IX—XVII вѣковъ, по большей части имъ же самимъ и описанныхъ [2]), а въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, въ которомъ вообще принималъ живѣйшее и дѣятельнѣйшее участіе, онъ же именно былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ и даже нѣкоторое время предсѣдателемъ отдѣленія иконовѣдѣнія, имѣвшаго цѣлію собираніе, разборъ и описаніе древне-русскихъ иконъ, но къ сожалѣнію потомъ прекратившаго свою дѣятельность И свое пребываніе въ Ростовѣ въ послѣдніе годы жизни преосв Амфилохій увѣковѣчилъ тѣмъ, что, по его желанію, на паперти Спасской церкви Яковлевскаго монастыря, въ кото-

---

[1]) См *Яросл Епарх Вѣдомости* за 1888 г , столбецъ 586 ·

[2]) Въ своемъ первомъ предисловіи къ палеографическому описанію греческихъ рукописей, напр , преосв Амфилохій говоритъ, что послѣднія нерѣдко „имѣютъ множество превосходныхъ миніатюръ, могущихъ служить прекраснымъ образцомъ для нашей славянской иконописи и провѣрки ея, а также есть и превосходныя заставки и заглавныя буквы, которымъ часто подражали славянскіе писцы“

ромъ онъ жилъ, изображены пять характерныхъ картинъ изъ Житія св Іоанна Богослова особой редакціи XVII вѣка, по рукописи, лично ему принадлежавшей Подобно же о архим Леониду, преосв Амфилохій былъ, какъ мы уже замѣчали мимоходомъ, и въ своихъ симпатіяхъ вообще и въ своихъ археологическихъ изысканіяхъ и работахъ въ частности истинно русскій человѣкъ и искренній любитель всего отечественнаго Работая, напр , въ области палеографіи греческой, преосв Амфилохій, какъ самъ признается, работалъ не для чего другого какъ только для того, чтобы „принести посильную лепту нашимъ соотчичамъ, единоплеменникамъ и единовѣрцамъ [1]) Или разбирая рисунки одной изъ рукописей лицевого апокалипсиса Петровскихъ временъ и обращая вниманіе на существующее въ литературѣ мнѣніе о западномъ вліяніи на эти рисунки, преосв Амфилохій замѣчаетъ „Это едва ли справедливо Тутъ скорѣе видно вліяніе свое, русское Напримѣръ, осмиконечные кресты на церквахъ и чисто русскій костюмъ, развѣ это западное вліяніе? Наши русскіе западъ и и западниковъ не любили и не любятъ“ [2]) Такъ могъ говорить только тотъ, кто былъ чисто русскій человѣкъ въ душѣ

Но, съ другой стороны, между тѣмъ какъ отецъ Леонидъ былъ болѣе археологъ-историкъ, преосв Амфилохій — болѣе археологъ-филологъ, между тѣмъ какъ отецъ Леонидъ, знавшій отлично нѣсколько новыхъ языковъ, хотя и довольно долго жилъ на Востокѣ, между евреями и особенно греками, однако не только еврейскаго, но и древне-греческаго языка не зналъ (онъ немного понималъ только по ново-гречески), преосв Амфилохій, кромѣ знанія новыхъ языковъ, обладалъ основательнымъ знаніемъ и языковъ древнихъ еврейскаго, греческаго и латинскаго Это даетъ большую цѣну его трудамъ, которые (какъ напр изслѣдованія о Псалтири) нерѣдко и прямо имѣютъ въ виду сличеніе текстовъ отечественныхъ (русскаго, славянскаго) съ текстами. еврейскимъ, греческимъ и др Поэтому теперь кстати, — вообще о научномъ значеніи трудовъ преосвященнаго Амфилохія Можно спорить противъ многаго въ его трудахъ, особенно что касается выводовъ изъ тѣхъ или другихъ изслѣдованій, какъ и спорили съ нимъ многіе въ свое время (напр покойный И Д Мансвѣтовъ по вопросу о Кондакаріи) Можно по справедливости подвергать сомнѣнію основательность нѣкоторыхъ пріемовъ его филологической критики, особенно въ виду уже получившихъ авторитетную извѣстность работъ въ этомъ направленіи и пріемовъ такихъ ученыхъ, какъ А Х. Востоковъ, А В. Горскій съ К. И Невоструевымъ и др , которые были, конечно, не безызвѣстны и преосв Амфилохію, часто указывающему на нихъ въ своихъ трудахъ и бывшему съ нѣкоторыми изъ нихъ (напр съ А В Горскимъ и К И Невоструевымъ) и въ частыхъ живыхъ, личныхъ и письменныхъ сношеніяхъ Нѣкоторые извѣстные ученые и подвергаютъ сомнѣнію эту основательность [3]). Но безъ всякаго сомнѣнія и помимо не-

[1]) См тоже 1-е предисловіе къ „Палеографическому описанію“ греч. рукописей IX и слѣд вѣковъ.

[2]) *Библіографич Записки* за 1892 г , приложеніе, статья, А А Титова „Собраніе рукописей преосв Амфилохія“, стр 14

[3]) См напр статью Ѳ И Буслаева по поводу „Описанія Юрьевскаго Евангелія“, помѣщенную въ *Филологич Запискахъ* за 1879 г вып III, стр 1—30 Срв также Г А Воскресенскаго статью о преосв Амфилохіи, помѣщенную въ *Чтеніяхъ въ Общ. истор и древн* за 1894 г кн I

достатковъ, отъ которыхъ не свободенъ ни одинъ человѣкъ, согласно древнему изреченію. nemo sine naevo, и отъ которыхъ не свободенъ былъ и преосв Амфилохій, труды его имѣютъ весьма большое значеніе для науки вообще и для археологіи въ частности Не говоря уже о богатствѣ заключающагося въ нихъ научнаго матеріала и для археолога, и для историка литературы, и для филолога, и для богослова, въ нихъ весьма много находится такого, до чего мы никакъ не дошли бы, руководясь одними лишь классическими по филологіи трудами упомянутыхъ Востокова, Горскаго и другихъ [1]) Особенно цѣнно въ нихъ сличеніе и сопоставленіе текстовъ разнообразнѣйшихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ, приводящее нерѣдко прямо къ совершенно новымъ выводамъ, проливающее новый свѣтъ на исторію славянскихъ переводовъ и родного намъ языка, и т д „Успѣшный ходъ научныхъ изслѣдованій, — говоритъ одинъ изъ извѣстныхъ ученыхъ цѣнителей трудовъ преосв Амфилохія (академикъ И В Ягичъ), — заключается не только въ выводахъ, обогащающихъ наши познанія новыми истинами, но и въ добросовѣстно исполняемыхъ задачахъ предварительнаго характера, во внимательномъ наблюденіи явленій, въ усердномъ собираніи данныхъ, въ тщательномъ сравненіи и провѣркѣ собранныхъ матеріаловъ“ [2]). А труды преосв Амфилохія по большей части и являются такими драгоцѣнными научными источниками и пособіями Подобно отцу Леониду страстный любитель и собиратель книжныхъ сокровищъ и рукописныхъ рѣдкостей, составившій мало-по-малу и свою собственную богатую библіотеку [3]), преосв Амфилохій, подобно ему же, и даже болѣе, нежели онъ, усердно рылся въ разныхъ библіотекахъ, тщательно сличалъ извѣстные, свои или чужіе, памятники письменности разныхъ временъ съ неизвѣстными дотолѣ и при обширности пріобрѣтенныхъ десятилѣтіями упорнаго труда познаній, при свойственной ему проницательности и научной чуткости, въ концѣ концовъ нерѣдко приходилъ самъ и другихъ велъ къ выводамъ, которые по всей справедливости должны поставить его въ ряду замѣчательныхъ ученыхъ нашего времени, и притомъ ученыхъ — самородковъ Приступивъ къ научнымъ работамъ, повидимому, случайно, среди настоятельскихъ заботъ объ описаніи древностей и библіотеки ввѣренной ему обители — Ново-Іерусалимскаго монастыря, онъ мало по-малу достигъ того, что его имя съ уваженіемъ произносилось въ ученомъ мірѣ не только въ Россіи, но и за границей. Начавъ дѣло съ переписки древнихъ рукописей и съ копированія ихъ, онъ потомъ перешелъ къ серьезнымъ занятіямъ палеографіей „Едва ли кто-нибудь на своемъ вѣку, — писалъ о немъ еще въ 1875 году И. И Срезневскій, — приготовилъ самъ своею рукою столько снимковъ съ такого множества рукописей, какъ архимандритъ Амфилохій въ тѣ годы, когда, живя въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, онъ могъ находить утѣшеніе отъ невзгодъ, его постигшихъ, только въ молитвѣ и научныхъ занятіяхъ Все, за что

---

[1]) Относительно Востокова и Горскаго съ Невоструевымъ сравн напр у самого преосв Амфилохія въ предисловіи къ „Словарю изъ Пандекта Антіоха XI вѣка“ и др См. также у Венгерова въ его „Словарѣ“ о преосв Амфилохіѣ

[2]) См въ популярной статьѣ проф Г А Воскресенскаго о преосв Амфилохіи

[3]) Объ этой библіотекѣ, и именно рукописной, см. помянутую статью А А Титова въ *Библіогр Запискахъ* за 1892 годъ

брался, снималъ онъ на прозрачную бумагу литографическими чернилами и найдя для себя добраго помощника въ литографѣ Гавриловѣ, печаталъ свои снимки для раздачи любителямъ Это не были изданія въ обыкновенномъ смыслѣ слова, библіографія ихъ не отмѣчала, въ библіотеки они попадали случайно, но все-таки это были изданія, доступныя по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, подобно тѣмъ печатнымъ книгамъ, которыя печатаются въ очень маломъ числѣ оттисковъ[1]) Однако такая неблагодарная, повидимому, работа переписчика и копировщика съ теченіемъ времени настолько изощрила вкусъ преосв. Амфилохія къ распознанію видовъ и способовъ древняго письма, что потомъ его умѣнью различать рукописи по вѣкамъ на основаніи почерковъ этого письма, знаковъ письма и письменнаго матеріала удивлялись невольно даже такіе знатоки дѣла, какъ напр покойный преосв Порфирій, епископъ Чигиринскій[2]) Притомъ значительная часть трудовъ преосв Амфилохія въ содержаніи своемъ даетъ больше, чѣмъ сколько обѣщаютъ заглавія ихъ[3]) Впрочемъ научное достоинство трудовъ его уже давно оцѣнено, и притомъ самою Императорскою Академіею Наукъ, чрезъ посредство такихъ компетентныхъ ученыхъ, какъ И И Срезневскій и И. В. Ягичъ[4]), изъ нихъ — Ягичъ сдѣлалъ извѣстными труды преосв Амфилохія и за границей[5]) Не безъ основанія, конечно, также и сама Академія Наукъ, неоднократно, за разные труды его или за совокупность этихъ трудовъ, присуждала ему болѣе или менѣе значительныя преміи (Демидовскую, Уваровскія, Ломоносовскую)[6]) и другія ученыя общества и учрежденія избирали его въ свои дѣйствительные и почетные члены Такъ онъ еще 4 октября 1864 года былъ избранъ въ члены-корреспонденты, а 26 апрѣля 1866 года и въ дѣйствительные члены Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 13 декабря 1868 года избранъ былъ въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности; былъ членомъ Общества исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ, сперва дѣйствительнымъ, а затѣмъ почетнымъ членомъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія и почетнымъ членомъ С -Петербургской и Московской духовныхъ академій. За археологическіе собственно труды преосв Амфилохія въ 1880 году Императорское Археологическое Общество присудило ему большую серебряную медаль. Наконецъ въ 1892 году преосв Амфилохій Высочайше пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 1 степени также преимущественно за свои ученые труды.

---

[1]) См въ той же статьѣ проф. Г. А Воскресенскаго Подобнымъ изданіемъ было между прочимъ и помянутое выше изданіе текста Новаго Завѣта святителя Алексія

[2]) См а томъ въ *Москов Церк Вѣдомостяхъ* за 1893 г , № 30, въ статьѣ „Памяти преосв Амфилохія, епископа Угличскаго“

[3]) См напр относительно „Палеографическаго описанія греческихъ рукописей“ въ статьѣ проф Г А Воскресенскаго, нами не разъ упомянутой

[4]) Ихъ отзывы печатаны были то въ „Извѣстіяхъ“, то въ „Запискахъ“, а то и въ другихъ изданіяхъ Академіи Наукъ

[5]) Именно въ издаваемомъ имъ журналѣ *Archiv fur slavische Philologie* за 1878-й, за 1883-й и другіе годы

[6]) Раньше мы уже отмѣчали, за какіе именно труды преосв Амфилохій удостоиваемъ былъ отъ Императорской Академіи Наукъ той или другой преміи См въ вышеприведенномъ перечнѣ трудовъ преосв Амфилохія

Все это ясно свидѣтельствуетъ о сознаваемой всѣми, понимающими дѣло, людьми великой пользѣ, принесенной и приносимой преосв Амфилохіемъ и его трудами наукѣ Если же мы къ тому обратимъ вниманіе на черты личнаго характера покойнаго, то и здѣсь найдемъ много симпатичнаго и говорящаго объ истинной пользѣ, имъ принесенной обществу Подъ суровою и далеко не изящною наружностію, въ немъ скрывалось доброе, любвеобильное сердце, его очи нерѣдко свѣтились то дѣтскою простотою, то истинно отеческою снисходительностію къ немощамъ другихъ, и т п Не даромъ онъ любилъ дѣтей, и дѣти его очень любили Этотъ „ростовскій ежикъ“, какъ онъ самъ часто называлъ себя, имѣя въ виду свою привычку безъ церемоніи говорить всякому правду въ глаза, — а „правда“, какъ извѣстно, по пословицѣ, „глаза колетъ“, — этотъ человѣкъ съ прямымъ и открытымъ характеромъ, чуждый лести и хитрости, всегда бывалъ готовъ на помощь и словомъ и дѣломъ всякому нуждающемуся Это особенно должно быть памятно, съ одной стороны, многимъ молодымъ, начинающимъ ученымъ, а съ другой, напримѣръ, монашествующимъ въ Даниловомъ монастырѣ Изъ этихъ монашествующихъ одного онъ положительно спасъ отъ хроническаго недуга (запоя), и наблюдая за нимъ какъ нянька и умѣя занять его трудомъ благороднымъ (переводомъ съ греческаго кондаковъ и икосовъ, который печатался въ свое время на страницахъ „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“), отвлекавшимъ его отъ недуга, при чемъ и самый трудъ этотъ совершаемъ былъ подъ ближайшимъ, опытнымъ руководствомъ преосв Амфилохія Кто изъ москвичей не помнитъ также того поистинѣ глубоко трогательнаго обычая, по которому преосв Амфилохій провожалъ до самой могилы, пѣшкомъ, какъ бы ни было далеко разстояніе, въ какое бы время года это ни случилось, какая бы ни стояла погода, всякаго, кого отпѣвать и хоронить онъ призываемъ былъ? — Затѣмъ, какъ дитя радовался онъ не только какой-либо своей находкѣ въ области археологіи, филологіи и проч (напр новой заставкѣ, буквѣ), но и чужой радости, такъ же какъ искренно, горячо сочувствовалъ и чужому горю, какъ самъ испытавшій много горя на своемъ вѣку Съ какою любовію говоритъ онъ напр о томъ, какой садъ и цвѣтникъ развелъ онъ тамъ, гдѣ до него не было никакой благовидности! [1]) Съ какимъ жаромъ юности спорилъ онъ изъ-за какой-либо иногда мелочи въ своей излюбленной научной области! Въ этомъ отношеніи, несмотря на старость лѣтъ своихъ, онъ вполнѣ сохранялъ юношескую свѣжесть духа, идеальную настроенность, а будучи въ то же время страстнымъ любителемъ древности, старины, такъ сказать замогильнаго, осуществлялъ на себѣ слова Лермонтова, написанныя на стѣнахъ жилища патріарха Никона въ столь знакомомъ преосв Амфилохію Воскресенскѣ

„Таковъ старикъ подъ грузомъ тяжкихъ лѣтъ
Еще хранящій жизни первый цвѣтъ,
Хотя онъ свѣжъ, на немъ печать могилъ
Тѣхъ юношей, которыхъ пережилъ“ [2])

---

[1]) Объ этомъ можно читать въ упомянутомъ письмѣ преосв Амфилохія къ А В Горскому отъ 14 ноября 1846 г

[2]) См сочин. М Ю Лермонтова, приведенныя въ порядокъ Дудышкинымъ, т I, стр 124 С-Пб 1863

Безъ сомнѣнія, весьма многіе, и юноши и старцы, и ученые и простецы, люди всякаго возраста и пола, которымъ почившій преосв Амфилохій въ томъ или другомъ отношеніи сдѣлалъ добро, оказалъ услугу, принесъ пользу, поминаютъ и помянутъ его добрымъ словомъ и молитвою, особенно дорогóю теперь для него Не сомнѣваюсь, что и мы, находящіеся въ этомъ собраніи, въ этомъ помѣщеніи, которыя почившій въ свое время такъ часто и съ такой любовію посѣщалъ, также доброй памятію воспомянемъ его (молитвенно мы уже помянули его)[1]), забывая всѣ былые споры съ нимъ, его рѣзкія по временамъ сужденія и проч. и памятуя старинное правило. de mortuis aut bonum aut nihil Но на насъ, въ виду того именно обстоятельства, что почившій преосв Амфилохій принадлежалъ къ числу самыхъ давнихъ и дѣятельныхъ сочленовъ нашего Общества[2]), что онъ такъ много сдѣлалъ для археологіи и что онъ часто посѣщалъ засѣданія нашего Общества, лежи́тъ долгъ почтить его память и особеннымъ образомъ Предлагаю почтить его память вставаніемъ[3])

---

[1]) Предъ началомъ засѣданія, на которомъ читана была эта рѣчь о преосв Амфилохіи, совершена была въ одной изъ залъ засѣданія панихида по скончавшемся епископѣ Амфилохіи.

[2]) Кромѣ вышеупомянутыхъ трудовъ преосв Амфилохія, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Общества, онъ написалъ не одну статью и въ отдѣлѣ „Матеріаловъ для археологическаго словаря“, какъ напр объ *Аллилоуіа* (см *Древности*, т I, вып 2, стр 20), о словѣ *уксы* (т VIII, стр 32—34) и др.

[3]) Что и было исполнено собраніемъ по окончаніи рѣчи референта

А. И. Павинскій.

Проф А. Мѣржинскаго.

12/24 августа скончался въ г Гродзискѣ, Варшавской губ , знаменитый польскій ученый, труды котораго составляютъ эпоху въ польской исторіографіи, уважаемый и любимый всѣми слушателями заслуженный профессоръ Варшавскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи, завѣдывающій нумизматическимъ кабинетомъ и кабинетомъ древностей при томъ же университетѣ и начальникъ Варшавскаго Главнаго Архива древнихъ актовъ царства Польскаго — Адольфъ Ивановичъ Павинскій. Скоро разошлось печальное извѣстіе о его преждевременной кончинѣ и вызвало глубокое, потрясающее впечатлѣніе у каждаго, который зналъ поразительную и обильную дѣятельность этого даровитаго, трудолюбиваго и чрезвычайно выдающагося ученаго, и который сумѣлъ оцѣнить громадную потерю, какую потерпѣла наука вообще, а польская исторіографія въ частности. Представить въ надлежащемъ свѣтѣ научное значеніе этого неутомимаго труженика, оцѣнить его многочисленные, основательные труды по различнымъ вопросамъ исторической науки, указать на важность имъ впервые обнародованныхъ источниковъ польской исторіи, снабженныхъ введеніями, освѣщающими всесторонне важность и содержаніе издаваемаго имъ текста, изложить новые, добытые имъ на этихъ основаніяхъ, неопровержимые результаты и при всемъ этомъ указать на примѣрный, блестящій методъ въ обработкѣ, на ясность и изящность въ изложеніи — это превышаетъ мои силы, это дѣлать можетъ только ученый спеціалистъ Если же я, сознающій себя въ этомъ отношеніи не вполнѣ компетентнымъ, все-таки посвящаю нѣсколько словъ памяти этого незабвеннаго ученаго, то я не дѣлаю это съ цѣлью дать образъ его жизни и дѣятельности, а дѣлаю потому, чтобы выразить свое глубокое сердечное сожалѣніе о бывшемъ товарищѣ, и чтобы въ малой долѣ удовлетворить желанію знавшихъ покойнаго и умѣющихъ оцѣнить невыразимую словами потерю, которую потерпѣла наука.

Станиславъ-Адольфъ Ивановичъ Павинскій родился 26 апрѣля/8 мая 1840 г въ гор. Згержь, Петроковской губ Получивъ первоначальное образованіе въ уѣздномъ училищѣ въ г Лэнчицѣ (Łęczyca), а затѣмъ окончивъ въ 1858 г гимназическій курсъ

съ аттестатомъ зрѣлости и медалью въ г. Петроковѣ (Piotrców), онъ поступилъ въ 1859 году на историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, а затѣмъ въ 1862 г. въ Дерптскій, нынѣ Юрьевскій унив., который оставилъ въ 1864 г. со степенью кандидата. Отправленъ въ 1865 г. правительствомъ за границу на 2 года въ качествѣ стипендіата, слушалъ въ Берлинѣ лекціи проф. Droysen'a и Jaffé, а затѣмъ въ Геттингенѣ проф. Waitz'a. Удостоенный за диссертацію подъ заглавіемъ: Zur Entstehungsgeschichte des Consulats in den Communen Nord- und Mittel-Italiens im XI. u. XII Jahrh. Goettingen 1867", степени доктора философіи Гёттингенскаго университета, онъ вернулся изъ-за границы и 9 февраля 1868 г., послѣ диспута pro venia legendi, разрѣшено ему читать лекціи по всеобщей исторіи въ качествѣ доцента историко-филологическаго отдѣленія б. Варшавской Главной школы. Независимо отъ сего, 6 марта 1868 г. занялъ мѣсто секретаря въ уголовномъ отдѣленіи въ б. Правительственной Комиссіи Юстиціи, а 5 октября того же 1868 г.— адъюнктъ-переводчика для русскаго языка въ той же комиссіи. Затѣмъ 19 декабря т. г. единогласно былъ избранъ историко-филологическимъ отдѣленіемъ адъюнктомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

При преобразованіи б. Варшавской Главной Школы въ Императорской Варшавской унив. былъ назначенъ и. д. доцента по каѳедрѣ всеобщей исторіи 1 августа 1869. Императорская Академія Наукъ наградила его золотою Уваровскою медалью за разборъ сочиненія Владимірскаго-Буданова „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ" 20 сент. 1870 г. Защитивъ диссертацію подъ заглавіемъ „Полабскіе славяне", удостоенъ былъ Петербургскимъ университетомъ степени доктора всеобщей исторіи 31 мая 1871 г., а вслѣдъ за тѣмъ назначенъ 31 іюля 1871 г. экстраординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета. — Б. Комиссія Юстиціи, признавая дѣятельность и заслуги, положенныя въ ввѣренномъ ему архивѣ, назначила его архиваріусомъ Главнаго Архива царства Польскаго (29 марта 1872 г.) 12 февр. 1875 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ Варшавскаго Главнаго Архива древнихъ актовъ царства Польскаго, а 9 ноября 1883 г. предсѣдателемъ коммиссіи, образованной по дѣлу „разбора архивовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ губерній ц. Польскаго". Ординарнымъ профессоромъ былъ назначенъ 19 окт. 1875 г., а заслуженнымъ профессоромъ 1 августа 1894 года.

Во время профессорской дѣятельности онъ читалъ слѣдующія лекціи:

1) энциклопедію и методологію историческихъ наукъ,
2) источники первобытной цивилизаціи,
3) дипломатику и хронологію среднихъ вѣковъ,
4) латинскую палеографію,
5) исторію балтійскихъ славянъ,
6) исторію арабской цивилизаціи,
7) исторію среднихъ вѣковъ,
8) исторію римской республики,
9) исторію римской имперіи,
10) исторію государственнаго устройства въ Англіи въ средніе и новые вѣка,

11) историографію среднихъ вѣковъ,

Лекціи его, основанныя на отличномъ знаніи источниковъ, которыми онъ, какъ рѣдко кто, свободно и критически распоряжался, глубоко обдуманныя и обработанныя истинно научнымъ методомъ, привлекали слушателей не только по полнотѣ содержанія, но также по изящному ихъ изложенію Но не только этими качествами отличался покойный профессоръ, громадны заслуги его и въ педагогическомъ отношеніи Когда при университетѣ были учреждены семинаріи, онъ, при своемъ знаніи палеографіи, своемъ спокойномъ критическомъ тактѣ и при своей необыкновенной даровитости въ сопоставленіи фактовъ и ихъ комбинаціи, на примѣрахъ училъ своихъ слушателей, какъ слѣдуетъ опредѣлять время документовъ, какъ обрабатывать ихъ и какъ ими пользоваться.

Неоднократно Варшавскій университетъ избиралъ его своимъ депутатомъ на различные съѣзды, русскіе и заграничные, въ которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе Онъ былъ депутатомъ на археологическихъ съѣздахъ въ Петербургѣ 1870 г , въ Кіевѣ 1874 г , въ Москвѣ 1890 г. и въ Вильнѣ 1893 г , на Международномъ конгрессѣ по антропологіи и доисторической археологіи въ Буда-Пештѣ 1875 г , въ Парижѣ 1878 г , въ Лиссабонѣ 1881 г , въ Парижѣ 1889 г

Ученая дѣятельность покойнаго профессора была извѣстна не только въ Россіи, но и заграничнымъ ученымъ обществамъ, удостоившимъ его избранія въ число своихъ членовъ Онъ состоялъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (1875 г), Лиссабонскаго Общества литераторовъ (1882 г), Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ (1884 г), Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей (1888 г.), Петербургскаго Историческаго Общества (1890 г.), Загребской Академіи Наукъ (1892 г), Краковской Академіи Наукъ (1892 г), Познанскаго Общества любителей наукъ (1896 г.)

Обратимся къ его авторской дѣятельности Первымъ, насколько намъ извѣстно, сочиненіемъ его была диссертація, написанная на степень доктора философіи Геттингенскаго университета, подъ заглавіемъ. Zur Entstehungsgeschichte des Consulats in den Communen Nord- und Mittel -Italiens im XI und XII Jahrhundert. Gött. 1867.

Ueber die lex salica von Hube. Gottinger Gel. Anzeigen 1867

Kilka słów o Buckle'u. Bibl Warsz 1869.

1870

Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ Разборъ сочиненія Владимірскаго-Буданова. С -Пет 1870 Удостоена золотой медали Импер Академіи Наукъ 20 сент. 1870

Погребальные обычаи у западныхъ славянъ на основаніи археологическихъ раскопокъ въ Мекленбургѣ. Рефератъ, читанный на Арх Съѣздѣ въ С -Петербургѣ 1870

1871.

Полабскіе славяне. Диссертація, написанная для полученія степени доктора всеобщей исторіи С -Петерб 1871

1872.

Notatki Kupca Krakowskiego Warsz 1872 Оттискъ изъ „Biblioteki Warszawskiej".

1873—74

T B Macaulaya Dzieje Anglii w przekładzie polskiem, pod kierunkiem A Pawińskiego Tomów X. I – VI Warsz. 1873, Tomy VII—X Warsz 1874

W sprawie o narodowości Kopernika Warsz 1873. Оттискъ изъ Bibliot Warsz.

1874.

Serbia Zarysy Historyczno-Etnograficzne Skreślił A Pawiński Warsz.

1875.

Cmentarzysko w Dobrzysrycach Warsz

Доисторическое время въ царствѣ Польскомъ Варшава.

1876

Pamiętniki Marcina Matuszewicza, kasztelana Brzeskiego Litewskiego 1714—1765 wydał Ad Pawiński Tomów IV Warsz

1876—1895

Подъ общимъ заглавіемъ

Źródła Dziejowe

изданы

T II Dzieje zjednoczenia Ormian polskich z kościołem rzymskim w XVII wieku z dwóch rękopisów, włoskiego i łacińskiego w przekładzie polskim Wydał A Pawiński. Warsz 1876

T III Stefan Batory pod Gdańskiem w 1576—1577 roku. Listy, Uniwersały, Instrukcye wydał i szkicem historycznym poprzedził Ad Paw. Warsz 1877.

T IV Początki panowania w Polsce Stefana Batorego 1575—1577. Listy, Uniwersały, Instrukcye wydał i rozprawką o Synodzie Piotrkowskim z r. 1577 poprzedził Ad Paw Warsz 1877

T VII Sprawy Prus książęcych za Zygmunta Augusta w r 1566—1568. Dyaryusz trzykrotnego Poselstwa komisarów królewskich wydał i wstępem historycznym objaśnił Ad Paw Warsz 1879

T VIII Skarbowość w Polsce i jej dzieje za Stefana Batorego przedstawił Ad. Paw. Warsz 1881

T IX Księgi Podskarbińskie z czasów Stefana Batorego 1576—1586 w dwóch częściach wydał Ad Paw Warsz 1881.

T XI Akta metryki koronnej w ważniejsze z czasów Stefana Batorego 1576—1586 zebrał i wydał z rozprawką na czele o królu Stefanie jako myśliwcu. Ad Paw. Warsz 1882

T. XI и XIII Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym, opisana przez Ad Paw Wielkopolska T I i II. Warsz 1883

T. XIV и XV. Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym, opisana przez Ad Paw Małopolska T III i IV Warsz 1886

T XVI Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym opisana przez Ad Paw T V, Mazowsze Warsz 1895

1877

Dziejopisarstwo polskie wieków średnich (Переводъ сочиненія Zeissberga подъ руководствомъ Ад Павинскаго) T I i II Warsz. 1877

Археологическія раскопки въ Петроковской губерніи Труды Кіевскаго археол Съѣзда 1877

1878

Pologne Extrait de la Revue historique Paris 1878

1879

De rebus ac statu Ducatus Prussiae tempore Alberti Senioris, marchionis Brandeburgensis, illo vero mortuo Alberti Iunioris, ducis Prussiae anno 1566—1568 Commentarii commissariorum Sigismundi Augusti regis — editi cura et studio Adolphi Pawiński Varsaviae 1879

1881.

Portugalia — Listy z podróży Warsz 1881

Hiszpania — Listy z podróży Tom II 1881

L'incinération chez les peuples Slaves Lissabon 1881

1882.

Вопросъ о существованіи человѣка въ третичной формаціи. Варш 1882

Очеркъ научной дѣятельности О М Ковалевскаго Варш

Каменный періодъ въ Россіи (Въ сочиненіи графа Уварова, отдѣлъ 10 губерній западной полосы

1884

Jana Ostroroga żywot i pismo o naprawie rzeczypospolitej Studyum z literatury politycznej XV wieku przez Ad Paw Warszawa 1884

O pojedynku w zabójstwie według dawnego prawa polskiego Warsz. 1887

1884.

Dzieje Ziemi Kujawskiej Rządy Sejmikowe w epoce Królów elekcyjnych, przedstawił Ad Paw T I Warsz 1888.

T II. Dzieje Ziemi Kujawskiej Rządy Sejmikowe. Lauda i Instrukcie 1572—1674.

T III Dzieje Ziemi Kujawskiej Rządy Sejmikowe Lauda i Instrukcye 1674—1700 ogłosił Ad Paw

T IV Dzieje Ziemi Kujawskiej Rządy Sejmikowe Lauda i Instrukcye 1700—1733

T V. Dzieje Ziemi Kujawskiej Lauda i Instrukcye 1733—1795.

Трудъ этотъ награжденъ премією Краковской академіи наукъ и прем „Кассы Мяновскаго

1890

La methode scientifique appliquée à l'étude de la géographie historique. Напечатано въ „Travaux à l'étude de géographie historique“ Paris 1890

Обзоръ польской исторической литературы, напеч въ историческомъ обозрѣніи книг I

1892.

Ostatnia Księżna Mazowiecka Obrazek z dziejów XVI wieku przez Ad Paw Warsz

1893

Młode lata Zygmunta Starego piórem Ad. Paw. Warsz

Подляшское воеводство въ XVI столѣтіи въ географическомъ и статистическомъ отношеніи Реф. читанный на Виленск. арх съѣздѣ 1893.

1895.

Sejmiki Ziemskie. Początek ich i rozwój aż do ustalenia się udziału posłow ziemskich w ustawodawstwie sejmu walnego 1374—1505 Warsz 1895

1896

Prof Adolf Pawiński Michał Groll, obrazek na tle epoki stanisławowskiej z dodaniem spisu wydawnictw Grolla ułożonego przez Zygmunta Wolskiego Kraków 1896

Покойный Адольфъ Ивановичъ напечаталъ также значительное количество статей историческаго содержанія, въ различныхъ журналахъ, а именно въ журналахъ Biblioteka Warszawiska, Atheneaeum, Tygodnik Illustrowany, Gazeta Warszawska, Gazeta Polska, Słowo, Wielka Encyklopedya Illstrowana, Извѣстія Варш унив , Историческое Обозрѣніе, Revue Historique, Jahresberichte der Geschichtswissenschaft, Dictionery for gazeteeri (географическій отдѣлъ) — Если возьмемъ во вниманіе профессорскія занятія, т -е. чтеніе лекцій, а главнымъ образомъ приготовленіе къ нимъ, занимающее большую часть времени, то не можемъ не удивляться, что покойный ученый нашелъ еще довольно времени для написанія такого количества и такъ высоко цѣнимыхъ трудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, именно по польской исторіи, положили новыя основанія, установили новые взгляды на развитіе историческаго быта Польши „День для служебныхъ и общественныхъ занятій, а ночь для меня“— это былъ его девизъ, которому покойный служилъ до истощенія силъ. Онъ не зналъ досуга, не зналъ отдыха Даже послѣ перваго удара, вопреки совѣтовъ врачей, онъ продолжалъ работать, составляя статью „Dyplomatyka“ для Большой Иллюстрированной Энциклопедіи (Wielka Illustrowana Encyklopedia), въ которой она и будетъ напечатана Это былъ послѣдній, не вполнѣ оконченный трудъ его.

Адольфъ Ивановичъ Павинскій палъ жертвой науки

Графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой и его значеніе для археологіи.

Проф И Н Корсунскаго

Въ 1888 году, когда разныя ученыя учрежденія и лица, въ томъ числѣ и Императорское Московское Археологическое Общество, съ своимъ Предсѣдателемъ, графинею П. С. Уваровой во главѣ, привѣтствовали находившагося въ Ростовѣ, нынѣ покойнаго, графа М В. Толстаго съ 40-лѣтнимъ юбилеемъ его учено-литературной, преимущественно историко-археологической дѣятельности, графъ Михаилъ Владиміровичъ, выслушавъ привѣтствіе означеннаго Общества, справедливо признававшаго его „однимъ изъ главныхъ двигателей того отдѣла, который посвятилъ себя высокой цѣли разработки и охраненію древнихъ русскихъ памятниковъ", съ свойственною ему скромностію отвѣчалъ „Не сознавая въ себѣ и въ трудахъ моихъ того значенія, которое придаетъ имъ знаменитое Общество, скажу искренно, что засѣданія его, въ которыхъ я принималъ участіе по званію члена, и шесть археологическихъ съѣздовъ (кромѣ Тифлисскаго, на которомъ мнѣ не удалось быть) были для меня не только наслажденіемъ, но и практическою школою въ изученіи памятниковъ древняго русскаго искусства"[1]) Этотъ скромный отзывъ о себѣ и о значеніи своихъ трудовъ свидѣтельствуетъ только о духѣ истиннаго смиренія, каковымъ обладалъ почившій графъ, и воспитаннаго въ немъ его матерію († 1852) и его наставникомъ, знаменитымъ профессоромъ Московской духовной академіи, философомъ-христіанином, протоіереемъ Ѳеодоромъ Александровичемъ Голубинскимъ († 1854), который еще въ 1830 году писалъ о графѣ покойному М. П. Погодину „его постоянная любовь къ ученію, — при отличныхъ дарованіяхъ, крѣпость нрава, неограниченное повиновеніе добрымъ наставленіямъ матери, старавшейся воспитать его въ духѣ истиннаго христіанства, трудолюбіе безъ самомнѣнія и другія любви достойныя качества душевныя были для меня пріятнѣйшею наградою за слишкомъ пятилѣтній трудъ въ его образованіи"[2]).

---

[1]) Мы пользовались этими документами изъ бумагъ покойнаго графа

[2]) Н П Барсукова, *Жизнь и труды М П Погодина*, кн III, стр 62 С-Пб 1890

Прослѣдить жизнь, воспитаніе и дѣятельность графа М. В Толстаго, который съ 28 апрѣля 1869 года состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, и раскрыть значеніе его и его трудовъ для археологіи и будетъ составлять задачу настоящаго моего сообщенія

Въ своихъ „Воспоминаніяхъ", напечатанныхъ въ *Русскомъ Архивѣ* за 1881 годъ, графъ М В Толстой подробно излагаетъ всѣ обстоятельства своей жизни, отношеній и дѣятельности до 1880 года, привлекая къ изображенію и сторонніе лица и обстоятельства, такъ или иначе соприкасавшіяся съ нимъ самимъ, и пополняя, частію же повторяя эти „Воспоминанія" въ другихъ, позже напечатанныхъ статьяхъ своихъ, особенно же въ статьяхъ, издаваемыхъ подъ общимъ заглавіемъ. „Хранилище моей памяти"[1]), а потому намъ нѣтъ необходимости вдаваться въ біографическія подробности въ настоящемъ случаѣ Мы ограничимся лишь извлеченіемъ отсюда наиболѣе необходимаго, существеннаго для выполненія нашей ближайшей задачи и пополнимъ сказанное графомъ о себѣ тѣми свѣдѣніями и соображеніями, которыхъ у него въ автобіографическихъ сообщеніяхъ не имѣется, но которыя намъ представляются необходимыми для выполненія той же задачи.

Прежде всего считаемъ долгомъ замѣтить, что упомянутый юбилей 1888 года былъ своего рода недоразумѣніемъ Онъ потому только и состоялся въ 1888 году и въ Ростовѣ, хотя графъ задолго передъ тѣмъ переселился на постоянное жительство въ Сергіевъ посадъ, что въ 1847 году вышелъ первымъ изданіемъ извѣстный историко-археологическій трудъ графа „Святыни и древности Ростова Великаго", или, какъ онъ тогда озаглавливался „Древнія святыни Ростова Великаго" (Москва 1847) А между тѣмъ въ 1888 году праздновался 40-лѣтній юбилей общей ученолитературной, хотя и преимущественно, какъ мы сказали раньше, историко-археологической дѣятельности графа, а не юбилей упомянутаго сейчасъ труда его. Но если ближе взглянуть на дѣло, то окажется, что даже историко-археологическія работы графа, не говоря о другихъ его учено-литературныхъ трудахъ, начали появляться гораздо раньше 1847 г и что въ 1888 г нужно было бы праздновать не 40-лѣтній, а полувѣковой юбилей учено-литературной дѣятельности почившаго. Вѣрность всего сейчасъ сказаннаго покажетъ предлагаемый вашему снисходительному вниманію краткій очеркъ, посвящаемый памяти графа Михаила Владиміровича.

Графъ М В Толстой родился 23 мая 1812 года и, происходя отъ старинаго дворянскаго рода, при Петрѣ I получившаго графское достоинство, находился въ родствѣ по отцу — съ извѣстными въ исторіи и отчасти въ археологіи Толстыми, а по матери — съ извѣстными не менѣе ихъ въ томъ же отношеніи Сумароковыми[2]) Отца своего графъ М В—чъ рано лишился, на 13-мъ году своего возраста. Наибольшее воспитательное вліяніе на него имѣла мать и учителя, особенно же упомянутый профессоръ Ѳ А Голубинскій Искреннее, чисто древне-русское благочестіе

---

[1]) Эти статьи съ 1890 года печатались въ *Душеполезномъ Чтеніи* и вышли уже отдѣльными книгами

[2]) Изъ тѣхъ и другихъ, напр , извѣстный библіофилъ, собиратель рукописей Ѳ А. Толстой и авторъ „Новгородской исторіи" П И Сумароковъ были въ недальнемъ родствѣ съ графомъ М В Толстымъ

было господствующею стихіею въ его домашнемъ воспитаніи, а близость его мѣстожительства (село Каменки, Александровскаго уѣзда Владимірской губерніи, въ 20 верстахъ отъ Сергіевой лавры) къ древнѣйшимъ и знаменитѣйшимъ русскимъ святынямъ еще болѣе способствовала вліянію этой стихіи на его воспитаніе и образованіе, чтобы впослѣдствіи выставить въ лицѣ его основательнаго изслѣдователя-историка и археолога, притомъ главнымъ образомъ церковнаго. Графъ М. В—чъ самъ говоритъ о себѣ, что въ дѣтствѣ онъ считалъ для себя высшею наградою отъ родителей — обѣщаніе взять его „на богомолье къ Троицѣ“ [1]) и что во время поѣздокъ съ родителями къ роднымъ по матери Сумароковымъ въ Костромскую губернію дни остановокъ на пути, ради богомолья, въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, Ростовѣ и Ярославлѣ съ ихъ святынями и посѣщенія этихъ святынь „приводили его въ восхищеніе“ [2]) Еще будучи шестилѣтнимъ ребенкомъ (въ 1818 году), графъ М. В—чъ, въ одну изъ такихъ поѣздокъ, въ Ростовѣ Великомъ имѣлъ случай видѣть извѣстнаго подвижника иноческой жизни, старца Амфилохія († 1824), когда мать графа просила старца дать наставленіе ея сыну, то старецъ, обратясь къ нему, сказалъ „умѣешь ли читать? знаешь ли заповѣди?“ и послѣ того какъ юный графъ отвѣтилъ на эти вопросы, что читать онъ умѣетъ, а заповѣди твердо не знаетъ, старецъ далъ ему такое наставленіе „Помни пока первую и пятую заповѣдь молись Богу усердно и почитай родителей. Читай чаще житія святыхъ много добраго узнаешь, а чего не поймешь, проси, чтобы тебѣ объяснили“. Эти слова неученаго, но богоугоднаго и прозорливаго старца, — продолжаетъ разсказъ о немъ и себѣ самъ графъ, — глубоко врѣзались въ моей памяти. Съ того времени я сталъ охотно читать сначала небольшіе разсказы изъ книги Мансветова: „Училище благочестія“, а потомъ и самую Четь-Минею Любовь къ чтенію житій святыхъ, особенно русскихъ, осталась во мнѣ навсегда“ [3]) Значительнымъ подспорьемъ къ сему было и то, что къ графу въ дѣтствѣ его приставленъ былъ дядька, вольноотпущенный человѣкъ его бабушки, трезвый, честный и до мелочности точный въ исполненіи своихъ обязанностей. Этотъ дядька „любилъ читать по вечерамъ, — сообщаетъ опять самъ графъ, — Четь-Минею и Прологъ, и меня пріохотилъ къ этому чтенію, которое, вмѣстѣ съ уроками изъ Новаго Завѣта, поддерживало во мнѣ христіанскія чувства и знакомило съ церковно-славянскимъ языкомъ“ [4]) Само собою разумѣется, что когда въ 1824 году 12-лѣтній графъ познакомился съ профессоромъ духовной академіи Голубинскимъ и съ 1825 года сталъ подъ его ближайшее и непосредственное руководство, продолжавшееся вплоть до августа 1830 года [5]), то эти чувства и эти начала воспитанія еще болѣе окрѣпли

---

[1]) См *Русскій Архивъ* 1881, I, 280 и *Воскресный День* 1887 г, № 2, въ началѣ статьи графа „Ростовскій кремль“ и пр

[2]) См тамъ же и особенно въ послѣдне названной статьѣ

[3]) *Русскій Архивъ* 1881, I, 262

[4]) См тамъ же, стр 264

[5]) Графъ всегда считалъ себя многимъ обязаннымъ въ своемъ воспитаніи и глубоко благодарнымъ Ѳ А Голубинскому, что не разъ выражалъ и печатно См напр тамъ же стр 264, 277 и дал и др., см также специально посвященную памяти Ѳ А Голубинскаго статью графа въ *Воскресномъ Днѣ* за 1887 г, № 14 См также *Хранилище Памяти* гр. М В Толстаго, кн I, стр 137—146 Москва, 1891 и др

и усилились, и сдѣлали то, что графъ и по поступленіи въ семъ 1830 году въ Московскій университетъ сперва на юридическій, а потомъ на медицинскій факультетъ, и по окончаніи курса въ университетѣ въ 1834 году, и по вступленіи на службу по медицинской части, не могъ отрѣшиться отъ нихъ и вскорѣ перешелъ прямо на путь служенія тому идеалу писателя-историка и археолога, главнымъ образомъ, повторяемъ, церковнаго, который озарялъ его дѣтство своимъ яркимъ и вмѣстѣ согрѣвающимъ свѣтомъ и который потомъ уже не переставалъ освѣщать его умъ и согрѣвать его сердце во всѣ остальныя десятилѣтія его долгой жизни Кстати замѣтимъ, что для служенія этому идеалу графъ обладалъ отъ природы и всѣми необходимыми, наилучшими свойствами и условіями ясностію ума, быстротою соображенія, живостію воображенія, отзывчивостью на все доброе, общеполезное, на все современное, неутомимымъ „трудолюбіемъ безъ самомнѣнія“, наконецъ изумительною памятью Еще будучи ребенкомъ, онъ, какъ самъ говоритъ о себѣ въ „Воспоминаніяхъ“, разсказывалъ наизусть цѣлую повѣсть въ стихахъ о 1812 годѣ [1]), прослушавъ два-три раза тѣ или другіе стихи, которые читалъ ему отецъ, онъ уже зналъ ихъ наизусть и могъ повторить слово въ слово [2]), въ одинъ урокъ заучилъ твердо всю первую главу Евангелія отъ Луки, въ 80 стиховъ [3]), зналъ наизусть многія проповѣди митрополита Московскаго Филарета [4]), и т д Зная отлично древнюю русскую исторію, онъ, въ виду того или другого современнаго событія, живо и ясно припоминалъ что-либо сходное съ этимъ событіемъ изъ древней исторіи, — и вотъ уже чрезъ это рисовался въ его умѣ планъ интересной статьи или изслѣдованія, какъ это, напримѣръ, было въ 1865 году при чтеніи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ манифеста о кончинѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и о назначеніи наслѣдникомъ престола Великаго Князя Александра Александровича (въ Бозѣ почившаго Государя Императора), плодомъ чего была статья графа, тогда же напечатанная въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (отъ 22 апрѣля 1865 года), удостоившаяся вниманія и благоволенія Августѣйшихъ Родителей почившаго Цесаревича и перепечатанная во многихъ русскихъ и иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ [5]) — При такихъ-то условіяхъ и съ такими-то природными задатками и свойствами выступилъ покойный графъ Михаилъ Владиміровичъ на служеніе указанному идеалу, въ области учено-литературной. Еще въ 1834 году, при окончаніи курса наукъ въ университетѣ, будучи 22 лѣтъ отъ роду, онъ получилъ отъ университета серебряную медаль за сочиненіе по хирургіи „De laesionibus, quae amputationem requirunt, nec non de varia perficiendi illam ratione“ [6]) Затѣмъ, послѣ практическихъ занятій по медицинѣ въ Ново-Екатерининской больницѣ

---

[1]) *Русск Архивъ* за 1881 г , т I, стр 258

[2]) Тамъ же, стр 261

[3]) Тамъ же, стр 263

[4]) См *Хранилище Памяти* I, 19 Москва, 1891

[5]) Въ этой статьѣ съ современнымъ, опубликованнымъ въ манифестѣ, событіемъ сопоставляется событіе изъ древней русской исторіи, относящееся къ 1223 году, когда неожиданно скончался, во цвѣтѣ лѣтъ, старшій сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича Ѳеодоръ Ярославичъ, наслѣдникъ престола, уже готовившійся ко вступленію въ бракъ съ избранною невѣстою, но не успѣвшій жениться на ней за смертію, и когда по сему случаю наслѣдникомъ сдѣлался второй сынъ — Александръ Ярославовичъ Невскій

[6]) *Отчетъ Университета* за 1834 годъ, стр 86 Москва, 1834

и по выдержании устныхъ испытаній на степень доктора[1]), графъ въ 1838 году напечаталъ и публично защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ. „De strychnino“ (Mosquae 1838. Pagg. 48) Но и бывъ удостоенъ высшей ученой степени, „высшихъ почестей“, какъ значилось въ полученномъ имъ дипломѣ, званія врачебнаго и, по всегдашней, унаслѣдованной отъ отца[2]), любви къ ботаникѣ[3]), въ томъ же 1838 году еще напечатавъ одну статью естественно-научнаго характера, именно. „Наблюденія надъ временемъ цвѣтенія растеній Московской флоры“[4]), графъ Михаилъ Владиміровичъ не увлекся новымъ своимъ положеніемъ и не установилъ себя на врачебномъ и естественно-научномъ поприщѣ, а вскорѣ избралъ совершенно иной путь общественнаго служенія Тогда же (съ 1838 по 1841 годъ) избранный въ члены Общества испытателей природы, Россійскаго Общества любителей садоводства, Физико-Медицинскаго Общества и Общества сельскаго хозяйства, графъ только въ послѣднемъ Обществѣ и нѣсколько лѣтъ послѣ (до 1857 года въ качествѣ секретаря и затѣмъ до 1878 года въ нештатной должности казначея) продолжалъ принимать болѣе или менѣе дѣятельное участіе, да и то, съ одной стороны, потому, что его удерживалъ въ немъ искренній другъ его, добрѣйшій, безкорыстный, неутомимый труженикъ, покойный С А Масловъ († 1879), а съ другой — потому, что означенное Общество имѣло главною своею задачею — изученіе быта и нуждъ сельскаго населенія и возможное удовлетвореніе этихъ нуждъ, слѣдовательно, отчасти преслѣдовало цѣль благотворительную, соотвѣтствовавшую сердечнымъ склонностямъ графа и его службѣ по благотворительнымъ учрежденіямъ (о чемъ вскорѣ будетъ сказано нами), а отчасти представляло возможность къ изученію такихъ сторонъ быта, которыя могли служить на пользу и писателю-историку и археологу, — тѣмъ болѣе, что по должности секретаря Общества графъ имѣлъ обязанность не одну лишь переписку по дѣламъ Общества вести, но и писать для его повременнаго изданія оригинальныя статьи, редактировать сообщенія, доставляемыя другими членами, переводить съ французскаго и нѣмецкаго языковъ статьи для того же изданія и под.

Мы сейчасъ замѣтили о службѣ графа по благотворительнымъ учрежденіямъ. Собственно эта-то служба, какъ болѣе опредѣленное официальное положеніе, и привлекала графа, тѣмъ дороже для него сдѣлавшись, что она-то, первѣе всего, и поставила его на путь писательства въ области церковной исторіи и археологіи Еще во время практическихъ занятій въ Ново-Екатерининской больницѣ по окончаніи уни-

---

[1]) Графъ кончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря первой степени и 1835—1837 годы употребилъ какъ на упомянутыя практическія занятія, такъ и на подготовку къ докторскому экзамену и на писаніе диссертаціи

[2]) О любви отца графа, Владиміра Степановича, къ ботаникѣ см въ воспоминаніяхъ графа М В—ча въ *Русск. Архивѣ* за 1881 г , т. I, стр 260

[3]) И въ самой докторской диссертаціи графъ разсматриваетъ стрихнинъ не съ точки зрѣнія медицинскаго его употребленія, а со стороны значенія его ботаническаго, химическаго и т. д

[4]) Статья помѣщена въ *Журналѣ Садоводства* за 1838 годъ Изъ послѣдующаго времени намъ извѣстна только одна статья графа, относящаяся къ области ботаники, это — „Изъ царства растеній“, помѣщенная въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1891 г , кн 6, хотя въ тоже время намъ хорошо извѣстно, какъ много и съ какою любовью даже за послѣдніе годы своей жизни, особенно въ 1883—1891 годахъ, графъ занимался ботаникой, для чего и книгъ много дорогихъ выписывалъ изъ-за границы

верситетскаго курса графъ замѣтилъ, что не рожденъ для врачебнаго поприща [1],) но тогда, въ видахъ довершенія медицинскаго образованія пріобрѣтеніемъ докторской степени, онъ пріостановился пока въ рѣшимости перемѣнить это поприще на другое, когда же, по удостоеніи степени доктора, принялъ приглашеніе доктора Поля вступить въ должность сверхштатнаго ординатора той же Ново-Екатерининской больницы, то ему немногихъ мѣсяцевъ врачебной практики было достаточно, чтобы еще болѣе убѣдиться въ этомъ, особенно же въ томъ, что ему плохо давалась діагностика болѣзней [2]) Какъ только убѣдился графъ въ своей неспособности къ надлежащему діагнозу, онъ уже безповоротно рѣшилъ оставить избранное случайно поприще [3]) и перейти на болѣе соотвѣтствующее его склонностямъ и способностямъ, а таковымъ и могло быть для него на первыхъ порахъ поприще благотворительной дѣятельности, на которомъ онъ, кстати, могъ и сохранить не легко достигнутыя права по университетскому своему образованію. По предложенію давно знакомаго ему, бывшаго оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, С Д Нечаева, онъ въ 1839 году поступилъ, съ сохраненіемъ правъ медицинской службы [4]), сперва на должность врача-сотрудника при Работномъ Домѣ, переданномъ въ управленіе только что учрежденнаго тогда Комитета для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, предсѣдателемъ коего былъ С. Д Нечаевъ, какъ его иниціаторъ и составитель устава для него, а потомъ и на должность помощника правителя дѣлъ при Комитетѣ Черезъ два года затѣмъ, именно въ 1841 году, графъ перешелъ на должность правителя же дѣлъ при новооткрытомъ Дамскомъ Благотворительномъ Обществѣ, по предложенію предсѣдательницы этого Общества княгини Е М. Голицыной, и вскорѣ занялъ въ немъ должность правителя дѣлъ (на мѣсто князя Н. А Щербатова), состоялъ членомъ попечительнаго совѣта при немъ и былъ директоромъ дѣтскихъ пріютовъ, каковую службу продолжалъ до августа 1852 года [5]), много принесши пользы и сдѣлавъ добра на этой службѣ Еще на службѣ въ Комитетѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, по предложенію С Д Нечаева, графъ составлялъ, между дѣломъ, книжки религіозно-нравственнаго содержанія и назидательнаго характера, въ родѣ „Примѣровъ христіанскаго милосердія, выбранныхъ изъ Четьей-Минеи и Пролога“, „Житія св Іоанна Милостиваго“ и под. [6]) Равнымъ образомъ и на службѣ по Дамскому Благотвори-

---

[1]) См его „Воспоминанія“ въ *Русск Архивѣ* 1881, II, 91

[2]) См тамъ же, стр 97

[3]) Самое поступленіе графа не въ духовную академію, куда онъ сильно желалъ поступить для школьнаго образованія, а въ университетъ, опредѣлилось случайностію — несогласіемъ митрополита Филарета на его принятіе въ академію (*Русск. Архивъ* 1881, I, 301 и дал) Равнымъ образомъ и переходъ съ юридическаго на медицинскій факультетъ сдѣланъ былъ графомъ по случаю свирѣпствовавшей въ Москвѣ въ 1830 году холеры и по нѣкоторымъ другимъ, также случайнымъ причинамъ (Объясненіе всѣхъ этихъ причинъ см у графа въ *Русск Архивѣ* 1881, II, 48)

[4]) Дѣло въ томъ, что со временемъ вступленія графа на врачебную службу совпало изданіе указа, лишавшаго медиковъ всѣхъ правъ университетскаго образованія, въ случаѣ перехода ихъ съ врачебной службы на гражданскую

[5]) Графъ оставилъ службу свою при Благотворительномъ Обществѣ единственно потому, что женившись за годъ передъ тѣмъ (въ 1851 году, на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Волконской), чувствовалъ необходимость, ради обезпеченія семейнаго благополучія своего, въ сокращеніи расходовъ, которые неизбѣжны были на службѣ въ означенномъ Обществѣ См *Русск Архивѣ* 1881, III, 122

[6]) См тамъ же, II, 103

тельному Обществу онъ дѣятельно старался о распространеніи книгъ и брошюръ подобнаго же содержанія и характера[1]) и самъ трудился въ составленіи ихъ. Такъ онъ постепенно входилъ и вошелъ въ кругъ историческихъ, преимущественно церковно-историческихъ, повторяемъ, разысканій, а чрезъ эти разысканія естественно перешелъ и къ археологическимъ, опять главнымъ образомъ церковно-археологическимъ изслѣдованіямъ

Первымъ учено-литературнымъ трудомъ его, въ этомъ родѣ, была упомянутая *„Жизнь св Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго.* Съ 6-ю картинами Составлено по Четьей-Минеѣ и Церковной Исторіи Иннокентія Москва 1839". Было и еще нѣсколько изданій (напр 6-е М. 1851) Затѣмъ — также упомянутые *Примѣры христіанскаго милосердія, выбранные изъ Четьей-Минеи и Пролога* (въ двухъ книгахъ М. 1840), также составленная на основаніи Четьей-Минеи и службы св. Николаю *„Жизнь и чудеса св Николая чудотворца, архіепископа Мирликійскаго* Со снимкомъ съ образа св Николая, находящагося надъ Никольскими воротами Московскаго кремля (М 1841)", — книжка, сдѣлавшаяся весьма популярною, будучи весьма часто издаваема, съ исправленіями и дополненіями и достигшая въ настоящее время 18 изданій[2]), далѣе — *„Сказаніе о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери, почерпнутое изъ достовѣрныхъ источниковъ* Со снимкомъ съ образа Иверской Божіей Матери, находящагося въ Москвѣ, у Воскресенскихъ воротъ (М 1842)", — книжка, до выхода въ печать бывшая на разсмотрѣніи митрополита Московскаго Филарета и имъ исправленная[3]), а послѣ также имѣвшая нѣсколько изданій[4]); и наконецъ, — *Очеркъ жизни графини Натальи Александровны Зубовой* (дочери свѣтлѣйшаго князя Суворова-Рымникскаго), напечатанный первоначально въ *Москвитянинѣ* за 1844 годъ, № 5, ч III, стр. 185—188, а затѣмъ вышедшій отсюда и отдѣльною брошюрою (Москва, 1844)[5])

Такъ положено было начало церковно-историческимъ и вообще историческимъ, главнымъ образомъ въ области русской исторіи, работамъ графа Михаила Владиміровича Но уже „при составленіи книжки объ Иверской иконѣ Божіей Матери развилась во мнѣ, — говоритъ о себѣ графъ, — охота къ занятіямъ археологическимъ"[6]). Послѣ и въ связи съ сейчасъ упомянутыми историческими работами, еще болѣе развилась и укрѣпилась въ немъ эта охота, и графъ скоро сдѣлался хорошимъ знатокомъ древностей, особенно русскихъ и главнымъ образомъ церковныхъ. Первою,

---

[1]) См *Собраніе мнѣній и отзывовъ митроп. Моск Филарета,* изданн подъ редакціей архіепископ Саввы, т III, стр. 142 и 143 С-Пб 1885 Дѣло здѣсь относится къ 1845 году.

[2]) Уже при первомъ изданіи ея менѣе нежели въ годъ разошлось 2400 экземпляровъ. См. *Русск Архивъ* 1881, II, 111 и дал (Срав также *Хранилище Памяти* I, 145) Въ концѣ книжки находимъ также свѣдѣнія о всѣхъ наиболѣе извѣстныхъ чудотворныхъ иконахъ св Николая, находящихся въ церквахъ и монастыряхъ россійскихъ

[3]) См *Русскій Архивъ*, тамъ же, стр 123 См *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр Филарета*, т. III, стр 93

[4]) *Русскій Архивъ* 1881, II, 123 Напр 2-е изд М 1847 8⁰ min Стр. 65

[5]) См о ней у графа еще въ *Русск Архивѣ* 1881, II, 118—119 и въ *Хранилищѣ Памяти* I, 26—29 М 1891.

[6]) *Русскій Архивъ* 1881, II, 127

археологическою работою его было описаніе святынь и древностей Ростова Великаго (Ярославской губерніи), съ дѣтства ему знакомаго. Это описаніе, ради котораго графъ совершилъ археологическую поѣздку въ Ростовъ (и Переяславль Залѣсскій) въ 1845 году)[1], появилось первоначально съ 5-ю изображеніями, на страницахъ *Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* при Московскомъ университетѣ за 1847—1848 годъ (годъ III), кн. 2, стр. 1—86, подъ заглавіемъ: „Древнія святыни Ростова Великаго“, и затѣмъ отсюда вышло отдѣльною книгою: Москва, 1847[2]). Какъ первый научный археологическій опытъ, изслѣдованіе это, по сознанію самого автора, было далеко не свободно отъ „ошибокъ и недостатковъ“ [3]), которые были устранены или исправлены при дальнѣйшихъ, второмъ (М 1860) и третьемъ, изданіяхъ, изъ коихъ послѣднее, 3-е, вышло въ Москвѣ же, въ 1866 году, и является весьма значительно исправленнымъ и дополненнымъ[4]), въ полномъ смыслѣ капитальнымъ трудомъ. Но уже и при первомъ появленіи своемъ на свѣтъ описаніе ростовскихъ святынь и древностей было принято хорошо въ ученомъ мірѣ[5]), и Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ тогда же въ 1847 году избрало графа въ свои дѣйствительные члены и охотно открыло для его работъ страницы своего повременнаго изданія И мы видимъ нѣсколько изслѣдованій и статей графа помѣщенными на страницахъ *Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,* каковы· 1) „Написаніе вдоваго попа Георгія Скрипицы изъ Ростова града о вдовствующихъ попѣхъ“, съ предисловіемъ О М Бодянскаго (см *Чтенія*, 1847—1848, кн VI), 2) „Нѣсколько словъ объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ“ (Владимірской епархіи), съ двумя литографированными видами его (тамъ же, за 1860 г , кн. I), 3) „Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ Ростовскій“ (за 1862 г., кн II), 4) „Замѣчательный надгробный камень (открытъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, на могилѣ одного изъ Шемячичей)“ (за 1864 г., кн I), 5) „Павелъ митрополитъ Тобольскій и Сибирскій“ (за 1870 г., кн II), 6) „Доношеніе Московскому архіепископу Августину Новодѣвичьяго монастыря игумена Меѳодія о французахъ, въ семъ монастырѣ стоявшихъ въ 1812 году“ (за 1871 годъ, кн II) и др

Вмѣстѣ съ тѣмъ, развившійся, мало-по-малу, интересъ къ археологическимъ разысканіямъ побуждаетъ графа къ обозрѣнію и другихъ древностей и рѣдкостей Такъ, еще въ 1841 году, отдыхая въ Сокольникахъ за составленіемъ „Житія и чудесъ св Николая“, графъ, какъ самъ говоритъ о себѣ, случайно услышалъ отъ

---

[1]) См тамъже

[2]) Оно вышло тогда въ 600 экземплярахъ (съ гербомъ г Ростова), о чемъ см тамъ же, стр 129

[3]) См тамъ же Глава о древнемъ Ростовскомъ соборѣ была лучше всего и основательнѣе другихъ изложена

[4]) Въ этомъ исправленномъ и дополненномъ видѣ книга графа Толстаго послужила, можно сказать, классическою книгою для изслѣдователей Ростова и стала источникомъ, изъ котораго обильно черпали свѣдѣнія разные писатели См напр. *Яросл Епарх Вѣдомости* за 1860 г , отд историч , стр 11—15 и др

[5]) Кромѣ упомянутой главы о Ростовскомъ соборѣ и другія свѣдѣнія къ книгѣ графа, составленныя по рукописямъ и впервые тогда напечатанныя, имѣли безспорную и большую научную цѣнность См *Русск Архивъ* за 1881, II, 129

кого-то изъ друзей и собратій своего вотчима[1]) о необыкновенныхъ изображеніяхъ и надписяхъ въ церкви архангела Гавріила, близъ Чистыхъ прудовъ, построенной первоначально извѣстнымъ вельможей временъ Петра I, княземъ А Д. Меньшиковымъ, а въ 1787 году возобновленной и украшенной различными мистическими эмблемами и изреченіями на латинскомъ языкѣ Какъ человѣкъ живой и воспріимчивый, графъ тогда же подробно осмотрѣлъ и описалъ достопримѣчательности этой церкви, особенно же означенныя изображенія и надписи, въ 1852 году, по приказанію митрополита Филарета, уничтоженныя, какъ не православныя и необычныя для строго церковнаго архитектурнаго стиля[2]). Затѣмъ, въ 1860 году, подобно тому, какъ гораздо ранѣе того осмотрѣнъ и описанъ былъ Ростовъ Великій, графомъ совершена была, для обозрѣнія старины, поѣздка въ Великій Новгородъ и Псковъ. Плодами этой поѣздки были не менѣе описанія Ростова капитальные труды графа. „*Святыни и древности Пскова* Москва 1861“ и „*Святыни и древности Великаго Новгорода* М 1862“[3]). Вмѣстѣ съ описаніемъ ростовскихъ древностей, въ послѣднемъ его изданіи, эти труды составили какъ бы трилогію, раздѣленную на три части, подъ общимъ заглавіемъ *Русскія святыни и древности*, изъ коихъ первая часть заключаетъ въ себѣ „Святыни и древности Ростова Великаго“ (М. 1860), вторая,— „Святыни и древности Пскова“ (М 1861) и третья — „Святыни и древности Великаго Новгорода“ (М 1862) Изслѣдованіе о святыняхъ и древностяхъ новгородскихъ было тогда потому, особенно важно и благовременно, что въ 1862 году въ Новгородѣ подготовлялось и осенью совершилось торжество тысячелѣтія Россіи. Въ этихъ видахъ графъ, кромѣ означенной большой (стр 264+22) книги о новгородскихъ святыняхъ и древностяхъ, для ближайшаго руководства посѣтителей Новгорода составилъ краткіе указатели на русскомъ и французскомъ языкахъ,— на русскомъ, подъ заглавіемъ: *Указатель Великаго Новгорода, съ приложеніемъ Новгородскаго мѣсяцеслова. Для богомольцевъ* Москва 1862 Стр 24, на французскомъ,— подъ заглавіемъ. Guide des étrangers à Novgorod. Moscou 1862. Pagg 31 Съ рисунками и планомъ Новгорода, какъ и святыни и древности Ростова, Пскова и Новгорода — Свою книгу о святыняхъ и древностяхъ Великаго Новгорода графъ Толстой, въ виду предстоявшаго торжества тысячелѣтія Россіи, послалъ было въ Петербургъ къ министру народнаго просвѣщенія А В Головнину для поднесенія Его Величеству Государю Императору, но къ пріятному удивленію получилъ обратно съ увѣдомленіемъ, что Его Величеству угодно[4]), чтобы авторъ самъ и именно въ Новгородѣ, на торжествѣ тысячелѣтія, поднесъ свою книгу Государю Императору. Такимъ образомъ авторъ святынь и древностей Великаго Новгорода былъ ближайшимъ участникомъ торжества тысячелѣтія Россіи и живымъ путеводителемъ для покойной

---

1) П. И Красильникова, одного изъ московскихъ масоновъ, за котораго мать графа Толстаго, овдовѣвшая въ 1825 году, вышла замужъ, см въ *Русск Архивѣ* II, 46—47, 54 и дал., 57 и дал и др

2) См тамъ же, 119—121

3) Срав тамъ же, III, 134

4) Графъ еще гораздо раньше того, во время службы по Благотворительному Обществу, былъ въ 1844 году пожалованъ въ камеръ-юнкеры

Государыни Императрицы Маріи Александровны въ обозрѣніи Ею новгородскихъ древностей и святынь, при чемъ Ея Величество обнаружила, по свидѣтельству гр. М В—ча и большую любознательность и глубокія свѣдѣнія въ археологіи[1])

Во всей своей вышеупомянутой трилогіи, т -е. въ описаніи святынь и древностей ростовскихъ, псковскихъ и новгородскихъ, графъ Толстой преслѣдовалъ методъ двойной, — *историческій* и *археологическій* собственно, и въ томъ самъ ставитъ отличіе своихъ трудовъ этихъ отъ предшествующихъ трудовъ другихъ ученыхъ, касавшихся того же предмета[2]) Въ свою очередь, этотъ методъ ясно указываетъ на сильно возбужденный въ немъ и непоколебимо утвердившійся двойной же интересъ научный,— исторический и археологическій И этотъ двойной интересъ проходитъ чрезъ всю дальнѣйшую учено-литературную и практическую стороны дѣятельности графа. Разумѣю его печатные труды, появлявшіеся съ начала шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія и до послѣдняго времени,— съ одной, и дѣятельное участіе въ археологическихъ съѣздахъ и археологическія поѣздки — съ другой стороны

Таковы и отдѣльно появлявшіеся и въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ труды его, кромѣ раньше упомянутыхъ (напеч въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей),* въ хронологическомъ порядкѣ· 1) *Разсказы изъ исторіи русской церкви,* печатанные первоначально въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1865—1871 и 1873—1875 годы, а потомъ выходившіе и отдѣльными книгами и выдержавшіе до 6-ти изданій Эти „Разсказы“, на мысль о которыхъ навелъ автора покойный другъ его М. М. Евреиновъ († 1878), пріобрѣли такъ же, какъ и „Житіе св. Николая чудотворца“, большую популярность[3]) и читались охотно, какъ написанные живо, съ чувствомъ, съ теплотою вѣры и, вдобавокъ, съ хорошимъ знаніемъ дѣла и потребностей читающаго общества; 2) *Владиміръ Сырковъ. Историческій разсказъ изъ временъ Грознаго царя Съ портретомъ царя Іоанна* Москва 1866. 8°, стр. 68[4]); 3) Стихотвореніе по случаю событія 4 апрѣля 1866 года (въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1866 г., ч I); 4) „Благодарное воспоминаніе о милостяхъ Божіихъ“ (тамъ же, и за 1869 г. ч I); 5) „Воспоминанія юности“ (тамъ же, 1866, II); 6) „Преосвященный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій“ (тамъ же, ч III), 7) „Іеросхимонахъ Іисусъ, основатель Распятскаго скита“ (тамъ же); 8) „Иларіонъ, митрополитъ Суздальскій“ (тамъ же, 1867, I); 9) „Путевыя письма съ сѣвера“ (описаніе путешествія въ сѣверные русскіе монастыри) (тамъ же, 1867, II—1868, I); 10) „Пребываніе въ Москвѣ Аѳонской святыни и исцѣленія отъ нея“ (тамъ же, 1867, III), 11) „Нѣчто объ игуменѣ Артеміи, мнимомъ еретикѣ“ *(Вологод. Епарх. Вѣдомости* 1868 г , № 15); 12) „Василій Степановичъ Своеземцевъ, въ

---

[1]) См обо всемъ этомъ у графа въ *Русск Архивѣ* 1881, III, 137—139; въ *Хранилищѣ Памяти* I, 11—12 М. 1891 и въ *Русск Архивѣ* 1892, I, 526—532.

[2]) См. напр въ предисловіи къ *Святынямъ и древностямъ Великаго Новгорода*

[3]) Срав. о семъ въ *Русск Архивѣ* 1881, III, 143 и дал. 150 и *Хранилище памяти* I, 18 М. 1891

[4]) Отецъ Владимира Сыркова былъ основателемъ Сыркова монастыря близъ Новгорода, о которомъ см. *Святыни и древности Великаго Новгорода,* стр. 238 и дал и въ *Русскомъ Архивѣ* 1881, III, 135 и дал. Книжка также имѣла нѣсколько изданій (напр Москва, 1875, 8°, стр. 64).

иночествѣ преподобный Варлаамъ Важскій" (*Душеп. Чтеніе* 1868, III)[1]), 13) „Маврикія Ходнева, игумена Горицкаго монастыря" (тамъ же, II), 14) „Путевыя письма изъ древней Суздальской области" (тамъ же, 1868, III—1869, I и II); 15) „Юліанія Іустиновна Осоргина, благочестивая и праведная помѣщица XVI вѣка" (тамъ же, 1869, I); 16) „Живой мертвецъ" (тамъ же, 1869, II)[2]), 17) „Письма изъ Кіева" (тамъ же, 1869, III—1870, I—III), 18) „Церковное торжество въ Москвѣ 18 и 19 мая 1869 года по случаю двухсотлѣтняго пребыванія Иверской иконы Богородицы въ Московской Иверской часовнѣ" (тамъ же, 1869, III)[3]) 19) „Освященіе храма въ Московской духовной академіи" (тамъ же, 1870, I), 20) „Письмо къ М М Евреинову, въ дополненіе къ его воспоминаніямъ о митр. Филаретѣ" (тамъ же 1870, III); — 21) „Путевыя письма съ береговъ Волги" (тамъ же, 1871, I и III), 22) „Задонскіе и елецкіе подвижники. Письма къ М. М. Евреинову" (тамъ же, 1872, III); 23) „Мысли при гробѣ княгини А. П Волконской" (тамъ же[4]), 24) „Бывшій Сергіевскій монастырь и пещера старцевъ въ г. Ливнахъ" (тамъ же, 1874, I), 25) „Памяти А. Н Муравьева" (тамъ же, III), 26) „Іоасафъ I, архіепископъ Ростовскій" (тамъ же, 1876, I), 27) „Воспоминаніе объ Арсеніи, митрополитѣ Кіевскомъ" (тамъ же, II); 28) „Ученики преподобнаго Сергія и основанныя ими обители Преподобный Ѳерапонтъ Боровенскій Память объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ Преподобный Ксенофонтъ Тутанскій" (тамъ же, 1877, II), 29) „Святыни и древности Старой Руссы" (тамъ же, 1878, II), 30) „Памяти М. М. Евреинова" (тамъ же, 1879, I), 31) „Миссіонерство Иннокентія[5]): его письма къ митрополиту Филарету Съ предисловіемъ графа М. В Т—го" (*Русскій Архивъ*, 1879, II), 32) „Переписка Ѳ. А Голубинскаго съ Ю. Н. Бартеневымъ и воспоминаніе о Голубинскомъ графа М. В. Т—го" (тамъ же, 1880, III)[6]); 33) „Воспоминанія" (тамъ же, 1881, I—III); имѣютъ глубокій интересъ для біографіи графа М В. Т—го. — 34) „Сила смиренія" (*Душеп Чтеніе* 1883, III)[7]), 35) „Ростовскій кремль и возстановленіе его зданій" (*Воскресный День* 1885, №№ 2, 4, 6 и 10)[8]); 36) „Покровскій женскій монастырь въ г Суздалѣ" (тамъ же, № 17), 37) „Древняя Богословская церковь близъ г Ростова" (тамъ же, №1 8); 38) „Ризположенскій дѣвичій монастырь въ Суздалѣ" (тамъ же, 1888 г , № 24)[9]); 39) „Первоначальники Кіево-Печерской лавры" (тамъ же, №№ 28, 29, 31, 33—34 и 35), 40) *Книга глаголемая Описаніе о россійскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ или области или*

---

[1]) Въ сокращеніи эту статью графъ напечаталъ потомъ въ *Воскресномъ Днѣ* за 1887 г № 2

[2]) Этотъ интересный разсказъ перепечатанъ былъ отсюда едва не во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

[3]) Срав раньше упомянутое *Сказаніе о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери*

[4]) Эта изящная по изложенію и глубоко прочувствованная статья въ существенныхъ чертахъ повторена графомъ въ *Русск Архивѣ* 1881, III, 158—161 и въ *Хранилищѣ памяти* I, 48—51 Москва, 1891

[5]) Митрополита Московскаго († 1879)

[6]) Въ другихъ мѣстахъ у графа воспоминаніе о Ѳ А. Голубинскомъ см. выше

[7]) Этотъ разсказъ графа повторяется и въ *Хранилищѣ памяти* II, 94—98. Москва 1893.

[8]) Статья эта имѣла не малое значеніе для юбилея графа въ 1888 году.

[9]) Срав подобное же у графа въ *Русск Архивѣ* 1881, III, 150—154, также въ *Душеп Чтеніи* за 1891 и 1892: „Воспоминанія русскаго паломника"

монастырѣ и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякаго чина святыхъ Дополнилъ біографическими свѣдѣніями графъ М. В Т " *(Чтенія въ Общ Исторіи и Древн. Росс* 1887 г , кн IV), и отдѣльною книгою Москва 1887—1888. 8° majore, стр 288+II), 41) „Царица инокиня Дарія" *(Душеп. Чтеніе* 1888, I), 42) „Чудеса св Димитрія Ростовскаго" (тамъ же, 1889, I), 43) „Спасообыденный храмъ и чудотворная икона Спаса въ Вологдѣ" (тамъ же, III); 44) „Преподобномученикъ Аѳанасій Брестскій" (тамъ же), — 45) „Иконы Софіи, — Премудрости Божіей" (тамъ же, 1890, I), 46) „Святые властители русской земли" (тамъ же, I и II); 47) „Хранилище моей памяти" (тамъ. же, 1890, II—1895)[1]), 48) „Памятныя записки М М. Евреинова съ біографическимъ о немъ воспоминаніемъ графа М. В Т " *(Русск. Архивъ* 1891, II[2]), 49) „Воспоминанія русскаго паломника" *(Душеполез. Чтеніе* 1891—1892), 50) „Село Подсосенье" (близъ Сергіевой лавры) (тамъ же, 1892, II); 51) „Патерикъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, или Происхожденіе сѣверо-восточнаго русскаго иночества изъ обители преподобнаго отца нашего Сергія игумена Радонежскаго чудотворца" *(Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовн Просвѣщенія* за 1892 г., ч II) Вышло и отдѣльною книгою (Москва 1892 8°, стр 54), нынѣ повтореннною изданіемъ[3]) 52) Преподобный Варлаамъ Шенкурскій" *(Богословскій Вѣстникъ* 1892, IV ч), 53) „Настасья Николаевна Хитрово и ея семейство" *(Русск Архивъ* 1894, I), 54) „Свѣтлѣйшій князь Димитрій Владиміровичъ Голицынъ" (тамъ же, т II), 55) „Воспоминанія о моей жизни и ученіи въ Сергіевомъ посадѣ (1825—1830)" *(Богосл Вѣстникъ* 1894, ч. IV)[4]), 56) „Родовая икона Воейковыхъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ" (тамъ же, 1896, ч I), и др.

Не говоря о многихъ изъ этихъ трудовъ, которые уже по самому заглавію своему относятся или къ исторіи или къ археологіи, или же къ той и другой вмѣстѣ (каковы, напримѣръ, „Путевыя письма" изъ разныхъ мѣстъ), даже самыя, повидимому, спеціальныя изслѣдованія въ области исторіи или археологіи нерѣдко наблюдаютъ упомянутую нами раньше двойственность метода Для примѣра возьмемъ, съ одной стороны, „Святыни и древности Великаго Новгорода", а съ другой „Книгу глаголемую Описаніе о россійскихъ святыхъ" Судя по заглавію, въ первой изъ этихъ книгъ нужно было бы ожидать встрѣтить исключительно археологическое содержаніе, между тѣмъ въ ней, на ряду съ археологическими свѣдѣніями о храмахъ, монастыряхъ, древностяхъ ихъ и проч , мы находимъ и стихіи прямо историческія, напримѣръ житія святыхъ (стр 23 и дал., 28 и дал , 143 и дал , прилож , стр 3, 5 и др), списки архіереевъ (прилож , стран. 11) и под. Съ другой стороны, въ „Книгѣ глаголемой Описаніе о россійскихъ святыхъ", на ряду съ біографическими свѣдѣніями составляющими, конечно, главный элементъ содержанія ея, мы видимъ и множество

---

[1]) Хотя въ этомъ *Хранилищѣ*, вышедшемъ и отдѣльными оттисками, въ трехъ книгахъ (Москва, 1891, 1893 и 1896), много находится повтореній изъ прежде написаннаго, однако въ нихъ много и новаго.

[2]) Срав выше означенное подъ № 30, въ текстѣ

[3]) Письмо по случаю 500-лѣтняго юбилея памяти преподобнаго Сергія

[4]) Здѣсь много повторяется того, что можно читать въ воспоминаніяхъ графа, помѣщенныхъ въ *Русск Архивѣ* 1881 г

указаній на черты лика того или другого святаго, важныхъ для иконописныхъ подлинниковъ (напримѣръ, по отдѣльному изданію, на стран 5, 6—7, 8, 10, 12 и мн. др). Эта двойственность и понятна, если принять во вниманіе тѣсную связь исторіи съ археологіей[1]), но у покойнаго графа Михаила Владимировича эта связь выступала гораздо рельефнѣе, нежели у многихъ другихъ историковъ или археологовъ Въ этомъ отношеніи, при своихъ чисто литературныхъ высокихъ достоинствахъ, труды графа М В Толстаго ближе всего сходствуютъ съ трудами покойнаго митрополита Макарія (Булгакова), какъ справедливо замѣтилъ еще въ 1888 году, по случаю юбилея графа, хорошо знавшій и понимавшій его и труды его тоже покойный архіепископъ Литовскій Алексій (Лавровъ-Платоновъ, † 1890), въ своемъ привѣтствіи графу высказавшійся въ слѣдующихъ выраженіяхъ „Всѣ ваши литературные труды посвящены русской исторіи и по преимуществу исторіи церковной и археологіи Художественность и ясность изложенія, благородный и изящный языкъ, всесторонность изслѣдованія даютъ вашимъ трудамъ мѣсто на ряду съ самыми лучшими церковно-историческими трудами нашего времени каковы труды въ Бозѣ почившаго митрополита Макарія, съ которыми ваши труды имѣютъ замѣчательную близость по ясности изложенія, благородству языка и основательности изслѣдованія — Ваши труды,— добавляетъ преосвященный Алексій,— читаются съ необычайною пріятностію и приносятъ великую пользу“ [2])

Археолого-историческіе труды графа не замедлили доставить ему извѣстное положеніе въ ученомъ мірѣ и многія ученыя общества и учрежденія послѣдовательно стали избирать его въ свои дѣйствительные и почетные члены, какъ напримѣръ Императорское Московское Археологическое Общество, Императорское Русское Археологическое Общество, Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія, Ростовскій музей древностей, Кіевская и Московская духовная академіи и т д Состоя съ 1869 года, какъ мы замѣтили раньше, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графъ М В Толстой, хотя и не помѣщалъ своихъ изслѣдованій и статей въ изданіи Общества „Древности. Труды И М Археолог. Общ.“, однако зато, пока былъ въ силахъ, принималъ живѣйшее и дѣятельное участіе въ археологическихъ съѣздахъ, которое устраивало Общество. Такъ, на первомъ съѣздѣ, въ 1869 году, въ Москвѣ, графъ Михаилъ Владимировичъ, въ засѣданіи 19 марта, при обсужденіи вопроса о томъ, „въ какомъ состояніи находится нынѣ наука русской археологіи“,— о „средствахъ къ дальнѣйшему, болѣе успѣшному развитію оной“ и о „необходимости введенія преподаванія русской археологіи“, горячо возсталъ противъ того вандализма, съ какимъ во многихъ мѣстахъ искажается древняя иконопись новѣйшими иконописцами, вообще разрушаются памятники древности отечественной, при чемъ указалъ и

---

[1]) Въ установленіи этой связи мы держимся ближе всего взгляда достопочтеннаго И. Е Забѣлина, высказаннаго имъ еще на Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ въ 1874 году, для чего см. его рефератъ „Въ чемъ заключаются основныя задачи археологіи, какъ самостоятельной науки?“ на стран 16—17 см особенно стр 11 и дал и 16—17 тома I го *Трудовъ 3 го Археологическаго Съѣзда* Кіевъ, 1878

[2]) Мы пользовались текстомъ этого привѣтственнаго письма въ подлинникѣ изъ архива покойнаго графа М В. Толстаго.

примѣры такого искаженія и разрушенія, навлекшіе на него даже неудовольствіе тѣхъ, кого они касались, такъ какъ его замѣчанія на съѣздѣ, записанныя стенографами, на другой же день были напечатаны въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ [1]) Затѣмъ на томъ же засѣданіи, при обсужденіи вопроса о мѣрахъ „къ сохраненію и приведенію въ извѣстность памятниковъ какъ языческой, такъ и христіанской древности въ Россіи“, графъ Михаилъ Владиміровичъ между прочимъ подалъ мнѣніе о сохраненіи этихъ памятниковъ съ помощію рисунковъ (снимковъ) и составленія путеводителей къ древностямъ [2]). Далѣе, на второмъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Петербургѣ въ 1871 году графъ Толстой читалъ рефератъ въ качествѣ депутата отъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ [3]). На третьемъ Съѣздѣ, въ Кіевѣ, въ 1874 году, кромѣ того, что на первомъ засѣданіи (2 августа, вечеромъ) V отдѣленія — Древностей церковныхъ, по поводу реферата покойнаго профессора Кіевской духовной академіи Ф А Терновскаго о происхожденіи упоминаемаго въ лѣтописяхъ обычая вѣшать княжескія одѣянія въ храмахъ, въ разъясненіе этого обычая, указалъ на случай сшитія ризы изъ шубы князя Пожарскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ и храненія мечей княжескихъ въ Псковскомъ Троицкомъ соборѣ [4]); также читалъ рефератъ „о лицевыхъ псалтиряхъ“, привлекши въ немъ ко вниманію результаты разсмотрѣнія нѣсколькихъ сотъ рукописей псалтири [5]), а въ одномъ изъ засѣданій отдѣленія церковныхъ древностей и предсѣдательствовалъ [6]) Равнымъ образомъ на четвертомъ Съѣздѣ, въ Казани, въ 1877 году графъ, кромѣ того, что предсѣдательствовалъ въ отдѣленіи памятниковъ искусствъ и художествъ [7]), въ засѣданіи 5 августа читалъ рефератъ „О древнихъ иконахъ въ г Старой Русѣ“ [8]) Наконецъ, и на шестомъ Съѣздѣ, въ Одессѣ, въ 1884 году, графъ Толстой, уже будучи 72-хъ лѣтъ отъ роду, прочиталъ рефератъ „О древнихъ иконахъ“ [9]) На всѣхъ этихъ съѣздахъ, также, какъ и въ археологическихъ своихъ поѣздкахъ (кромѣ упомянутыхъ выше), напримѣръ, во Владиміръ (на Клязьмѣ), Суздаль, Нижній Новгородъ и Казань — въ 1870 году [10]), въ Старую Руссу и

---

[1]) См стр XLIII—XLIV тома I-го *Трудовъ перваго Археологическаго Съѣзда*, изданныхъ подъ редакціей покойнаго графа А С. Уварова. Москва 1871. Срв также воспоминанія графа М. В Толстаго въ *Русскомъ Архивѣ* 1881, III, 145 и дал

[2]) *Труды I-го Археол Съѣзда* т I, стр. LIV

[3]) Срв о семъ воспоминаніе графа въ *Русскомъ Архивѣ* 1881, III, 158 См *Труды 2-го Археологическаго Съѣзда*, вып 2-й, стр XLVIII С -Пб 1881

[4]) См. *Труды третьяго Археологическаго Съѣзда*, т I, стр LV Кіевъ, 1878 Указаніе сдѣлано было въ подтвержденіе предположенія о томъ, что княжескія одѣянія могли быть перешиваемы на ризы.

[5]) *Труды* того же съѣзда, т. II, стр 137—146 Кіевъ, 1878

[6]) *Труды* того же съѣзда, т I, стр. LV

[7]) *Труды четвертаго Археолог Съѣзда*, т. I, стр XXIII Казань, 1884

[8]) См тамъ же, отд III, стр 1—4 О подробностяхъ его участія на этомъ съѣздѣ см его же воспоминанія въ *Русск Архивѣ* 1881, III, 169

[9]) См *Труды VI Археолог Съѣзда*, т. I, стр LXVI Одесса, 1886

[10]) См. воспоминанія графа въ *Русск Архивѣ* 1881, III, 150

Новгородъ Великій — въ 1877 году[1]) и т. д., бывшихъ для него самого, согласно его собственному признанію, подлинно „школою", притомъ незамѣнимою практическою школою для вѣрности и разносторонности археологическихъ разысканій и сужденій по предметамъ этихъ разысканій, графъ вмѣстѣ съ тѣмъ строго и настойчиво преслѣдовалъ, какъ и въ ученo-литературныхъ своихъ трудахъ, все тотъ же двойной методъ изслѣдованія, оживляя историческою идеею „родоваго творчества" археологическія, сами по себѣ сухія и мертвыя, частности „творчества единичнаго"[2]) Доказательство этого можно видѣть, напримѣръ, въ его рефератѣ, читанномъ на четвертомъ съѣздѣ въ Казани А отсюда продолжаемъ и дальнѣйшіе выводы изъ указаннаго раньше значенія графа М В Толстаго для исторіи и археологіи у насъ въ Россіи. Согласно мнѣнію преосвященнаго архіепископа Алексія,— судьи, кстати замѣтимъ, весьма компетентнаго,— мы уже сопоставили графа въ этомъ отношеніи съ покойнымъ митрополитомъ Макаріемъ, который, какъ извѣстно, также былъ однимъ изъ давнихъ членовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества[3]) Теперь мы добавимъ, что если въ отношеніи къ исторіи отечественной церкви графъ уступаетъ митрополиту Макарію со стороны и обширности изслѣдованій и научнаго ихъ значенія, представляя превосходные опыты популярнаго собственно изложенія исторіи, то въ отношеніи къ археологіи русской значеніе графа Толстаго, какъ можно видѣть и изъ представленнаго мной краткаго очерка его дѣятельности и трудовъ, даже выше значенія митрополита Макарія Въ этомъ отношеніи графъ по всей справедливости долженъ быть причисленъ къ плеядѣ именно „главныхъ двигателей того отдѣла" Археологическаго Общества, „который посвятилъ себя высокой цѣли разработки и охраненія древнихъ русскихъ памятниковъ"[4]) А этого о митрополитѣ Макаріи, какъ историкѣ по преимуществу и даже почти исключительно, нельзя сказать. Но зато, какъ мы припомнимъ, графъ приходитъ уже въ полное содружество съ этимъ досточтимымъ іерархамъ „по ясности изложенія, благородству языка и основательности изслѣдованія" Его „труды читаются съ необычайною пріятностію и приносятъ великую пользу"[5]) И замѣчательное обстоятельство! Принадлежа по воспитанію и образованію первой четверти истекающаго столѣтія и воспитанный по преимуществу на духовныхъ книгахъ и людьми духовнаго склада мыслей и выраженія, графъ Михаилъ Владиміровичъ и до глубокой, маститой старости сохранилъ юношескую свѣжесть и силу мысли и слова, и въ послѣднихъ трудахъ своихъ писалъ языкомъ и „благороднымъ" и въ то же время вполнѣ современнымъ, легкимъ для чтенія юношей настоящаго десятилѣтія Это, конечно, оттого, что онъ, согласно изре-

---

[1]) Си тамъ же, стр 169 Срав также упомянутую выше статью графа о святыняхъ и древностяхъ Старой Руссы въ *Душепол Чтеніи* за 1878 годъ, ч III

[2]) Срав рефератъ И Е Забѣлина въ *Трудахъ 3-го археолог съѣзда*, т. I, стр. 16—17. Кіевъ 1878

[3]) О митрополитѣ Макаріи см. на стр 172—178 *Исторической записки о дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за первыя 25 лѣтъ его существованія* Москва 1890

[4]) Слова юбилейнаго привѣтствія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графу Толстому въ 1888 году,— изъ бумагъ графа.

[5]) Слова преосвящ архіепископа Литовскаго Алексія,— изъ того же архива

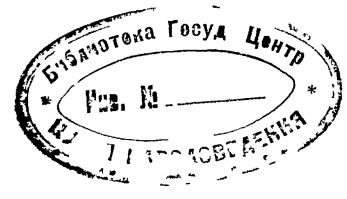
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР

ченію народной мудрости, вѣкъ жилъ и вѣкъ учился, по смиренію, свободному отъ „самомнѣнія“, считалъ жизнь постоянною для себя школою и потому неустанно трудился отъ дней юности и до послѣднихъ дней долгой жизни своей надъ усовершенствованіемъ своего ума, познаній и словеснаго выраженія, — трудился надъ тѣмъ, чтобы принести возможно больше пользы ближнимъ[1]).

Миръ праху его, вѣчный ему покой и вѣчная память!

---

[1]) Послѣдній трудъ графа· „Родовая икона Воейковыхъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ“ вышелъ въ печати уже по смерти автора, который предъ смертію намъ лично выражалъ сильное желаніе видѣть эту статью напечатанною, пока онъ еще не умеръ.


Библиотека Госуд Центр
Инв. №